

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№ 2 (28) 2019 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№2 (28) 2019 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

**ББК 65
У 91**

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №2(28) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2019. – 159 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

International Banking Institute/ Issue No 2(28) / Edited by M.V. Sigova. – St. Petersburg: IBI publishing, 2019. – 159 p.

ISSN: 2413-3345

International Banking Institute/ Issue No 2(28). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 2 (28) 2019

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт», 2019

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки
Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института (МБИ), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», член президиума редакционной коллегии журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Холыст Януш Анджей, профессор физического факультета Варшавского технологического университета, руководитель Центра передовых системных исследований, PhD физико-математических наук (Польша)

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, заведующая кафедрой региональной экономики и менеджмента ФГБОУ «Юго-Западный государственный университет», доктор экономических наук, профессор

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО МБИ, доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, ректор Сочинского государственного университета, доктор экономических наук, профессор

Спуренберг Клеменс, директор Голландского института банковского дела, инвестиций и страхования, Амстердам (Нидерланды)

Широв Александр Александрович, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий, доктор экономических наук, профессор

**Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт»**

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей 08.00.01 «Экономическая теория»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»; 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»;

08.00.14 «Мировая экономика»)

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бугрий

Редактор англоязычных текстов Е.В. Штылева

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, the rector of the International Banking Institute (IBI), the Chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», member of the editorial Board of the journal «Scientific Consensus», the Chairman of the Academic Council of IBI, Doctor of Sciences in Economics, Professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, the Chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, the President of Regional Banks Association of Russia, PHD in Economics, associate professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Holyst Janusz Andrzej, professor, physics Department, Warsaw University of Technology, head of the Center for advanced system studies, PhD in Physics and Mathematics (Poland)

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, head of the Regional economy and management chair in FGBOU «South-Western State University», Doctor of Sciences in Economics, professor

Grib Vladislav Valetyevich, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, member of the Public Chamber of RF, Doctor of Sciences in Law, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute (IBI), Doctor Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Aleksandrovna, Deputy rector for Science and Education of the International Banking Institute, Deputy Chairman of the Academic Council of IBI, PHD in Economics, PHD in Law, professor (Executive editor)

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, Professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, rector of Sochi State University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Spoorenberg Clemens, director of the Dutch Institute for Banking Insurance and Investment, Amsterdam (Netherlands)

Shirov Alexander Alexandrovich, Deputy Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, head of the laboratory of analysis and forecasting productive capacity and cross-sectoral interactions, Doctor of Sciences in Economics, professor

Founder: Autonomous non-commercial organization of higher education «International Banking Institute»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication:

«Economic science» (specialty group 08.00.01 «Economic theory»; 08.00.05 «Economics and national economy management»; 08.00.10 «Finance, monetary circulation and credit»; 08.00.14 «World economy»)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition E.V. Shtyleva

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики

Серов Е.Р., Кольцов А.Н. Технология распределенного реестра и банки: тенденции и перспективы	7
Зайцев А.А., Соколова Я.В. О механизмах реализации программы развития цифровой экономики	21
Колесникова А.В., Панарин А.А. Перспективы развития роботизации в РФ	31
Никулина Ю.А. Повышение уровня финансовой грамотности населения России	39
Зуева О.А., Зыбин О.С. Значение механизма финансирования в формировании внутривозвратных связей экономики России	51
Власова М.С. О результатах исследования информационной доступности финансовых услуг для информационно-аналитического обеспечения экономической безопасности малых предприятий	64
Сальянова Ю.А. Разработка методологии организации системы внутреннего контроля некредитной финансовой организации	75
Салий В.В., Хлутков А.Д. Малый бизнес в условиях нестабильности и экономической рецессии	86
Кльештик Т. Некоторые проблемы управления прибылью (earnings management) – основы терминологии и ее развитие	101
Кабановская Ю.И. Современные угрозы и безопасность рынка ценных бумаг	112
Круглова И.А., Кириллов А.Н. Развитие системы мультимодальных перевозок в новых технологических условиях	122
Неманова Н.А. Концептуальная схема применения технологии блокчейн в логистической деятельности организаций железнодорожного транспорта	136
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	151

CONTENTS

Problems of Economics

Serov E.R., Koltsov A.N. Distributed ledger technology and banks: trends and prospects	7
Zaitsev A.A., Sokolova Ia.V. The mechanisms of implementation of the digital economy development program.....	21
Kolesnikova A.V., Panarin A.A. Prospects for robotization development in the Russian Federation	31
Nikulina Yu.A. Increasing the level of financial literacy of the population of Russia.....	39
Zueva O.A., Zybin O.S. The value of the financial mechanism in the formation of intraeconomic relations of the Russian economy	51
Vlasova M.S. The results of the study of information availability of financial services for information and analytical support economic security of small businesses	64
Salianova J.A. Development of methodology of internal control system organisation for non-credit financial institutions.....	75
Salij V.V., Khlutkov A.D. Small business in conditions of instability and economic recession.....	86
Klieštík T. Some comments on the issue of earnings management – definition support and genesis.....	101
Kabanovskaya J.I. Modern threats and security of the securities market	112
Kruglova I.A., Kirillov A.N. The development of multimodal transport in Russia in the new technological conditions.....	122
Nemanova N.A. Conceptual diagram of applying blockchain technology in the logistics activities of the organizations of railway transport	136
<i>Requirements to the author's materials</i>	153

УДК 336

ТЕХНОЛОГИЯ РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА И БАНКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

СЕРОВ Евгений Романович, к. э. н.¹

КОЛЬЦОВ Артем Николаевич, аспирант²

¹Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,

АНО ВО «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей,

АНО ВО «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

E-mail: serov@ibispb.ru

Аннотация

Исследование направлено на выявление основных тенденций внедрения технологии распределенного реестра (DLT) в традиционный банковский бизнес. Оно содержит базовый анализ, эмпирический анализ практических примеров DLT, выявление существующих барьеров реализации, прогноз DLT и среднесрочных объемов рынка криптовалют в банковском секторе. Даны рекомендации по перспективам практического использования технологий банками и финансовыми компаниями. Основное внимание в исследовании уделяется самой технологии (DLT), а не анализу рынка криптовалют как одному из «продуктов» технологии. Финансовый сектор (BFSI), как сейчас, так и в среднесрочной перспективе, сохраняет свою роль в качестве «основного игрока» в процессах реализации DLT. В банковской отрасли существует возможность быстрого изменения существующих бизнес-моделей и процессов в контексте «невещественности» предоставляемых услуг и быстрого развития цифровых технологий. Это вызывает у банков внимание к DLT. В стратегических перспективах предпочтение должно быть отдано проектам с более низким энергопотреблением при обеспечении необходимой скорости и безопасности транзакций.

Ключевые слова

Технология распределенного реестра (DLT), банки, блокчейн, майнинг, интерфейс прикладного программирования (API), криптовалюта, банковские услуги, финансовые услуги и страхование (BFSI), технология «знай своего клиента» (KYC), торговое финансирование.

UDC 336

DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY AND BANKS: TRENDS AND PROSPECTS

SEROV Eugene R., PhD¹

KOLTSOV A.N., postgraduate²

¹Department of World Economy and Management, Associate Professor

Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute», Russia, St. Petersburg

²Autonomous nonprofit organization of higher education

«International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Russia, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

E-mail: serov@ibispb.ru

Abstract

The research focuses on the identification of main trends in implementation distributed ledger technology (DLT) into the traditional banking business. It contains basic background analysis, an empirical analysis of practical examples of DLT, identification of existing implementation barriers, forecast of DLT and cryptocurrencies medium-term market volumes in the banking. Recommendations on the prospects for practical use of technology by banks and financial companies are given. The focus of the study is on the technology itself (DLT), rather than on the cryptocurrency market analysis, as one of the «products» of the technology. The financial sector (BFSI), both now and in the medium term, retains its role as a «main player» in the DLT implementation processes. In the banking industry, there is the possibility of rapidly modifying existing business models and processes in the context of the «immateriality» of the services provided and the rapid development of digital technologies. This causes their attention to DLT. In the strategic prospects, implementation preference should be given to projects with lower energy consumption while ensuring the required speed and security of transactions.

Keywords

Distributed Ledger Technology (DLT), Banks, Blockchain, Mining, Application Programming Interface (API), Cryptocurrency, Banking, financial services and insurance (BFSI) Sector, Know Your Customer (KYC) Technology, Trade Finance.

1 Introduction

Banks, as an element of the financial sector of the economy, are pioneers in the implementation of distributed ledger technology (DLT). On the one hand, this is connected with the understanding by banks of their own role in ensuring the effective functioning of the economy and modern market infrastructure: speed and reliability of transactions, optimal redistribution of resources between sectors and economic entities. On the other hand, due to their high degree of technological readiness for operational and high-quality digitalization of services and business models [25; 26; 27].

Of course, the commercial component of the participation of banks in the «breakthrough» technologies of digital transformation of the economy is also very important. The intangibility of banking services predetermines the possibility of their quick implementation and scaling, which ensures a high profitability of introducing new financial solutions demanded by the market. DLT is one of the illustrative examples.

2 Theoretical Grounding and Methodology

The research focuses on the identification of main trends in implementation DLT into the traditional banking business. It contains basic background analysis, an empirical analysis of practical examples of DLT, identification of existing implementation barriers, forecast of DLT and cryptocurrencies medium-term market volumes in the banking. Recommendations on the prospects for practical use of technology by banks and financial companies are given. The focus of the study is on the technology itself (DLT), rather than on the cryptocurrency market analysis, as one of the «products» of the technology for which «the final point has not yet been set» (in case of its social expediency and final legitimization).

The DLT theme is quite new in world science. Its theoretical base is only being formed. The analysts are based on practical cases of technology implementation, described in Internet resources (on websites and in press releases of news feeds) of the developers themselves, the companies «trailblazers» of implementation, as well as financial regulators and banking associations. Such as, Microsoft, Hyperledger, Cointelegraph, R3, SWIFT, MarcoPolo, CBR and others. In the course of work on the study, information from more than three dozen sources was analyzed and systematized, 22 of them are given direct links.

DLT is an approach to the exchange and storage of information, in which [5]:

- «each participant may have a full copy of the registry;
- synchronization of copies of the registry is based on a protocol for achieving a distributed consensus, that is, an agreement among the participants to add new information;

- each participant of interaction can have access to the transaction history»

Distributed ledgers allow us to keep up-to-date copies of the database decentralized (on several nodes), thereby providing enhanced operational stability. In this case, the information is shared (equivalent copies are distributed in different parts of the world), with synchronization using special algorithms.

Blockchain is only one type of DLT system, i.e. not all DLT systems are blockchain. Ethereum technology is a significant development of the blockchain, focused on the possibility of creating functional applications, including new cryptocurrencies, and also has a tool to fulfill the pre-prescribed conditions, which are referred to in the publications as «smart contracts». Another technology of the DLT family is the directed acyclic graph system (DAG), an alternative to the blockchain technology, which has a high potential for increased usage. DAG does not use a chain of blocks, but a network, which allows for more transactions per unit of time and solving scaling problems that limit the spread of the classic blockchain.

It is expected that Blockchain scaling, which controls the number of computers / nodes required to verify each transaction and efficiently divide work, will be fast enough to provide the Internet of things and compete with the main payment intermediaries (VISA and SWIFT) of the banking world [3].

The banking sector is focused mainly on the development of closed and hybrid DLT networks in connection with the possibility of creating mechanisms for managing the network, restricting access to it, as well as controlling and supervising the actions of participants. The key benefits of implementing DLT for financial sector participants are: continuity and assurance of transaction processing, greater transparency of calculations, a transition from documenting the processes to digitalization, and increased stability due to data replication. When making cross-border payments, DLT-based solutions allow direct execution of transactions, bypassing various intermediaries. This not only speeds up payments, improving the quality of customer service, but also allows banks and customers to save on commission fees to intermediaries.

International standardization of DLT speeds up and simplifies the process of interaction of banks and payment systems from different countries with each other. One example of standardization is the development Interledger Protocol (ILP) for use as a uniform open standard.

The prerequisites for applying DLT in the banking business are:

- lack of uniform standards and «open» communication of payment and trading systems with each other,
- local nature of critical data for risk analysis,
- slow, inflexible, and, therefore, costly integration of unrelated IT systems of various participants in different banks, customers and markets,
- the inefficiency of cash flow, liquidity and risk management in the context of fragmented storage and the lack of universal solutions,
- duplication of functions and, incurred by each parties to financial transactions, the costs of transactions, reconciliation, accounting and control functions.

3 Empirical Analysis, Trends and Cases

Analysis of practical examples of the implementation of projects related to the DLT shows that nowadays advanced technologies in the financial sector are very quickly transformed into economically viable projects, as there are no restrictions related to the physical movement of products in space. Inspired by the impressive growth of the cryptocurrency market in 2012–14, many of the largest banks and exchanges started to launch their own DLT implementation projects

since 2016. Established in December 2016 with the participation of the Russian banking regulator, the Association for the Development of Financial Technologies (FinTech) selected the following technological solutions related to DLT to test the possible implementation:

- depository accounting of electronic mortgage bonds,
- decentralized ledger of digital bank guarantees,
- support trade finance using letters of credit (with the exception of paper workflow, which will reduce the overall average duration of transactions by 15 days),
- direct system of exchange of financial communications (bypassing financial intermediaries) with the identification of counterparties, their control and archiving.

Distributed ledger technologies allow us to capture meaningful data in real time, automatically check them and distribute them to the right units. Costly and time-consuming data reconciliations are eliminated, and instant verification reduces the risk of fraud. In addition, data integrity is guaranteed, and a high-tech platform provides up-to-date analytics. In the areas of payments and retail lending, a reduction in time and labor costs for approval is expected, a reduction in the risk of errors in the framework of transactions by 43% [13]. Currently, 90% of North American and European banks are exploring DLT. The potential cost savings on compliance according to experts is 30–50% [17].

If financial institutions trust the DLT records as a sign that the obligations are fulfilled and the funds are irrevocable as soon as the settlements are completed, the beneficiary banks could speed up the process of transferring funds to customer accounts, from days or more, to a few seconds. The development of DLT as a result of the introduction of related physical technologies (quantum technologies, new materials, and so on) will require a longer period of development and adaptation, which may slow down their implementation in the medium term.

Anyway, in the current market conditions, banks are forced to rapidly introduce modern digital technologies, including DLT, because otherwise they will quickly lose their leadership to companies of related industries: IT-integrators, Internet platforms, social networks and mobile operators. For example, one of the largest Russian mobile operators Megafon, in cooperation with Sberbank and Alfa-Bank, has already successfully used DLT not only when placing its own bonds on the market, but also in a payment transaction with its partner MegaLabs under a renewable loan agreement [9].

Other examples of DLT implementation in the banking sector:

At the level of banking regulators and international financial development institutions:

In 2017, the **World Bank** established a blockchain laboratory to use the blockchain as a tool for building and restoring trust in institutions [10], and also launched a pilot project to issue two-year DLT-based experimental bonds to finance sustainable development in developing countries.

The **ECON committee** in the summer of 2018 included cryptographic tools and blockchain as an integral element of the European Fintech revolution [11], and also decided to exempt cryptocurrency transactions from VAT [8].

The **Bank of England (BoE)** set a modernization task based on the country's DLT payment system by 2020, began developing its own digital currency, as well as regulating ICO. According to the calculations of the Bank, only the creation of new national cryptocurrencies within individual countries and unions will allow states to get an additional 3% of GDP growth. This figure is achieved through new low-cost transactions.

The US was the first country to begin regulating the ICO. As early as July 2017, the **US Securities and Exchange Commission (SEC)** published its position on ICO and digital assets, stating that ICO can sometimes be viewed as securities.

In September 2018, the **People's Bank of China**, together with five commercial banks, launched a pilot project to create a blockchain platform for financial trading in Shenzhen [6]. The technology reduces corporate and trade financing costs, including through online factoring, settles cross-border payments, and solves problems with financing low-credit companies due to online credit risk control and information security support. The advantages of the technology are also: high speed of payments, transparency and the impossibility of fakes. If the experiment succeeds, it is planned to create similar ecosystems in 9 different cities in China.

Representatives of **Western Union** said they are testing Ripple technology – a promising development in the field of DLT, which makes it possible to carry out almost instant global transactions. In addition to the development of projects for the implementation of distributed registries in international payment systems, **Ripple** developed Xpring technology to incorporate the untapped potential of the XRP registry and the Ripple experience beyond the company's main focus. The main directions of implementation are in the areas of identification of subjects of transactions, trade finance and confirmation of the origin of goods.

In 2018, with the support of the FinTech association, the Russian national project-platform **MasterChain** was launched, whose members are: **Bank of Rus-**

sia, Sberbank, VTB, Alfa-Bank, Tinkoff Bank, Rostelecom and some other Russian financial institutions. The basis of the platform is the Swiss development Ethereum. MasterChain supports smart contracts and is open to new members. The project is designed to «digitize» and, therefore, speed up and reduce the cost of such processes as: registration of rights and mortgages on real estate, trade finance, ensuring the execution of tenders and large contracts, combating fraud and already has several completed cases [18].

At the level of commercial banks

Bank of America Merrill Lynch in collaboration with Microsoft have created a centralized data warehouse based on DLT. As a result of the digital automation of the credit assessment process, the time for issuing standby letters of credit (SBLC) was reduced from 3–5 weeks to 3–5 days. The solution also reduced the risk of counterparties and increased audit transparency [1].

The largest Dutch banks controlling 90% of the country's retail banking market (**ABN AMRO, BNG, ING Group, Rabobank, SNS**) already use DLT in their operations. Two of them (ABN AMRO and Rabobank) also joined the innovative project SWIFT (proof the concept, PoC) of cross-border payments, based on DLT. This concept allows banks to reconcile their international nostro accounts in real time (there are more than two dozen global banks from different countries participating in this project) [21].

In early 2018, a consortium of 61 banks of Japan and Korea (**Japanese Bank Consortium**), which controls more than 80% of national banking assets, created the digital application «MoneyTap» on the Ripple blockchain platform for making retail payments [7]. This application allows you to make payments 24/7.

In 2015, the Swiss bank **UBS** launched its own internal blockchain program called «Crypto 2.0 Pathfinder», and in collaboration with **Microsoft** is developing an autonomous distributed reporting reconciliation system (Madrec) – an infrastructure that allows each participant to submit and correct their own data on Blockchain Ethereum for on-line review [1].

In 2013, the **R3 banking consortium** (R3 CEV LLC) was established in US to test and develop blockchain products in the financial sector for such tasks as new trading and settlement platforms, securities issue support systems, interbank payments. In 2016, the consortium together with leading blockchain companies created an open platform **Corda** 1.0., In 2018 introduced Corda Enterprise – a commercial distribution of Corda to meet the needs of the business sector. Now the R3 consortium includes more than 70 major international financial organizations, such as Goldman Sachs, Citigroup, Bank of America, Morgan Stanley and others

[20]. The project works with an ecosystem of more than 200 banks, financial institutions, regulators, trade associations, professional services firms and digital technology companies.

In 2017, in cooperation with R3, using DLT, one of the fastest growing global trade finance networks **MarcoPolo** was launched. The network uses open application code (API) and Corda technology, which together promotes «seamless» data integration, creates the best experience in working with clients, reducing costs, time and risks. The potential of the market for financing world trade is huge and amounts to about 40 trillion USD [17]. Network services are already used by: ING, Commerzbank, BNP Paribas, Anglo-Gulf Trade Bank, NatWest, Natixis, Bangkok Bank, Standard Chartered Bank, OP Group, SMBC, DNB, Danske Bank and LBBW. In addition to banks, other members of the trading ecosystem can join the Marco Polo network, including ERP providers, credit insurers, B2B networks, logistics companies, service providers and others. **Commerzbank** participating in the project sees a great future in the use of DLT in trade finance «which is a very manual paper business» [2], by ensuring the «seamless» integration of all participants in transactions using the API.

Thanks to the DLT, the possibility of attracting «**Islamic**» **banking and financing**, previously available only to large institutional investors due to the financial and legal complexity of issuing, has been greatly simplified. So, Jibrel recently announced a partnership with **Abu Dhabi Global Market (ADGM)** and **Al Hilal Bank** to create the next generation of compatible deals with **Sukuk bonds**.

According to the representative of the largest Russian private bank **Alfa-Bank**, «the implementation of corporate settlements at the interbank level using the technology of distributed ledgers opens up new opportunities for the entire market» [9].

Existing barriers to DLT implementation in the banking sector:

Protection of information

A key role in ensuring the security of distributed ledger systems is played by cryptography, since, in the event of the loss or disclosure of cryptographic keys or access data, there is a risk of incurring irreparable losses of money and assets. Distributed information storage implies a copy of a distributed ledger for each network participant, which makes it difficult to ensure the confidentiality of stored data and the delimitation of access for different network participants.

Technological restrictions on data storage and speed

The need to store large amounts of data with multiple copies requires an IT infrastructure with a high potential for expanding the «memory» capacity. Cryptograph-

ic checks and matching algorithms increase the waiting time and limit the number of transfers that distributed ledger networks can process simultaneously. «For example, one of the urgent tasks of the Bitcoin network based on the blockchain technology is overcoming the network's limitation of seven transactions per second. For comparison: the operator of VISA payment cards regularly processes 2,000 transactions per second, and its peak load is 56,000 transactions per second»[5].

The problem of low performance of the blockchain was observed, for example, in the Ethereum network at the end of 2017 after the launch of CryptoKitties, an application based on the DLT. For the month of operation, the number of transactions in the Ethereum network increased 20 times, and by the end of the month 25% of the network computing power was spent on CryptoKitties, while the Ethereum network itself almost stopped, there were significant backlogs in transactions. The poor performance of many current DLT solutions is an obstacle to the active use of cryptocurrencies as a means of payment.

High power consumption to maintain platforms

The development of technology requires high energy consumption, due to the need for significant computing power to implement the key blockchain algorithm (mining). The annual power consumption of a crypto network is equivalent to the energy consumption of some countries.

Restrictions artificially created by large corporations, part of the income of which is generated by performing intermediary functions

These restrictions have a negative impact on the pace of DLT implementation, but in the long run these barriers will be overcome as a result of the overall transition to the global digital economy.

Legislative (normative) regulation

The need to comply with the introduced laws and regulations for working with appropriate technologies often leads to higher costs of implementing DLT. However, in the long run, this regulation has a positive effect on the market, since makes it more “transparent” by minimizing the risks of fraud.

As India's experience has shown, the restrictions imposed on cryptocurrency services to banks in order to limit overall cryptocurrency activity in the country are not effective, since they lead to the creation of P2P platforms that completely force banks out of retail traffic when calculating with digital money.

Forecast of DLT and cryptocurrency market volumes in the banking business segment in the medium term (until 2024)

The total volume of the DLT development market in 2015 amounted to 509 million USD, in 2016 it exceeded 600 million USD, and in 2017 it increased

to more than 700 million USD. According to analysts of the Market Reports Center agency and TechStartups platform information in the medium term (until 2024) the market volume can reach from 7.5 to 61 billion USD [15; 22]. According to forecasts of the American analytical company Transparency Market Research, the global DLT market in 2024 will reach \$ 20 billion [12]. In August 2018, Business Insider estimated the potential of the DLT market by 2024 at 16 billion USD [14], which, in our opinion, is a more realistic forecast for the implementation of the optimistic scenario (due to the active introduction of DLT into various areas of society, changes in processes and business-models). The average annual growth rate (CAGR) of the market volume is forecasted at the level of + 75%.

The share of the financial sector (BFSI) in the total DLT market is currently around 30%. Experts predict that in the medium term (3–5 years) it will even increase to 35%, while maintaining the sector's leading position in the market.

The leader in investing in the development of DLT is the United States, providing more than 30% of global investment. Following were Western Europe, China and the Asia-Pacific region. At the same time, Canada (87%) and Japan (109%) demonstrate the highest rates of average annual growth in technology spending (CAGR). By the end of 2017, the market volume in Russia reached 1 billion RUR. The total capitalization of the cryptocurrency market in the medium term (until 2024), according to various estimates, can range from 1.5 to 10 billion USD. The basis of this forecast was the assumption of the use of cryptocurrency as a payment, not a speculative tool.

4 Practical recommendations on the prospects for the use of DLT in the banking business

In our opinion, the key areas of BFSI technology application in the near future will be:

Cross-Border Payments and Clearing

The use of DLT in cross-border calculations will eliminate unnecessary links of national trusted intermediaries by creating a single center for information exchange. This will reduce the number of operations for reconciliation and harmonization, and, therefore, to save time and financial costs. An example of such an innovative platform is Clear, which uses smart contracts. This solution supports system scalability, contract confidentiality and first-class business logic [4].

The introduction of DLT allows you to increase the speed of the transaction while reducing their cost for customers, which creates a positive effect on the development of world trade as a whole. Technologies significantly speed up existing communication systems, including SWIFT, which processes payments up to 3 days.

Foreign Exchange (FX) operations: purchase and sale of foreign currencies and other exchange-traded assets

DLTs provide high speed of carrying out these operations while maximally satisfying the wishes of the clients carrying out these transactions. The search for pairs of the most optimal transactions for clients is performed using special algorithms within the framework of uniform global registries. The most well-known platform for such transactions is Ripple, which has open program codes (API), as well as an unchanged fixed amount of internal cryptocurrency emitted, which is a universal «asset swap standard». The procedure for the coordinated exchange of assets does not exceed a few seconds and is low cost, since does not require mining.

Global data storage and standardization

DLT by creating a unified information exchange center can potentially facilitate auditing and tax operations, as well as simplify regulatory reporting (by standardizing data records), which at the global level will provide significant time and cost savings. DLT can selectively provide «paperless» access to internal information of banks for banking supervisors and auditors, which, on the one hand, reduces the risk of subsequent fraud, and on the other hand, it saves banks time and resources on interacting with controllers. Centralization also provides increased transparency of operations for banks and customers.

The development of technology «Know Your Customer» (KYC / AML) to collect and centralize customer information allows banks to have a complete understanding of customer transactions, while simplifying reporting in the context of countering money laundering and reducing transaction monitoring costs.

Consumer lending, corporate and trade finance

Due to the ability of the parties in the trade chain to register their activities and carry out activity checks, DLT provides faster and less costly supply chain management for all participants in the process. Together with the standardization and digitalization of the processes of documentary support of transactions, this significantly speeds up transactions while maintaining a high level of control and trust. This increases the efficiency of the use of liquidity, as well as business management in general.

DLT effectively helps to implement corporate, interbank and trade finance schemes, incl. on the principle of «Islamic finance», in which investors are provided with shared property and receive periodic payments proportional to the invested capital.

Customer loyalty program support

Implementing loyalty programs with the help of DLT increases the value of points for all participants: customers (due to their liquidity and potential cost growth) and for banks and their partners in a loyalty program. It reduces costs through the use of smart contracts that provide current and transparent operational data to legacy systems and reduce the risk of errors and fraud. Examples of projects in this area are Qiibee and Remloyalty, providing a high degree of reliability and liquidity of using loyalty points.

Lending, operations with securities and other financial assets

DLT has a high potential for minimizing internal costs and risks of banks in operations with securities and other assets due to the organization of a unified accounting infrastructure. This applies not only to trading, but also to mortgage lending (centralized storage and digitalization of «mortgages»), as well as corporate lending (accounting and control of collateral, credit risk assessment).

In the future, DLT will provide an opportunity to review the traditional ways of creating, owning and transferring financial assets. Bank customers will be able to access their accounts for the accounting of investments and other assets, as well as transactional data through a direct «connection to the ledger» in real time. Banks and other financial intermediaries will be able to significantly reduce transaction processing cycles through «clearing» in a global system. The availability of information about the payments made and received in real time allows both banks and customers to know the current balance of all accounts and fund their clients more efficiently and reasonably, effectively managing liquidity.

5 Main Conclusions

The financial sector (BFSI), both now and in the medium term, retains its role as a «locomotive» in the DLT implementation processes. In the banking industry, there is the possibility of rapidly modifying existing business models and processes in the context of the «immateriality» of the services provided and the rapid development of «digital» technologies. This causes their attention to DLT.

The possibility of forming only one statement available to all participants in the transaction process, stored in a secure format and a legally significant document, ensures the attractiveness of the DLT for both banks and customers. It is necessary to strive for this goal: both technologically and legally.

In the strategic prospects, implementation preference should be given to projects with lower energy consumption while ensuring the required speed and security of transactions.

References

1. Five ways blockchain is transforming financial services. © 2018 Microsoft. URL: <https://azurecomcdn.azureedge.net>.
2. **Rob Scott:** Accelerating towards a digital future, January, 2019. URL: <https://www.euromoney.com/article/b1cqw5v5f6cl76/accelerating-towards-a-digital-future> (last accessed 2019/03/07).
3. **Vinay Gupta:** A Brief History of Blockchain. Harvard Business Review, February 28 (2017). URL: <https://hbr.org/2017/02/a-brief-history-of-blockchain> (last accessed 2019/03/01).
4. <https://bitcoinexchangeguide.com/clear> (last accessed 2019/03/01).
5. http://www.cbr.ru/Content/Document/File/36007/reestr_survey.pdf (last accessed 2019/03/01).
6. <https://cointelegraph.com/news/chinas-central-bank-backed-blockchain-trade-finance-platform-pilot-kicks-off-in-shenzhen> (last accessed 2019/03/07).
7. <https://cointelegraph.com/news/consortium-of-61-japanese-banks-to-release-instant-mobile-payment-app-powered-by-ripple> (last accessed 2019/03/01).
8. <https://cointelegraph.com/news/how-will-the-uk-deal-with-crypto-after-brexite-expert-take> (last accessed 2019/03/01).
9. https://corp.megafon.ru/press/news/federalnye_novosti/20171129-1025.html (last accessed 2019/03/07).
10. <http://www.fao.org/in-action/agronoticias/detail/en/c/903647> (last accessed 2019/03/07).
11. https://www.finextra.com/finextra-downloads/newsdocs/ipol_stu.pdf (last accessed 2019/03/07).
12. <http://www.forbes.ru/tehnologii/340223-neobhodimyy-blokcheyn-komunizhna-tehnologiya-raspredelennogo-reestra> (last accessed 2019/03/07).
13. <https://www.hyperledger.org/wp-content/uploads/2016/10/Leading-the-pack-in-blockchain-banking-1.pdf> (last accessed 2019/03/07).
14. <https://markets.businessinsider.com/news/stocks/blockchain-technology-market-to-see-a-whopping-75-growth-to-2024-1027442852> (last accessed 2019/03/01).
15. <https://globenewswire.com/news-release/2018/02/14/1347823/0/en/Blockchain-Market-Size-is-anticipated-to-reach-USD-60-7-billion-by-2024.html> (last accessed 2019/03/07).
16. <https://link.medium.com/OmSg2nWzGU> (last accessed 2019/03/07).
17. <https://www.marcopolo.finance> (last accessed 2019/03/01).
18. <http://masterchain.rbc.ru> (last accessed 2019/03/07).
19. <https://mycrypter.com/ripple-kompaniya-xrapid-ispolzuyu-ot-pulsatsii-dlya-real>.
20. https://www.r3.com/wp-content/uploads/2018/09/US_18_R3_FS_v7.pdf (last accessed 2019/03/07).

21. <https://www.swift.com/news-events/press-releases/22-additional-global-banks-join-the-swift-gpi-blockchain-proof-of-concept> (last accessed 2019/03/07).
22. <https://techstartups.com/2018/02/26/global-blockchain-technology-market-to-reach-60-7-billion-in-2024/> (last accessed 2019/03/07).
23. **Chuen D.L.** Handbook of Digital Currency. Bitcoin, Innovation, Financial instruments, And Big Data. USA, Academic Press, 2015.
24. **Ключников И.К., Молчанова О.А.** Финансы. Сценарии развития: Учебник. М: Юрайт, 2017. 206 с.
25. **Kruglova I.A., Dolbezhkin V.A.** Objective barriers to the implementations of blockchain technology in the financial sector // 2018 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations IC-AIAIProceedings. 2018. С. 47–50.
26. **Sigova M.V., Vasil'ev S.A., Klyuchnikov O.I.** Registration of transactions using distributed ledger technology // Глобализация, цифровая трансформация, экономика, культура: новые специальности, новые горизонты: Материалы XVI международной научно-практической конференции. 2018. С. 212–214.
27. **Sigova M.V., Klyuchnikov I.K., Zatevakhina A.V., Klyuchnikov O.I.** Approaches to evaluating the function of prediction of decentralized applications // 2018 International Conference on Artificial Intelligence: Applications and Innovations IC-AIAIProceedings. 2018. С. 6–11.

УДК 338.246.2

О МЕХАНИЗМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович, д.э.н., профессор¹

СОКОЛОВА Яна Викторовна, к.э.н., MBA²

¹Научно-образовательный центр инновационного развития пассажирских железнодорожных перевозок ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», Санкт-Петербург, Россия

²Научно-образовательный центр инновационного развития пассажирских железнодорожных перевозок ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А. А. Зайцев, 197046, Санкт-Петербург, Московский пр., 9
Т.: 8 (812) 230 23 10. Email: nozpgups@gmail.com

Аннотация

С целью повышения результативности развития цифровой экономики, создания устойчивых и безопасных условий для применения информационных технологий в России разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Для успешной ее реализации поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере применения.

Сформированные механизмы управления реализацией данной программы и процесс их мобильного изменения свидетельствуют о качественной трансформации подходов к формированию основ развития экономики страны, однако существует и ряд проблемных вопросов, затрудняющих внедрение инновационных цифровых технологий, не имеющих аналогов промышленного производства и внедрения на территории России.

Инновационный проект создания магнитолевитационных транспортных систем, имея неоспоримые преимущества перед традиционными системами, до сих пор не получил возможности реализации в России. Идеальными условиями для внедрения технологии магнитной левитации обладает проект создания высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург.

Ключевые слова

Цифровая экономика, нормативно-правовое регулирование, инновации, магнитолевитационный транспорт.

UDC 338.246.2

THE MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT PROGRAM

ZAITSEV Anatoly A., Doctor of Economic Science (DSc), Professor¹

SOKOLOVA Iana V., Candidate of Economic Science (PhD), MBA²

¹Scientific and Educational Centre for Innovative Development of Passenger Railway, Federal State Budget Educational Institution for Higher Education «Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University», St. Petersburg, Russia

²Scientific and Educational Centre for Innovative Development of Passenger Railway, Federal State Budget Educational Institution for Higher Education «Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: A. A. Zaitsev, 197046 St. Petersburg, 9, Moskovsky Ave.,
T.: 8 (812) 2302310. Email: nozpgups@gmail.com

Abstract

In order to enhance effectiveness of development of digital economy, creation of sustainable and safe conditions for application of informational technologies, in Russia the National Programme «Digital Economy of the Russian Federation» has been formulated. To ensure its successful realization, the objective has been set to establish digital economy regulatory system, based on a flexible approach to each sphere of application.

The formed mechanisms of management of this programme realisation and the process of their mobile application are the evidence of a qualitative transformation of approaches to forming of the basis of the country's economic development. However, there is a number of problematic issues as well, that complicate implementation of innovative digital technologies, which do not have their analogues in industrial production and implementation in the territory of Russia.

The innovative project of construction of maglev transport systems, which possess undisputable advantages over conventional systems, has not received an opportunity for realisation in Russia to date. The project of Moscow-Saint Petersburg High-Speed Mainline possesses the ideal conditions for implementation of Maglev technology.

Keywords

Digital economy, regulatory framework, innovations, Maglev transport.

Введение

Одним из актуальных вопросов, рассматриваемых сегодня современной наукой, является стремительное развитие процессов становления цифровой экономики: анализируются оценки лучших мировых практик, условий формирования, даются прогнозы влияний на устойчивость, безопасность и эффективность развития всех сфер жизни населения.

Формирующаяся система нормативно-правового регулирования, ориентированная на создание благоприятных условий для развития цифровой экономики, является новым объектом для исследования и экспертной оценки.

Развитие цифровой экономики предполагает появление качественно новых продуктов и услуг, что требует особого правового окружения для их

внедрения. Необходимо создание гибкого механизма управления внедрением инноваций, отвечающих стратегическим целям и задачам развития цифровой экономики страны.

Предпосылки к развитию цифровой экономики в России

Современное общество стоит на пороге новой промышленной революции, наступление которой обусловлено развитием научно-технического прогресса, появлением новых материалов и технологий. Немецкий экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб определяет четвертую промышленную революцию как «смещение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создает новые возможности и воздействует на политические, социальные и экономические системы» [1].

Лидерство в обладании высокими технологиями обеспечивает стратегическое преимущество в современном мире. В противном случае «страна становится ресурсным донором, независимо от объема природных ресурсов, численности населения и площади территории. Именно технологии становятся ведущими переменными, параметрами порядка, определяющими место государства в мире и “притягивающими” капитал из стран, в которых таких нет или недостаточно» [2].

Обладая значительными научно-технологическим потенциалом и производственными мощностями, Россия имеет сегодня все возможности для выхода в число лидеров экономического роста. В связи с этим наиболее остро встает вопрос гибкости и эффективности нормативно-правового регулирования процессов внедрения инновационных, цифровых технологий, создания благоприятной среды для их создания и развития, устранения барьеров выхода на рынок.

При анализе мирового опыта развития цифровой среды показательным является пример стремительного роста экономики Китайской Народной Республики (КНР). Переход от централизованной системы управления экономикой на рыночные механизмы самоорганизации при сохранении централизованного управления в финансовой сфере, инфраструктурных и базовых отраслях, обеспечивающих общие условия для роста предпринимательского сектора, придало динамизм не только экономике, но и процедурам стратегического управления. Новая система управления экономикой позволяла вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая осваивать новейшие технологии. Созданный в КНР хозяйственный уклад продемонстрировал большую эффектив-

ность как по сравнению с советским социализмом, так и с западным капитализмом, о чем свидетельствуют достигнутые в КНР результаты в применении цифровых технологий [3].

С целью увеличения внутренних затрат на развитие цифровой экономики, создания устойчивых и безопасных условий для применения информационных технологий в России разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа), содержание которой ориентировано на реализацию задач, закрепленных в стратегических документах:

- Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. № 204;
- Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642);
- Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203).

В рамках федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» Программы поставлена задача по созданию системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе к каждой сфере. Таким образом, созданы предпосылки к формированию необходимых правовых условий для инновационной активности и развития цифровой экономики.

Механизмы реализации программы «Цифровая экономика»

Система управления реализацией Программы закреплена Постановлением от 2 марта 2019 года № 234 (далее – Постановление № 234), ранее – в Постановлении от 28 августа 2017 года № 1030, утратившем силу [4; 5].

Созданы специальные структуры, механизмы и процедуры, призванные восполнить пробелы в общей системе регулирования. За прошедший период действия указанных Постановлений получен опыт работы предложенного инструмента управления. Предложенные механизмы способны вовлечь крупных игроков рынка в вопросы нормативного регулирования отдельных сфер путем разработки и согласования консолидированной позиции бизнеса на площадке Центра компетенций. Предоставление возможности выхода с инициативой о внесении поправок и изменений в существующие нормативно-правовые документы позволяет, даже при недостаточной компетенции в

законотворческой деятельности представителей делового сообщества, заявить о наиболее значимых проблемах, задачах, требующих регулирования. Вопрос поддержания органами власти подобных инициатив, качественной и оперативной их проработки остается открытым.

Внесенными в 2019 году изменениями в систему управления реализацией Программы расширена ее функциональная структура за счет введения ответственных лиц – представителей ответственного федерального органа исполнительной власти, осуществляющих необходимые мероприятия (рассмотрение, согласование проектов и запросов на изменение паспортов Программы, мониторинг исполнения, подготовку отчета и др.) в рамках реализации соответствующего проекта. Сохранены рабочие группы, формирующиеся из представителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, центров компетенций, проектного офиса по реализации Программы и иных организаций.

Уточнен механизм мониторинга бизнес-сообществом исполнения мероприятий федеральных проектов, установлена функция по рассмотрению проектов актов и поправок к законопроектам, принятие которых может оказать влияние на реализацию Программы, определен механизм снятия разногласий между бизнесом и государством, в том числе в отношении проектов актов, подготовленных в рамках Программы.

Значимым изменением является введение механизма оценки регулирующего воздействия в отношении нормативно-правовых документов, разработанных в рамках Программы. Инициировать проведение оценки смогут представители бизнеса, получая при этом возможность реального влияния на принятие регуляторных решений.

Рассмотрим функциональную структуру системы управления реализацией Программы, представленную в Постановлении № 234 (рис. 1).

Согласно принятой системе управления, существуют несколько центров, ответственных за принятие решений, где рассматриваются и утверждаются инициативные предложения, проекты документов. Подобная система повышает риск появления разногласий и бюрократических издержек, что неприемлемо в условиях, требующих гибкого и оперативного рассмотрения предложений и инициатив.

Существенным недостатком в сформированной системе является то, что участие экспертов – представителей науки – на уровне рассмотрения и утверждения проектов нормативно-правовых актов не предусмотрено. Стра-

тегией научно-технологического развития Российской Федерации [6] фундаментальная наука определена как системообразующий государственный институт, однако на практике ее участие в принятии управленческих решений не предполагается.

Рис.1. Функциональная структура системы управления реализацией Программы

Существующие механизмы управления реализацией Программы и процесс их мобильного изменения являются подтверждением качественной трансформации подходов к формированию основ развития экономики страны. Вместе с тем говорить об их сбалансированности и достаточности преждевременно, поскольку распространена практика формального подхода к инициативам и предложениям, ориентированным на введение инновационных цифровых технологий, не имеющих аналогов промышленного производства и внедрения на территории России и не получающих возможности выхода за пределы НИР и НИОКР.

Трансформация транспорта в направлении внедрения инновационных цифровых технологий

Инновационной технологией, способной обеспечить прорывное развитие российской экономики, является технология магнитной левитации. Ее применение в транспортной отрасли, играющей ведущую роль в развитии безопасности, инфраструктуры страны, обеспечит лидерские позиции России сегодня и гарантирует стабильное развитие экономики в будущем.

Российский экономист, профессор, академик РАН С.Ю. Глазьев дает точную оценку ситуации с внедрением магнитолевитационной транспортной технологии в России: «В процессе смены технологических укладов изменяется структура спроса на научные открытия и изобретения. Многие из них остаются длительное время невостребованными, поскольку “не вписываются” в производственно-технологические системы доминирующего технологического уклада» [3].

История отечественных исследований и разработок в области магнитолевитационной технологии насчитывает более ста лет. В 1911 году профессором Томского технологического института Борисом Вайнбергом была предложена идея создания высокоскоростного транспорта, движение со скоростью 800–1000 км/ч которого предполагалось в трубе с созданной разреженной средой. Реализация идеи ограничилась созданием экспериментальной стендовой установки, на которой вагон массой 10 кг перемещался в режиме левитации по кольцевому путепроводу длиной 20 метров.

Чередой сложных в истории России событий не позволила развиваться данному направлению, возобновились исследования по магнитной левитации только в 70-х годах XX века. Существенно продвинуться в области магнитолевитационных технологий помогла оказываемая в то время государственная поддержка и заинтересованность в научно-техническом развитии страны.

Привлечение целого ряда научных и конструкторских учреждений СССР, выделение финансирования и опытно-экспериментальных полигонов позволило создать экспериментальные образцы вагонов на магнитном подвесе с линейным электроприводом, которые двигались на опытном участке, и перейти к этапу планирования строительства конкретных линий магнитолевитационного транспорта.

Несмотря на наличие всех условий для создания магнитолевитационного транспорта в России, реализовать намеченное оказалось невозможным ввиду общего системного кризиса, вызванного распадом СССР. Сформированные основы и научно-технический потенциал позволяют сегодня активно

развиваться исследованиям и разработкам в направлении создания отечественной технологии магнитной левитации.

Системные комплексные работы, нацеленные на создание магнитолевитационных транспортных систем (МЛТС), сегодня сосредоточены в научно-образовательном инженерном кластере «Российский Маглев», в рамках деятельности которого активно сотрудничают заинтересованные в развитии данного направления представители науки, производства, бизнеса.

Существенным препятствием, затрудняющим переход к реализации проектов создания магнитолевитационных магистралей, является то, что понятие транспорта на магнитном подвесе до сих пор не закреплено в нормативно-правовых документах, а создание МЛТС, несмотря на перспективность технологии и полное соответствие проектов стратегическим целям развития транспортной отрасли Российской Федерации, не отражено в национальных программах.

Практика многократных попыток научного и бизнес-сообщества инициировать внесение поправок в соответствующие нормативно-правовые документы до сегодняшнего дня не принесла положительных результатов. Проект инновационного развития транспорта путем внедрения магнитолевитационных технологий не находит поддержки, что подтверждает высказанный выше тезис о формальном подходе к инициативам и предложениям, делающем механизмы реализации программы развития цифровой экономики недостаточно эффективными.

Очевидно, что поддержанный Президентом РФ проект создания пассажирской высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург является идеальным для его реализации на магнитолевитационной технологии: заявленные целевые показатели, предусматривающие рост пассажиропотока практически в три раза и сокращение времени в пути до двух часов, будут достигнуты, обеспечив при этом экономическую эффективность, высокий уровень экологической и транспортной безопасности магистрали.

Кроме того, создание магнитолевитационной линии в рамках данного проекта станет первым шагом к прорывному развитию транспортной отрасли страны. Россия обладает оптимальными условиями для применения таких технологий на своей территории в силу уникального географического положения между сильнейшими мировыми экономиками и крупнейшими центрами зарождения встречных грузопотоков. Наличие в нашей стране большого числа крупных городов, нуждающихся в создании современных внеуличных видов транспорта, способных вписываться в сложившуюся плотную жилищ-

ную застройку и перемещать большое количество пассажиров в единицу времени в тактовом режиме, обуславливает оптимальное соотношение существующих требований и возможностей МЛТС.

Выводы

Формирующиеся в России условия для развития цифровой экономики, развивающиеся механизмы ее правового регулирования должны создавать условия для внедрения истинно инновационных решений, основанных на отечественных и мировых научно-технических достижениях.

Опыт применения заложенных в систему управления реализацией Национальной программы «Цифровая экономика» механизмов позволил оценить их как актуальные и своевременные. Гибкость их корректировки способна сделать новый инструмент управления рабочим и нацеленным на действенность при принятии важных решений, от которых зависит возможность достижения стратегических государственных целей.

Имеющийся в России научно-технический потенциал, инициативы развития и внедрения инновационных разработок, способных вывести страну в лидеры технологического и, как следствие, экономического развития, требует государственной поддержки и принятия стратегических управленческих решений.

Для прорывного развития транспортной системы страны в содержание национальных программ необходимо закладывать те проекты, которые не только решают локальные вопросы средствами модернизации и обновления отрасли, но, имея долгосрочную перспективу, являются реальной цифровой инновацией.

Список источников

1. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция. – М.: Издательство «Э», 2017.
2. **Иванов В. В.** Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – М.: Изд-во РАН, 2017.
3. **Сергей Глазьев:** Великая цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14013> (дата обращения 18.04.2019 г.).
4. Постановление от 2 марта 2019 года № 234 «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/35964/> (дата обращения 18.04.2019 г.).
5. Постановление от 28 августа 2017 года № 1030 «О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Феде-

рации"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29003/> (дата обращения 18.04.2019 г.).

6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/> (дата обращения 26.04.2019 г.).

References

1. **Shvab K.** Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. – M.: Izdatel'stvo «E», 2017.
2. **Ivanov V. V.** Tsifrovaya ekonomika: mify, real'nost', perspektiva / V. V. Ivanov, G. G. Malinetskiy. – M.: Izd-vo RAN, 2017.
3. **Sergey Glaz'yev:** Velikaya tsifrovaya ekonomika [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://izborsk-club.ru/14013> (data obrashcheniya 18.04.2019).
4. Postanovleniye ot 2 marta 2019 goda № 234 «O sisteme upravleniya realizatsiyey natsional'noy programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii"» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/35964/> (data obrashcheniya 18.04.2019).
5. Postanovleniye ot 28 avgusta 2017 goda № 1030 «O sisteme upravleniya realizatsiyey programmy "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii"» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://government.ru/docs/29003/> (data obrashcheniya 18.04.2019).
6. Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii». – [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/> (data obrashcheniya 26.04.2019).

УДК 336.77

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОБОТИЗАЦИИ В РФ

КОЛЕСНИКОВА Анастасия Викторовна, к.э.н.¹

ПАНАРИН Андрей Александрович, д.э.н.²

¹Доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»

²Профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

А. В. Колесникова, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7 928 319 06 14. E-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования перспектив и рисков новых технологий в период опережающих темпов развития цифровизации и информатизации производственных и экономических процессов не вызывает сомнений. Эти процессы способствуют повышению эффективности производства, росту оперативности принятия управленческих решений и минимизации вероятностей совершения ошибок, однако несут в себе определенные риски, которые необходимо изучать и предотвращать. В статье исследовано направление роботизации как одно из перспективных для достижения целей устойчивого промышленного развития, повышения качества жизни населения, решения социальных проблем, достижения устойчивых темпов экономического роста. В работе рассмотрены основные направления развития роботизации – робототехника и система роботизированной автоматизации процессов, проблемы и перспективы их использования отечественными предприятиями.

Ключевые слова

Цифровизация, роботизация, информационные технологии, цифровизация экономики.

UDC 336.77

PROSPECTS FOR ROBOTIZATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

KOLESNIKOVA A.V., candidate of Economic Sciences¹,

PANARIN A.A., doctor of Economic Sciences²

¹Associate Professor of Department of world economy and management, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute»,

St. Petersburg, Russia

²Professor of Department of world economy and management, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

A.V., Kolesnikova, 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Phone: +7 928 319 06 14. E-mail: Kolesnikova.spb@gmail.com

Abstract

The relevance of the study of the prospects and risks of new technologies in the period of advanced rates of development of digitalization and informatization of production and economic processes is not in doubt. These processes help to increase the efficiency of production processes, increase the speed of managerial decision-making and minimize the likelihood of making mistakes; however, they carry certain risks that must be studied and prevented. The article examines the direction of robotization as one of the promising ones for achieving the goals of sustainable industrial development, improving the quality of life of the population, solving social problems, and achieving sustainable rates of economic growth. The paper discusses the main directions of development of robotization – robotics and the system of robotic process automation and their use in our country.

Keywords

Digitalization, robotization, information technology, digitalization of economy.

Введение. Масштабное внедрение цифровизации по всему миру способствует повышению эффективности производственных процессов, росту оперативности принятия управленческих решений и минимизации вероятностей совершения ошибок. Одним из основных направлений развития цифровых технологий являются роботизация производств и роботизированная автоматизация процессов (RPA – Robotic process automation).

Цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования. Целью настоящей работы является рассмотрение процессов информатизации и цифровизации, присущих им возможностей и рисков, которые они несут. Статья акцентирует внимание на направлении развития робототехники как одном из перспективных для достижения целей устойчивого промышленного развития, повышения качества жизни населения как сегодня, так и в перспективе, решения назревших социальных проблем, достижения устойчивых темпов экономического роста.

Актуальность исследования перспектив и рисков новых технологий в период опережающих темпов развития цифровизации и информатизации производственных и экономических процессов не вызывает сомнений. Эти процессы способствуют повышению эффективности производственных процессов, росту оперативности принятия управленческих решений и минимизации вероятностей совершения ошибок, однако несут в себе определенные риски, которые необходимо изучать и предотвращать.

Материалы, методы исследования. Исследование выполнено с использованием информации International Federation of Robotics, Yaskawa Robotics Europe, материалов Департамента станкостроения и инвестиционного машиностроения Минпромторга России, Buddha technology co., LTD (Китай), Национальной Ассоциации участников рынка робототехники РФ, ПАО «КАМАЗ», Группы компаний АвангардПЛАСТ, Фонда развития промышленности РФ, электронных ресурсов: «Робохантер», ARKODIMPRO, газета «Коммерсантъ», сайт компании Gartner. Методами исследования являются эмпирические методы – сравнение, сопоставление и теоретические – анализ и синтез, индукция и дедукция и др.

Объектами исследования выступают процессы роботизации отечественной экономики.

Правительство Российской Федерации в «Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» включило робототехнику в число приоритетных направлений, определенных в рамках программы «Цифровизация промышленности».

Общественные организации России, в частности Фонд развития промышленности, способствуют разработке робототехнических комплексов для внедрения на отечественных предприятиях. Условия программ предусматривают возможность использования дешевых займов от 20 до 500 миллионов рублей теми предприятиями, которые для повышения эффективности производства внедряют робототехнические комплексы [1].

Рассмотрим два основных направления развития роботизации – робототехнику и систему роботизированной автоматизации процессов. Первое представляет собой развитие индустрии производства и применения программируемых автоматов, формирование которой началось в середине прошлого века с создания станков с числовым программным управлением. Второе – роботизированная автоматизация процессов представляет собой технологию автоматизации бизнес-процессов, основанную на использовании software robots (программных роботов) и искусственного интеллекта. Взаимодействуя с существующим интерфейсом системы, такой программный робот воспроизводит действия человека, реализует алгоритмы действий, заложенные в программу.

Оба направления на современном этапе развития цифровизации сталкиваются с различными проблемами. Так, регионы страны пока принимают недостаточно активное участие в реализации программ внедрения

робототехники из-за малой информированности о продуктах и технологиях. Кроме того, развитию отрасли высоких технологий мешают законодательные барьеры.

При этом в настоящее время российский бизнес проявляет очень высокий спрос на робототехнику, потому что в сфере business to client она позволяет увеличить эффективность за счет исключения сотрудника из процесса взаимодействия с клиентом. Кроме того, сотрудники предприятий освобождаются от рутины: ввод, обработка и интегрирование данных производятся автоматизированной системой. При этом наиболее важно, на наш взгляд, внедрение систем робототехники в отрасли здравоохранения, где важны возможности использования роботов при манипуляциях в хирургии, при создании симуляторов пациентов с целью повышения точности диагностики, в процессе реабилитации обездвиженных больных и др. Кроме того, использование роботизированных систем сокращает время административной работы медицинского персонала.

Автоматизация полезна при государственном регулировании для создания систем ускоренного обмена информацией.

В сфере business to business на основе роботизации формируются новые интегрированные бизнес-процессы, распределенные между несколькими компаниями, позволяющие повысить эффективность и ускорить процессы для всех организаций-участников.

В связи с тем, что цифровизация – направление новое, для снижения рисков необходимо предварительно проанализировать эффективность и оценить ожидаемые выгоды от процессов автоматизации. Кроме того, процесс осуществления контроля за развитием автоматизированных процессов должен быть выстроен таким образом, чтобы выявлять и предупреждать возможные риски.

Решением проблем может стать стандартизация, позволяющая тиражировать новые технологии в целях обеспечения устойчивости предприятия.

Существуют также риски корпоративного управления, поскольку автоматизация меняет подход к распределению обязанностей и принятию решений.

Неоднозначностью отличается традиционный вопрос о снижении занятости населения в связи с внедрением роботизации во многие профессии. Однако для России этот вопрос сейчас не отличается высокой актуальностью, потому что только 34% занятых работают в отраслях, которые потенциально на 50% могут быть автоматизированы. Наиболее существенная же

часть населения страны занята в видах деятельности менее автоматизируемых. Это услуги, образование, транспорт и связь (рис. 1).

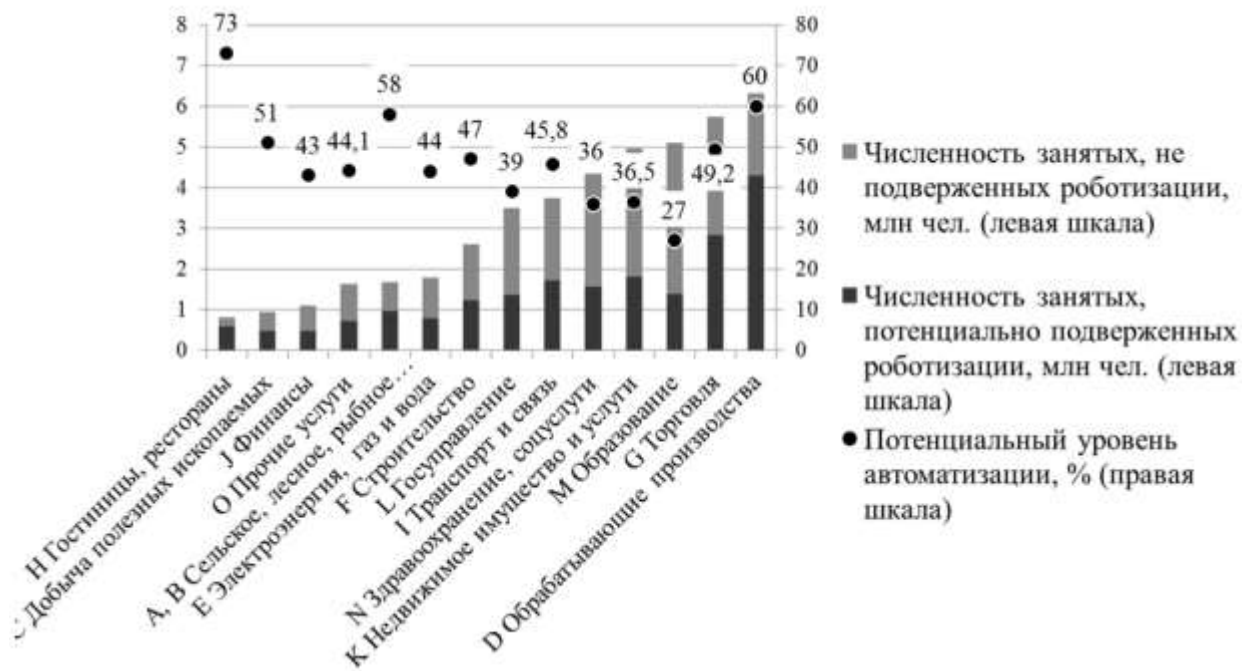

Рис. 1. Динамика занятости и оценки потенциальной технологической исключенности
Источник [2]

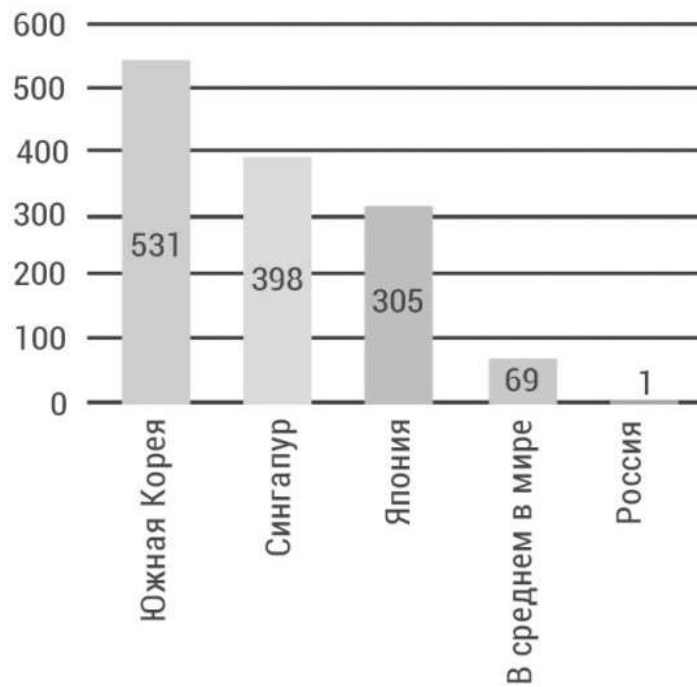

Рис. 2. Плотность роботизации промышленности. Количество роботов на 10000 работников предприятия

Источник [3]

Кроме того, считаем, что экономика продолжает эволюционировать и в перспективе на смену роботизированным профессиям придут новые, доступные для человека.

Плотность роботизации в России сегодня в 70 раз меньше, чем в среднем в мире [3] (рис. 2). И большая часть применяется в автомобильной промышленности. К примеру, роботы используются на производстве КАМАЗ и ГАЗ.

Причины столь низкой роботизации в России следующие:

- слабая информированность технического менеджмента об открывающихся возможностях;
- трудности перехода к новым технологиям и системам управления;
- общее малое количество технически развитых промышленных предприятий;
- низкая стоимость рабочей силы, что делает робота менее рентабельным.

Однако благодаря повышению стоимости рабочей силы, нехватке квалифицированных кадров и удешевлению робототехники ситуация может измениться.

Что самое удивительное, в России есть предприятия, занимающиеся производством роботов, к примеру: ARKODIM [4], АвангардПЛАСТ [5], Эйдос-Робототехника [6], и это далеко не полный перечень. Данная индустрия сталкивается со следующими проблемами:

- Разрыв между потенциалом и коммерциализацией. Отечественное производство не покрывает потребности большого потенциала российского рынка робототехники.
- Нехватка высококвалифицированных кадров и инженерных школ. В целом качество и количество выпускаемых специалистов-робототехников соответствует слабому спросу.
- Высокая вероятность оттока кадров в страны с более развитым рынком робототехники из-за невозможности реализовать свой потенциал.
- Отсутствие специализированной инновационной инфраструктуры затрудняет запуск новых проектов в области робототехники.

На данный момент правительство понимает, что уже через десятилетие роботы станут неотъемлемой частью нашей жизни и бизнеса, именно поэтому посредством государственных программ способствует внедрению роботов в современную инфраструктуру. В России сейчас всего лишь шестьдесят компаний – интеграторов робототехники, в основном это малый и средний бизнес, и именно коммуникация с ними может помочь развиваться этой отрасли.

Результаты исследования, выводы. Задачи бизнеса в исследуемом направлении можно свести к четырем основным:

- Роботостроение, включая образовательную робототехнику, создание промышленных и военных роботов, дронов, гуманоидов, сервисных и домашних роботов.

- Разработка компонентов роботизированных систем.

- Создание систем управления роботами.

- Предоставление услуг по интеграции робототехнических систем.

В настоящее время перед руководителями и инженерами отечественных промышленных предприятий стоит задача технического перевооружения и автоматизации большинства производственных и управленческих процессов, модернизации технологий и производств.

Что касается искусственного интеллекта и внедрения систем автоматизации рабочих процессов, то, по нашему мнению, они изменяют понимание последующей фазы цифровой трансформации народного хозяйства, потому что такие системы обеспечивают серьезные выгоды для клиентов за счет предоставления более высококачественных и надежных услуг, уменьшения времени на выпуск продуктов и предложение услуг, создания наиболее привлекательных конкурентных предложений. Ускорение темпов роботизации рабочих процессов предприятий и организаций растет опережающими темпами, и, по прогнозам компании Gartner (Стэмфорд) – одного из мировых лидеров в IT-консалтинге, в 2020 году бизнес по роботизации рабочих процессов вырастет в мире на 57% [7], что существенно изменит картину в ближайшей перспективе.

Список источников

1. Программа «Цифровизация промышленности» // Фонд развития промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://frprf.ru/zaumy/tsifrovizatsiya-promyshlennosti/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. **Земцов С. П.** Потенциальная роботизация и экономика незнания в регионах России [Электронный ресурс]. URL: https://www.iер.ru/files/news/zemtsov_10.04.18.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
3. Робототехника в России: кто сегодня производит промышленных роботов? // Промышленные роботы в России и в мире: статистика, «Робохантер» [Электронный ресурс]. URL: <https://robo-hunter.com/news/robototekhnika-v-rossii-kto-segodnya-proizvodit-promishlennih-robotov10381> (дата обращения: 10.03.2019).
4. ARKODIMPRO [Электронный ресурс]. URL: http://www.arkodimpro.ru/katalog/izgotovlenie_oborudovaniya/promyishlennyiy_robot_arkodim-izgotovlenie_oborudovaniya/ (дата обращения: 10.03.2019).

5. Группа компаний АвангардПЛАСТ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apcompany.ru/o-kompanii> (дата обращения: 10.03.2019).
6. В 2019 году в Татарстане запустят производство промышленных роботов // Газета Коммерсантъ от 04.05.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3621976> (дата обращения: 10.03.2019).
7. Сайт компании Gartner [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gartner.com/en> (дата обращения: 10.03.2019).

References

1. Program «Digitalization of Industry» // Industry Development Fund [Electronic Resource]. URL: <http://frprf.ru/zaymy/tsifrovizatsiya-promyshlennosti/> (Circulation Date: 10.03.2019).
2. **Zemtsov S.P.** Potential robotization and the economy of ignorance in the regions of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.iep.ru/files/news/zemtsov_10.04.18.pdf (Appeal date: 03/10/2019).
3. Robotics in Russia: who produces industrial robots today? // Industrial robots in Russia and in the world: statistics, «Robohanter» [Electronic resource]. URL: <https://robo-hunter.com/news/robototekhnika-v-rossii-kto-segodnya-proizvodit-promishlennih-robotov10381> (Appeal date: 10.03.2019).
4. ARKODIMPRO [Electronic resource]. URL: http://www.arkodimpro.ru/katalog/izgotovlenie_oborudovaniya/promyshlennyiy_robot_arkodim-izgotovlenie_oborudovaniya/ (Appeal date: 10.03.2019).
5. AvangardPLAST Group of Companies [Electronic Resource]. URL: <http://www.apcompany.ru/o-kompanii> (Appeal Date: 03/10/2019).
6. In 2019, the production of industrial robots will be launched in Tatarstan // Kommersant newspaper from 04.05.2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3621976> (Appeal date: 03/10/2019).
7. Gartner [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en> (Appeal date: 10.03.2019).

УДК 336

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Никулина Юлия Анатольевна, аспирант¹

¹Факультет магистратуры и аспирантуры,

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ю.А. Никулина, 191023, ул. Малая Садовая, 6,

Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7 (921) 894 47 08. E-mail: nja.06@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы влияния институциональных особенностей экономики России на рыночную дисциплину и инвестиционные стратегии потребителей – физических лиц. Проведенные исследования выявили недостаточный уровень финансовой дисциплины у потребителей финансовых услуг при использовании предложенных на рынке различных финансовых продуктов. В этих условиях, по мнению автора, важное значение приобретает создание на государственном уровне системы всеобщего финансового образования как инструмента повышения уровня финансовой грамотности населения страны.

Ключевые слова

Банк, вклад, кредит, потребитель, финансовая пирамида, финансовое мошенничество, схема, финансовая грамотность.

UDC 336

IMPROVING THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION OF RUSSIA

Nikulina Yu.A., postgraduate¹

¹Faculty of Magistracy and Postgraduate Studies,

International Banking Institute, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: Nikulina Ju.A., 191023, Malaya Sadovaya, 6,

St. Petersburg, Russia

T.: +7 (921) 894 47 08 E-mail: nja.06@mail.ru

Abstract

In this article, questions about the impact of institutional features of the Russian economy on market discipline and consumers investment strategies are reviewed. The research revealed an insufficient level of financial discipline of financial services consumers when they use various financial products offered in the market. In these conditions, creation of a national system of

general financial education as an instrument of an increased level of financial literacy of the country's population becomes important.

Keywords

Bank, deposits , loans , consumer, financial pyramid, financial fraud, scheme, financial literacy.

Введение. Финансовая сфера является неотъемлемой частью современной экономики, и с ней связано большинство экономических процессов.

Распределение денежных средств между участниками экономических отношений осуществляется на финансовом рынке. На этом рынке происходит торговля финансовыми инструментами, а именно: обмен деньгами, предоставление кредитов и мобилизация капитала.

Домашнее хозяйство не может находиться вне финансовых отношений, возникающих как внутри семейного бюджета, так и во взаимодействии с внешними рыночными субъектами.

Цивилизация избавила индивида от многих бытовых трудностей, одновременно определив необходимость решения задач финансового и экономического характера.

Динамизм экономических процессов обусловил изменение системы ценностей и жизненных приоритетов. На мировоззрение личности в современном мире существенное влияние оказывает уровень его материального благополучия [1].

В большинстве своем население стремится увеличить свой финансовый потенциал, используя при этом как существующие ресурсы, так и заемные средства.

Теперь каждый из нас, являясь потребителем финансовых услуг, в той или иной степени вовлечен во все финансовые процессы, происходящие на рынке: использование собственных банковских счетов для получения заработной платы, пенсий и социальных пособий, а также для проведения расчетов с контрагентами, размещение свободных денежных средств на депозитах и инвестирование свободных собственных средств в ценные бумаги в целях получения дополнительных выгод, привлечение дополнительных ресурсов в форме займа или кредита, аренда индивидуальных банковских ячеек для хранения ценностей и документов, страхование жизни и имущества, покупка-продажа иностранной валюты и так далее.

Количество предоставляемых финансовыми организациями услуг зависит от операций и сделок, перечень которых определен законодательством Российской Федерации [11].

Используя потенциал финансового института, потребитель становится ответственным участником финансовой сделки (операции), в связи с чем для потребителей финансовых услуг становится актуальным обеспечение финансовой безопасности, а именно – осведомленность о потенциальных рисках, связанных с использованием финансовых продуктов, и способах их минимизации [8; 13].

В этих условиях важное значение приобретает наличие знаний потребителя в области планирования собственного бюджета, а также создание финансовой подушки безопасности, иначе – запаса денежных средств на случай возникновения временных финансовых трудностей (непредвиденные расходы, потеря дохода и т.д.).

Цель исследования. Оценка уровня финансовой грамотности населения в целях формирования мнения о необходимости принятия мер для минимизации риска потерь от финансовых операций.

Материалы

1. Научные статьи.
2. Законодательство Российской Федерации, распорядительные акты Правительства Российской Федерации и нормативные документы Банка России.
3. Отчетность кредитных организаций.
4. Общественные опросы и аналитические обзоры из сети Интернет.
5. Пресс-релизы Банка России.

Объектом исследования является современное состояние финансовой грамотности населения Российской Федерации, включая наличие у потребителя доступа к достоверной и надежной информации о предлагаемых на рынке финансовых услугах.

Результаты исследования. С начала 2000-х российские финансовые рынки претерпели существенные изменения. Объективной причиной тому стали появившиеся на рынке технологические инновации, современные сервисы, новые финансовые продукты и услуги. При этом спрос на предложения рынка со стороны потребителя пока идет с заметным опозданием [3].

Структура финансовой системы России имеет свои особенности. Она представлена тремя блоками, сгруппированными по сферам финансовых отношений: государственный (федеральные и муниципальные финансы), коммерческий (финансы коммерческих организаций, индивидуальных предпри-

нимателей, домохозяйств), страховой (государственное и коммерческое страхование), протекание финансовых процессов в которых невозможно без финансовых посредников [2].

В связи с наличием различных внешних и внутренних факторов наибольшая активность населения сегодня наблюдается в сфере коммерческих финансов. Потребитель в основном выражает доверие кредитным организациям (на 01.01.2019 – 484, в том числе банки – 440, небанковские кредитные организации – 44), которые предоставляют ему не только банковские продукты, но и оказывают услуги на открытом рынке.

Однако наметившиеся в последнее десятилетие на рынке восстановительные процессы приобрели устойчивость.

Так, фондирование банковского сектора в 2018 году оставалось стабильным. Основным источником ресурсов являлись вклады граждан – 30,2% (объем вкладов населения на 01.01.2019 составил 28,5 трлн рублей). При этом доминирующей являлась доля вкладов, привлеченных ПАО Сбербанк (45,1% в общем объеме вкладов). Доля валютной составляющей по вкладам физических лиц снизилась за 2018 год с 20,6% до 18,5%. Также средневзвешенная процентная ставка по рублевым вкладам физических лиц, снизившаяся в середине года вследствие снижения ключевой ставки Банка России, на 01.01.2019 составила 6,8% годовых [7].

За 2018 год задолженность по основному долгу по кредитам физическим лицам, выданным кредитными организациями (как в сегменте ипотечного кредитования, так и в сегменте необеспеченного потребительского кредитования) возросла в сравнении с 2017 годом и составила 14,9 трлн рублей, а по займам, выданным некредитными финансовыми организациями, – 163,6 млрд рублей. Средняя величина процентной ставки по кредитам (со сроком размещения свыше 1 года) не превышала 12,5%.

При этом объем просроченной задолженности по кредитам физическим лицам, предоставленным кредитными организациями, за 2018 год в целом снизился на 10%, а доля просроченной задолженности – с 7% до 5,1%.

Несмотря на высокие темпы прироста потребительских микрозаймов, отмечается увеличение доли необслуживаемых займов с просроченной задолженностью более 90 дней в портфеле микрозаймов с 28% до 30,6% [7].

Учитывая изложенное, главенствующие позиции на рынке финансовых услуг по-прежнему сохраняются за банковскими вкладами, являющимися

привлекательными в связи с сочетанием в себе доступности этого продукта, дополнительного дохода от начисленных процентов по вкладам, а также страхования денежных средств, размещенных во вклад.

Кроме того, важнейшим сегментом финансового рынка является сфера потребительского кредитования. При этом сохраняется достаточно высокая привлекательность рублевых кредитов, а рост розничного кредитования в значительной мере носит восстановительный характер (рефинансирование). Также наметились тенденции повышения степени возвратности кредитов в связи с сопоставимостью объема получаемых ресурсов от уровня дохода населения.

Таким образом, самыми востребованными продуктами остаются кредиты и вклады, процентные ставки по которым являются основным условием, интересующим потребителя.

Следует отметить, что информация о видах вкладов и кредитов, предлагаемых процентных ставках по ним подлежит обязательному опубликованию на сайтах банков в сети Интернет и потребитель может легко разобраться в условиях привлечения либо размещения ресурсов.

Вместе с тем не все финансовые институты максимально раскрывают информацию о предлагаемых продуктах, а предоставляемая информация не всегда прозрачна и понятна потребителю. Часто в качестве дополнительной услуги при оформлении кредита кредитные организации навязывают услугу по обязательному страхованию предоставляемых денежных средств, устанавливают непомерные штрафы за просроченные платежи по кредиту, изымают во внесудебном порядке имущество, являющееся предметом залога по предоставленным кредитам. Все это существенно снижает доверие населения к деятельности участников финансового рынка.

О других же финансовых продуктах, предлагаемых на финансовом рынке, размещается лишь рекламная информация, которая направлена на поддержание интереса и его продвижение на рынке.

Так, вложения в ценные бумаги (акции, облигации, опционы) не является широко распространенным продуктом в связи с ограниченным количеством эмитентов на рынке, способных генерировать стабильный доход, и сложнопрогнозируемым размером прибыли от такого рода инвестиций.

Меньшим спросом пользуются и продукты некредитных финансовых организаций.

Отмечается, что в современных условиях российский потребитель сохраняет пассивность при осуществлении контроля за личными финансовыми ресурсами. Большинство трудоспособного населения так и не научилось распоряжаться своими доходами, зачастую живет в долг или «от зарплаты до зарплаты», плохо понимает механизм кредитования либо становится заложником своих амбиций, заимствуя денежные ресурсы в банках при отсутствии реальной возможности вернуть долг, не задумывается о рисках при использовании пластиковых карт, осуществляя покупку товаров (услуг) в Интернет-магазинах.

Еще одной особенностью россиян является возложение ответственности за финансовые решения в отношении своих сбережений и принимаемых рисков на государство либо на кредитора: будь то кредитная или микрофинансовая организация, пенсионный фонд или страховая компания. В случае возникновения спорных ситуаций (в том числе решаемых в судебном порядке) потребитель, отстаивая свои позиции обращается с жалобами на действия менеджеров и владельцев банков, обвиняя их в «несправедливости» предъявляемых требований, а также укоряя государство в проводимой финансовой и экономической политике.

Проведенные исследования также выявили еще одну особенность финансового поведения у российского потребителя: недостаточный уровень финансовой дисциплины при использовании различных финансовых продуктов. Так, в 2018 году значительная часть потребителей считала несущественным нарушение срока платежа по кредиту (20%), неисполнение обязательств по ссуде в связи с непредвиденными обстоятельствами (потеря работы, болезнь, развод, переезд) (40%) [5].

В погоне за высоким уровнем доходности население все чаще становится участником мошеннических схем, в т.ч. по заимствованию денежных средств у неблагонадежных кредиторов на кабальных условиях, по вложению в высокорискованные активы (криптовалюта), финансовые пирамиды и прочие.

В настоящее время на рынке микрокредитования (участники рынка микрофинансирования на 01.01.2019 – 10 005, в том числе: микрофинансовые организации (2002), жилищные накопительные кооперативы (59), кредитные потребительские кооперативы (2285), ломбарды (4617), сельскохозяйственные кредитные кооперативы (1042)), высокой популярностью поль-

зуются так называемые «короткие займы», предоставляемые заемщикам – физическим лицам без идентификации персональных данных [7]. Процентные ставки по таким сделкам доходят до 500–700% годовых, сумма кредита (5–100 тыс. рублей) несопоставима со стоимостью залога по кредиту (имущество: автотранспорт, объекты недвижимости). Чаще всего физическое лицо, заимствующее денежные средства, является заложником сложной жизненной ситуации (потеря или значительное сокращение источников дохода, тяжелое заболевание). В большинстве случаев возврат таких займов приводит к банкротству потребителя.

Сегодня немало физических лиц проявляют интерес к осуществлению операций с использованием криптовалюты, успешность которых не гарантирована. В соответствии со статьей 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «Официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются» [10]. Эмиссия данного вида валюты децентрализована, не регулируется законодательством, находится исключительно под влиянием спроса и предложения, и, таким образом, криптовалюта имеет признаки квазиденег [9].

Строительство финансовых пирамид активно развивалось в Российской Федерации в 90-е годы. Вместе с тем, гибко адаптировавшись к новым формам и методам экономической деятельности в последние годы, их последователи набирают все большую популярность. Отличительной чертой пирамиды является:

- отсутствие лицензии Банка России;
- высокая доходность, в несколько раз превышающая рыночный уровень;
- массированная реклама в средствах массовой информации, в т.ч. сети Интернет;
- отсутствие какой-либо информации об организации;
- выплата денежных средств новым участникам производится из денежных средств, внесенных другими вкладчиками позднее;
- большая часть денежных средств находится в распоряжении именно тех вкладчиков, которые стоят во главе финансовой пирамиды. Манипулируя психологией вкладчика владельцы пирамиды не оставляют им шанса на возврат вложенных средств [8].

Привлекательность и востребованность вышеперечисленных схем указывают на низкий уровень подготовленности и финансового образования современного потребителя, а также непрофессиональное поведение финансовых посредников.

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаток знаний в области финансов и права, невнимательное отношение к соблюдению банковского и иного законодательства явились причиной низкого уровня так называемой «финансовой культуры» потребителя.

Обобщая вышесказанное, по своей сути финансовая грамотность следит за состоянием личных финансов гражданина: планирует доходы и расходы; анализирует финансовые услуги; формирует представление об источниках информации, необходимой потребителю для формирования мнения о финансовом институте или продукте; формирует долгосрочные сбережения на случай непредвиденных обстоятельств; оценивает риск на рынке финансовых услуг; определяет перечень сведений, необходимых для защиты прав потребителя; распознает признаки финансового мошенничества; помогает избежать избыточной закредитованности; устанавливает перечень требований к выполнению потребителем обязанности налогоплательщика; планирует жизнь на пенсии [12].

Потребность в повышении уровня финансовой грамотности населения привела к формированию программ финансового образования на государственном уровне более чем в 60 странах мира. Национальные стратегии по повышению финансовой грамотности реализуют США, Канада, Великобритания, Испания, Бразилия, Новая Зеландия [5].

Уровень финансовой грамотности в России в течение последних 10 лет также является предметом исследования и целенаправленного преобразования. В последние годы одной из приоритетных задач государства стало повышение качества и доступности финансовых услуг для потребителей, а стратегической целью – повышение уровня финансовой грамотности населения.

В отдельно взятых случаях органы исполнительной власти взаимодействуют с отраслевыми министерствами, разрабатывают совместные подходы к реализации вышеуказанных проблем и вырабатывают стратегии экономического развития регионов на ближайшую перспективу.

Так, 25.09.2017 г. Правительством Российской Федерации была принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации

на 2017–2023 гг., которая определила «приоритеты, цели и задачи, способы эффективного достижения целей и решения задач в сфере государственного управления отношениями, возникающими в сфере повышения финансовой грамотности населения, создания системы финансового образования и информирования в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг в Российской Федерации на среднесрочный период» [5].

Согласно данному документу, государство нацелено на защиту прав потребителей, изменение психологического настроения гражданина в сфере его личного финансового поведения, а также на оказание помощи гражданам в оценке качества предлагаемых финансовых услуг.

Важнейшими итогами реализации стратегических мероприятий в 2017 году явились следующие факты:

- внедрение системы работы с жалобами потребителей финансовых услуг через общественную приемную и контактный центр Банка России (реализуемую посредством интернет-связи).
- проведение на ежегодной основе Всероссийского дня финансовой грамотности;
- проведение на регулярной основе учебных мероприятий в форме открытых уроков, лекций, семинаров в образовательных учреждениях (детские сады, школы, профессиональные и высшие учебные учреждения) для учащихся и педагогического состава;
- внедрение в учебные планы школьных учреждений образовательных программ по финансовой грамотности: разработана линейка учебников по предмету «Обществознание», включающих модуль по финансовой грамотности для 7, 8 и 11-х классов; издан ряд учебно-методической литературы по основам финансовой грамотности для школьников старших классов (9–11 классы);
- освещение в средствах массовой информации (пресса, телевидение, Интернет) вопросов, связанных с финансовым поведением участников финансового рынка;
- проводится работа по внесению изменений в законодательство в части установления единого подхода к оценке деловой репутации и финансового положения акционеров (участников), органов управления и должностных лиц НФО, а также к устанавливаемым квалификационным требованиям к органам управления и должностным лицам НФО.

Указанное свидетельствует в пользу необходимости сохранения позиции государства, которая заключается в том, что повышение уровня финансовой грамотности населения является элементом повышения конкурентоспособности всей национальной экономики.

Вместе с тем, по мнению автора в целях повышения уровня и качества жизни граждан представляется целесообразной разработка комплекса мер, направленных на противодействие недобросовестному поведению участников на финансовом рынке, защиту прав потребителей финансовых услуг, повышение финансовой грамотности населения и обеспечение финансовой доступности для физических лиц.

В целях минимизации риска потерь от финансовых сделок представляется целесообразным дополнительно разработать национальные стандарты качества защиты прав потребителей финансовых услуг – физических лиц, которые применяются в отношении:

- отраслевых министерств и ведомств России (в том числе Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования) в части внедрения мероприятий по повышению уровня финансовых знаний населения; экспертной оценки действующих программ по повышению уровня финансовой грамотности населения;
- правоохранительных и налоговых органов России в части выявления и ликвидации нелегальных кредиторов; профилактики и искоренения недобросовестных практик;
- Банка России в части выстраивания системы поведенческого надзора; проведения надзорных и контрольных процедур за прозрачностью и качеством финансовых продуктов и услуг, предлагаемых на рынке; выявления недобросовестных участников рынка;
- финансовых институтов в части выстраивания диалога с потребителем при продаже финансовых продуктов и услуг;
- потребителей финансовых услуг – физических лиц в части оценки грамотного финансового поведения.

Вывод. Таким образом, залогом принятия успешного финансового решения для потребителя является прозрачность и доступность финансовых продуктов и услуг, представленных на рынке, и наличие достаточного уровня знаний для принятия успешного финансового решения.

Доступность и прозрачность источников информации о деятельности финансового рынка позволит сформировать мнение о перспективах реализа-

ции финансовой системой своих функций и сделать предсказуемым поведение всех его участников.

Список источников

1. **Киссель М.А.** Цивилизация как диалектический процесс цивилизации. Вып. 1. М.: Наука, 1992.
2. **Ерицяи А.В.** Пруденциальное регулирование и контроль // Банковское право. 2001. N 2. С. 42.
3. **Хашченко В.А.** Экономическая психология. Модель субъективного экономического благополучия. М., 2005.
4. Энциклопедия по экономике. М., 2016. С.17–195.
5. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг., утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р. М, 2017.
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов, одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016.
7. Годовой отчет Банка России за 2018 год. М., 2019.
8. **Лаптева Е.В.** Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты. М., 2016.
9. **Изольдина Л.М.** Правовой статус криптовалюты // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 12.
10. Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
11. Федеральный закон № 395-І 02.12.1990 «О банках и банковской деятельности».
12. **Sigova M., Kruglova I., Vlasova M., Shashina I.** Financial literacy as a driver for responsible energy consumption // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 692. С. 1323–1332.
13. **Сигова М.В., Круглова И.А., Ключников И.К.** Подходы к классификации и оценке перспектив финансовой безопасности // Банковское право. 2016. № 6. С. 29–35.

References

1. **Kissel' M.A.** Tsivilizatsiya kak dialekticheskiy protsess tsivilizatsii. Vyp. 1. M.: Nauka, 1992.
2. **Yeritsyan A.V.** Prudentsial'noye regulirovaniye i kontrol' // Bankovskoye pravo. 2001. N 2. S. 42.
3. **Khashchenko V.A.** Ekonomicheskaya psikhologiya. Model' sub"yektivnogo ekonomicheskogo blagopoluchiya. M., 2005.
4. Entsiklopediya po ekonomike. M., 2016. S.17–195.

5. Strategiya povysheniya finansovoy gramotnosti v Rossiyskoy Federatsii na 2017–2023 gg., utv. Rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 25.09.2017 № 2039-r. M., 2017.
6. Osnovnyye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossiyskoy Federatsii na period 2016–2018 godov», odobreno Sovetom direktorov Banka Rossii 26.05.2016.
7. Godovoy otchet Banka Rossii za 2018 god. M., 2019.
8. **Laptev Ye.V.** Finansovaya piramida: fenomen i istoricheskiye pretsedenty. M., 2016.
9. **Izol'dina L.M.** Pravovoy status kriptovalyuty // Aktual'nyye voprosy bukhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. 2018. № 12.
10. Federal'nyy zakon № 86-FZ ot 10.07.2002 «O Tsentral'nom banke Rossiyskoy Federatsii (Banke Rossii)».
11. Federal'nyy zakon № 395-I 02.12.1990 «O bankakh i bankovskoy deyatel'nosti».
12. **Sigova M., Kruglova I., Vlasova M., Shashina I.** Financial literacy as a driver for responsible energy consumption // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. T. 692. C. 1323–1332.
13. **Sigova M.V., Kruglova I.A., Klyuchnikov I.K.** Podkhody k klassifikatsii i otsenke perspektiv finansovoy bezopasnosti // Bankovskoye pravo. 2016. № 6. S. 29–35.

УДК 330.101.541

ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСИРОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ЗУЕВА Ольга Александровна, к.э.н., доц. ¹

ЗЫБИН Олег Сергеевич, к.э.н., доц. ²

¹Кафедра экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.А. Зуева, 191119, Санкт-Петербург,
ул. Днепропетровская, д. 8

Т.: 8 953 377 87 33. E-mail: vjnh2005@mail.ru

²Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.С. Зыбин, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Т.: 8 911 210 68 55. E-mail: elena_6@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается разрыв реального и финансового секторов, вторичность реального производства, рост спекулятивного финансового капитала как в мировом хозяйстве, так и в национальном хозяйстве России. Преобладание непроизводительной мотивации субъектов хозяйствования привело к разрушению эффективного механизма финансирования деятельности субъектов реального сектора, в т.ч. на инновационной основе. Это вызывает необходимость разработки стратегии, ориентированной на формирование взаимосвязей реального и финансового секторов, инновационного потенциала и мощной финансовой системы на базе эндогенных источников кредита, во-первых, на использовании ссудного фонда Банка России и, во-вторых, развитии применения механизмов целевого рефинансирования банков. Для формирования взаимосвязей рассматриваемых секторов с целью инновационного развития также эффективными являются прямое государственное финансирование, в т. ч. и на возвратной основе, а также механизм государственно-частного партнерства.

Ключевые слова

Реальный сектор, финансовый сектор, национальное хозяйство, взаимосвязи, механизм финансирования.

UDC: 330.101.541

THE VALUE OF THE FINANCIAL MECHANISM IN THE FORMATION OF INTRAECOMIC RELATIONS OF THE RUSSIAN ECONOMY

ZUEVA Olga Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor¹

ZYBIN Oleg Sergeevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor²

¹Department of Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration, North-West Institute of Management, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.A. Zueva St., 191119, t. Petersburg, Dnepropetrovskaya St., 8

T.: 8 953 377 87 33. E-mail: vjnh2005@mail.ru

²Department of World Economy and Management, Autonomous non-profit organization

of higher education «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: O.S. Zybin, 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60

T.: 8 911 210 68 55. E-mail: elena_6@mail.ru

Abstract

In the article the authors substantiate the gap between the real and financial sectors, the secondary nature of real production, the growth of speculative finance capital in the world economy, and in the national economy of Russia. The predominance of unproductive motivation of business entities led to the destruction of an effective mechanism for financing the activities of entities in the real sector, including on an innovative basis. Partially, the roots of the crisis lie in the level of loan interest and reinforce the contradiction between the credit and corporate subsectors of the Russian economy and the inaccessibility of credit for small businesses. This necessitates of the development of a strategy focused on the formation of interconnections between the real and financial sectors, the innovative potential and a powerful financial system based on endogenous credit sources, firstly, on using the loan fund of the Bank of Russia, and, secondly, developing the use of targeted refinancing mechanisms for banks. For the formation of interrelations of the considered sectors for the purpose of innovative development, direct state financing is also effective, including on a returnable basis, as well as a mechanism of public-private partnership.

Keywords

Real sector, financial sector, national economy, mutual connection, financing mechanism.

Введение

Реальный и финансовый секторы хозяйства стали складываться много веков назад. Современное преобладание финансового сектора, с точки зрения авторов, является «естественной эволюцией» и продуктом «объективных законов развития общества», а также результатом столкновения разных интересов агентов рассматриваемых секторов, взглядов на мир, систем ценностей посредством осуществления финансовой экспансии.

Исследование этапов эволюции капитала, становления реального и финансового секторов объективно необходимо для предотвращения и преодоления финансово-экономических кризисов.

Современные финансовые процессы трансформировались не только количественно, но и качественно. Увеличилась величина финансового капи-

тала и трансформировалась его природа. Из макропроцессов перераспределения создаваемой стоимости они преобразовались в макропроцессы перераспределения будущей стоимости, что непосредственно связано с массовым запуском в обращение производных ценных бумаг. При рекомбинации будущей стоимости финансовые компоненты влияют на ключевые индикаторы процесса воспроизводства в перспективе и, следовательно, на выживание, сохранение и развитие реального сектора и национального хозяйства в целом. Поэтому появился дополнительный стимул к концентрации и централизации капитала. Необходимым условием воспроизводства общественного капитала оказался рост потребительского спроса благодаря кредиту, а также кредитного спроса на базе кредитной экспансии. Однако это привело к наращиванию рисков производственного, предпринимательского и финансового характера и возникновению угроз макроэкономического неравновесия и нестабильности, а также мощных циклических колебаний. Капитал находится в постоянном движении и характеризует состояние взаимосвязей реального и финансового секторов хозяйства. Появление спекулятивного финансового капитала в настоящее время не связано с обращением реальных стоимостей напрямую и свидетельствует о разрыве реального и финансового секторов.

В конце XIX – начале XX вв. в России ссудный капитал выступал в качестве невещественного производительного капитала [1] и был доступен для субъектов реального сектора. При этом кредитные отношения строились на доверии. В настоящее время корни кризиса национального хозяйства России частично – в уровне ссудного процента. Восстановление доверия между субъектами реального сектора и кредитных подсекторов является новым аргументом как старые, забывшиеся отношения.

Основная часть

Марксистская идеология [2] определяет банковский капитал как фиктивный. Поэтому основным решением должно быть спасение реальной экономики, а не финансовой и формирование взаимосвязей между ними путем снижения ссудного процента.

В начале XX века Р. Гильфердинг, в противовес К. Марксу, не противопоставлял банковский и промышленный капитал [3]. С его точки зрения, между данными видами капитала непримиримая борьба неизбежна. Гильфердинг вводит категорию «финансовый капитал», которая, кроме «банковского капитала», предполагает и иные формы капитала, контролируемые ростовщиками. С его точки зрения, финансовый капитал – это совокупность разных видов капитала: банковского, промышленного, торгового. При этом

промышленный и торговый капиталы подчинены кредитному подсектору. В действительности ростовщики не хотят довольствоваться лишь долей прибавочной стоимости, выступающей в виде ссудного процента. Поэтому они нарушают законы «капиталистического братства», посягая на всю прибавочную стоимость [4].

С точки зрения авторов, все это означает утрату классического определения финансового капитала, характеризующегося сращиванием банковского и промышленного капитала и носящего гибридный характер. В настоящее время он не связан с реальной экономикой. Это объективно отображает изменения в природе финансового капитала, обособление банковского и промышленного капиталов и объясняет отрыв финансового сектора от реального сектора национального хозяйства в России.

В настоящее время отрыв финансового сектора от реального сектора, преобладание спекулятивного капитала подтверждается и в мировом хозяйстве. По мнению авторов, основные предпосылки данного разрыва рассматриваемых секторов – приращение темпов роста исследуемых секторов хозяйства, рост нормы прибыли в финансовом секторе и ее снижение в реальном секторе; трансформация функций исследуемых секторов и характера их взаимосвязей. Кроме того, процесс дематериализации денег и существенные трансформации в составе и структуре денежной массы, разрыв между сбережениями и инвестициями, мощная кредитно-денежная эмиссия в национальном хозяйстве США, секьюритизация активов обеспечили не только всеобщее тотальное перекредитование мирового хозяйства, но и полный отрыв финансово-спекулятивного сектора от воспроизводственно-реального.

В. Рязанов выделяет два основных аспекта [5]. В ведущих странах мирового хозяйства капиталистическая рыночная экономика является моделью с господством финансового капитала и в данном смысле «нереальной», где реальное производство стало вторичным. Кроме того, нереальность выражает реальность экономики, когда преобладание финансового сектора обернулось свойственной ему иррациональностью и фиктивностью. Это лежит в основе формирования кризисных явлений в мировом хозяйстве в условиях превращения «нереального» в экономике в «реальное» при доминировании спекулятивного капитала. С этим нельзя не согласиться.

Сам по себе разрыв финансового и реального секторов в мировом хозяйстве может способствовать кризисному развитию экономики России и неизбежно поражать производственную сферу. Исследование истории становления реального и финансового секторов объективно необходимо для

осознания простой и очевидной истины: предотвращение и преодоление финансово-экономических кризисов в пределах преобладания финансового сектора невозможно. Вместе с тем никакие самые ухищренные реформы мирового и национальных реального и финансового секторов хозяйства не спасут общество без возрождения реального сектора и понимания чуждой человеку природы финансового сектора. Исторически известно, что снятие преград между подсекторами финансового сектора и формирование единого спекулятивно-финансового пространства обусловили возможность беспрепятственного распространения ипотечного кризиса США в 2007 году по всей мировой финансовой системе и затронули национальные хозяйства разных стран, в том числе и России. При этом обвал кредитного подсектора выступил в качестве спускового механизма глобального кризиса. Кроме того, данный мировой финансовый кризис затронул процесс формирования доходов общества, что повлияло на снижение потребительского спроса. Все это противоречит развитию человечества. Поэтому на первом месте должно быть реальное производство как в мировом масштабе, так и на уровне России, в противовес сформированной «нереальной экономике», порожденной виртуализацией финансового и реального секторов, финансиализацией в условиях глобальной гиперконкуренции.

Первоначально условия переходного состояния национального хозяйства России рассматривались как способ радикальной модернизации экономических агентов в реальном секторе и, на этой базе, возврат ведущего технологического положения России в мировом хозяйстве. Вместе с тем отсутствие способов достижения целей по созданию рыночных субъектов в реальном секторе на инновационной базе при концентрации деятельности субъектов государственного сектора на формировании частной собственности и либерализации привело к преобладанию непроизводительной мотивации субъектов хозяйствования, одновременно разрушив механизм финансирования для перехода в долгосрочный режим технико-экономического развития.

По мнению авторов, механизм финансирования выступает в качестве важного элемента экономического механизма взаимосвязей реального и финансового секторов национального хозяйства России. Он служит основой формирования и развития финансово-ресурсной основы, а также финансового потенциала для обеспечения научной и высокотехнологичной деятельности в хозяйстве на основе внедрения широкого комплекса инноваций.

В настоящее время усиливается противоречие между корпоративным и кредитным подсекторами из-за высокого уровня ссудного процента [6]. Не-

смотря на программу снижения ставок ссудного процента с 10% до 8% в марте 2019 г., малый бизнес все еще задавлен недоступностью кредита, как и административными и налоговыми барьерами. Как основа рыночной системы промышленный капитал в национальном хозяйстве России до сих пор формируется.

Поэтому, по мнению авторов, объективными причинами разрыва реального и финансового секторов национального хозяйства России являются, во-первых, отказ субъектов кредитного подсектора кредитовать малый бизнес, в т. ч. малые инновационные фирмы, во-вторых, отказ предприятий реального сектора от кредита на базе политики самофинансирования. На сегодняшний день экономический рост свыше 50% обеспечивается в России собственным капиталом предприятий. Доля кредитов в инвестиционном финансировании достаточно низкая – приблизительно 3,5% [7].

Ссудный процент может являться регулятором сохранения стабильности и инновационного развития производства реального сектора национального хозяйства России. В период структурных трансформаций размер ссудного процента и доступность банковского кредита носят принципиальный характер. В условиях спада производства имеющиеся мощности и трудовые ресурсы можно применять в осваиваемых инновационных проектах только при доступе к кредитованию. В отличие от главного эмитента мировых денег США, проявление кризисных явлений в национальном хозяйстве России обусловлены не избытком предложения денег и возникновением финансовых пузырей, а существенной недомонетизацией и недокредитованием хозяйства, проявляющимися длительное время в виде недостатка кредитов и инвестиций для развития реального сектора.

Как уже говорилось, на сегодняшний день экономический рост свыше 50% обеспечивается в России собственным капиталом предприятий. Доля кредитов в инвестиционном финансировании достаточно низкая – приблизительно 3,5% [7]. В начале 2000 г. ставка рефинансирования ЦБ РФ составляла 55%, уровень которой являлся катастрофически высоким. Через год положение кардинально улучшилось: ставка снизилась до 25%. Последующее снижение ставки рефинансирования до 11% к 2009 году частично улучшило положение дел. Однако к концу 2008 г. в условиях кризиса ЦБ РФ увеличил учетную ставку процента с 11% до 13%, т. е. на 2%, что негативно сказалось на кругообороте промышленного капитала и функционирования предприятий реального сектора. Снижение ставки Банка России в конце 2009 г. с 13% до 9% не оказало существенного влияния на увеличение спроса на кредиты

при слабом механизме рефинансирования, в то время как в США снизили базовую ставку до 0,25 % – до уровня, который незначительно изменился на сегодняшний день [8]. В 2014 году ставка рефинансирования ЦБ РФ менялась 7 раз и выросла с 5,5% до 17% в условиях введенных санкций, что также негативно сказалось на деловой и инновационной активности фирм реального сектора. За период 2015–2018 гг. ставка рефинансирования снизилась с 11% до 7,75%, т. е. на 3,25%, соответственно. Конечно, банковские кредиты стали чуть доступнее субъектам реального сектора хозяйства. Однако уровень учетной ставки ЦБ РФ превышает рентабельность произведенной и проданной продукции. Она неуклонно снижалась с 8,6% до 7,5%, т. е. на 1,1% за 2014–2017 гг., и составила 8,6% в 2014 г. (против ставки рефинансирования в 17%), 9,3% в 2015 г. (против 11%), 8,1% в 2016 г. (против 10%), 7,5% в 2017 г. (против 8,25 %), соответственно. Данный факт свидетельствует о неэффективности не только инвестиций, но и интеграции субъектов реального и финансового секторов хозяйства. Поэтому в настоящее время для разрешения противоречия корпоративного и кредитного подсекторов прежде всего необходимо снижение ставки рефинансирования и ссудного процента по кредитам банков.

ЦБ РФ прогнозирует изменение ставки рефинансирования по сравнению с темпами роста цен, краткосрочными и долгосрочными проинфляционными рисками. В марте 2019 г. ставка не изменилась по сравнению с декабрем 2018 г. и составила 7,75% с учетом частичного смягчения геополитических факторов, краткосрочных проинфляционных рисков за счет замедления роста инфляционных ожиданий, несмотря на рост основной налоговой ставки НДС до 20% и уровня инфляции до 4,75% вместо прогнозируемого 5,5%. Несмотря на снижение ставки рефинансирования в июне 2019 г. до 7,5 %, кредиты, выдаваемые малому и среднему бизнесу, остаются недоступными.

При этом денежно-кредитная политика ЦБ РФ, с учетом внешних и внутренних шоков, не носит стимулирующего характера для формирования взаимосвязей реального и финансового секторов, т.к. реальная учетная ставка процента, т. е. без учета инфляции, является положительной, как в Индии и Бразилии, и аккумулирует денежные средства в резервах. Наряду с этим, в США и Японии наблюдаются отрицательные реальные ставки, что позволяет стимулировать инвестиционную и инновационную активность субъектов реального сектора [9].

С. Глазьев отмечает, что практический опыт свидетельствует о том, что монетаристские догмы, связывающие темпы экономического роста с обяза-

тельным ежегодным снижением темпов инфляции до 3–5% способом количественного ограничения денежной массы, являются неустоявшимися и неоднократно опровергнутыми эмпирическими исследованиями [10].

На наш взгляд, политика по ограничению предложения денег ЦБ провоцирует рост ссудного процента и делает кредиты недоступными для субъектов реального сектора. Опыт процесса перехода России и других постсоциалистических стран к рыночной экономике доказывает несостоятельность подавления инфляции любыми способами, т. к. данная политика не затрагивает ключевые причины, провоцирующие инфляцию, – низкую эффективность национального хозяйства и недостаток добросовестной конкуренции. Это требует снижения удельных затрат на производство продукции, в т. ч. их монопольного элемента, обеспечения добросовестной конкуренции, возрождения национального хозяйства России на базе нового технологического уклада.

С целью оживления инновационной и инвестиционной активности хозяйствующих субъектов, их модернизации и опережающего совершенствования реального сектора хозяйства необходимо не только снижение ЦБ РФ учетной ставки процента. Для национального хозяйства России в условиях кризиса и санкций следует разработать собственную стратегию [11], направленную не только на сохранение своего экономического, но и наращивание инновационного потенциала [12], способствующего формированию предпосылок роста новых производств и взаимосвязей рассматриваемых секторов. Это предполагает проведение активной научно-технической и структурной политики формирования конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста. Для этого необходима не только эффективная система стратегического планирования, но и мощная национальная финансовая система, базирующаяся на внутренних источниках кредита и защищенная от дестабилизирующего влияния мирового финансового рынка.

Хроническую нехватку денежных средств для целей опережающего развития национального хозяйства России за счет бюджета государства можно решить благодаря комплексному подходу к созданию предложения денег. Во-первых, применение ссудного фонда Банка России позволит сформировать взаимосвязи между исследуемыми секторами. Во-вторых, обусловит развитие кредитования путем применения механизмов целевого рефинансирования кредитных организаций, увязанного с задачами промышленной и

научно-технологической политики при повышении значения внутренних источников предложения денег.

Для формирования предложения денег и роста кредитной эмиссии необходимо связать условия доступа банков к рефинансированию со стороны Банка России с обязательствами по применению кредитных ресурсов в соответствии с целевым финансированием субъектов реального сектора. Это можно осуществить при применении в комплексе прямых (обеспечение государственными гарантиями и софинансирование государственных программ) и косвенных методов (рефинансирование под залог облигаций платежеспособных субъектов реального сектора) формирования денежного предложения.

Ключевым источником финансирования роста хозяйства России, возрождения реального сектора и формирования взаимосвязей рассматриваемых секторов может быть эмиссионный механизм рефинансирования ЦБ РФ банков и банков развития с приоритетом обязательств российского реального сектора и в соответствии с ростом финансового спроса приоритетных сфер отечественной хозяйственной систем. Данный механизм не должен применяться для стимулирования вывоза капитала. Он обеспечит кредитный под-сектор текущей ликвидностью и возможностями создания «длинных денег», а государственный сектор – источником кредитования опережающего развития на долгосрочной основе, в т. ч. путем применения механизма государственно-частного партнерства [13]. При применении ломбардного списка ЦБ РФ и государственных гарантий субъекты государственного сектора могут избирательно влиять на движение денежного капитала, обеспечивая расширенное воспроизводство реального сектора и благоприятные условия для роста экономической и инновационной активности в приоритетных областях развития. ЦБ РФ должен формировать приоритет приема отечественных над иностранными ценными бумагами и активами отечественных банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов.

Для ограничения передвижения дешевого ссудного капитала в спекулятивную сферу и формирования финансовых пузырей доходность государственных облигаций должна быть ниже учетной ставки ЦБ РФ, не превышающей среднюю величину нормы прибыли в реальном секторе. Сдерживание роста ссудного процента и повышение предложения денег реальному сектору может быть обеспечено снижением заимствований ЦБ РФ, а также стимулированием применения низкопроцентных кредитно-депозит-

ных схем по кредитам банков приоритетным видам деятельности, инновационным проектам и субъектам реального сектора, а также периодическим регулированием маржи банков и формированием стабильного обменного курса рубля. Сроки выдачи кредитов должны формироваться в соответствии с длительностью научно-производственного цикла воспроизводственно-реального сектора хозяйства.

Достаточно большое значение в формировании взаимосвязей реального и финансового секторов, научного и высокотехнологичного подсекторов в национальном хозяйстве России имеет государственное финансирование с учетом возврата денежных средств. Данный метод реализуется через специально формируемые гарантийные фонды, предоставляющие услуги реальному сектору по выдаче гарантий погашения кредита. Кроме того, банки могут выдавать гарантии и поручительства при условии их применения в финансовом обеспечении инновационных НИОКР. При определенных условиях гарантии правительства могут составлять 70–85% от величины кредита. Это метод может активно применяться отечественными государственными органами власти на разных уровнях.

Кроме того, для формирования взаимосвязей реального и финансового секторов государство может выдавать гарантии от наступления банкротства субъектам финансового сектора, возмещающих частично убытки инновационных фирм национального хозяйства России. Так, на протяжении послевоенного периода времени до начала 1990-х гг. в Японии государство гарантировало от наступления банкротств агентов финансового сектора, т. к. выделение денежных средств на инновационные проекты агентов реального сектора, обладающих технико-экономической неопределенностью, обусловило бы их крах. В обмен на данные гарантии агенты финансового сектора стали способствовать развитию реального сектора, возмещать наибольшую долю убытков неэффективных фирм, что было определено законами о банкротстве. Возникшие в данной ситуации ведущие банки кредитного подсектора трансформировались в японской экономике в ключевой источник инвестиций. Кроме того, агенты кредитного подсектора проводили мониторинг реализации инвестиций согласно стратегическим государственным интересам, а также динамики радикальных инноваций в иных национальных хозяйствах, ориентируясь в основном на США.

Выводы

Формирование взаимосвязей реального и финансового секторов, научного и высокотехнологичного подсекторов национального хозяйства России,

направленное на опережающее развитие определенных видов деятельности, возможно прежде всего при активизации деятельности субъектов национального кредитного подсектора, прямом государственном финансировании субъектов реального сектора и применении механизма государственно-частного партнерства.

Необходима активизация механизмов стимулирования и финансирования деятельности субъектов в реальном секторе на базе определения способов формирования и развития важного компонента инновационного потенциала – финансового потенциала, обеспечивающего повышение заинтересованности субъектов в реальном секторе во внедрении новшеств. Одним из ключевых элементов механизма финансирования является предоставление заемного капитала с низким уровнем ссудного процента на долгосрочной основе субъектам реального сектора. Это дает возможности применять денежные ресурсы в течение длительного периода времени для создания новой стоимости субъектами реального сектора в рамках осуществления инновационной деятельности, которая выступит покрытием данного кредита. Данная стоимость будет сформирована по истечении конкретного периода времени, нужного для разработки и коммерциализации инноваций.

Субъекты реального сектора должны конкретизировать те области, в которых они могли бы поддерживать свои технологии на передовом уровне и предлагать новые технологии, а агенты кредитного подсектора – предоставлять возможность доступных кредитов для реализации целей компаний реального сектора.

Важным компонентом формирования взаимосвязей реального и финансового секторов является создание новых институтов развития, ориентированных не только на кредитование крупного бизнеса, но и осуществляющих венчурное и микрофинансирование. Это сможет повысить все компоненты инновационного потенциала национального хозяйства России.

Активизация механизмов денежно-кредитной эмиссии путем целевого рефинансирования кредитных организаций позволит расширить возможности создания длинных денег, обеспечит быстрое снабжение текущей ликвидностью, ее целевое направление в приоритетные отрасли реального сектора и формирование взаимосвязей между рассматриваемыми секторами.

При одобрении инвестиционно-инновационных проектов Правительством РФ предоставление целевых кредитов под конкретный проект может осуществляться и без залоговых требований, предусматривающих выделение

денег исключительно под предусмотренные расходы без перечисления денег на счет заемщика и рассмотрения банком целесообразности оплаты работ по разным счетам.

Список источников

1. **Афанасенко И.Д.** Россия в пути. Избранное. – СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 2011. – 495 с.
2. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии. – СПб.: Пальмира, 2018. – 719 с.
3. **Гильфердинг Р.** Финансовый капитал. – М.: Политиздат, 1959. – 508 с.
4. **Катасонов В.Ю.** Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 736 с.
5. **Рязанов В.Т. (Не)** Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. – М.: Экономика, 2016. – С. 10.
6. **Зуева О.А., Зыбин О.С., Княтов А.Л.** Разноуровневые противоречия реального и финансового секторов хозяйства и ключевые способы их разрешения // Ученые записки МБИ. – 2018. – № 24. – С. 90–101.
7. Центральный банк Российской Федерации // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.cbr.ru/](http://www.cbr.ru/)
8. Организация экономического сотрудничества и развития // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.oecd.org](http://www.oecd.org)
9. Российский медиахолдинг РБК // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/>
10. **Глазьев С.Ю.** Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир, 2016 (Серия «Коллекция Изборского клуба»). – 640 с.
11. **Zueva O.A.** Forming the interrelation of real and financial industries of the national economy of Russia on an innovative basis in the conditions of global instability: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (1,26 Mb). – SPb: LLC «St. PETERSBURG SECC» 2018. – 1 electron. wholesale disk (CD-R). – Systems. Requirements: PC not lower than Intel Celeron 2 GHZ; 512 Mb RAM; Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; SVGA monitor with a resolution of 1024x768; mouse. - Title from the disc label. - ISBN 978-5-6042024-2-5. Circulation 510 copies.
12. **Зуева О.А.** Инновационный потенциал как новый индикатор экономического роста национального хозяйства России и конвергенции его подсекторов: Монография. – СПб.: Издательский Центр «ООО Интермедия», 2018. – 120 с.
13. **Кельбах С.В., Сигова М.В.** Анализ международной практики реализации и финансирования проектов государственно-частного партнер-

ства в развитии региональной инфраструктуры // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9 (81). – С. 54–63.

References

1. **Afanasenko I.D.** Russia is on the way. Favorites. – SPb.: St. Petersburg Publishing House, 2011. – 495 p.
2. **Marx K.** Capital. Criticism of political economy. – St. Petersburg: Palmyra, 2018. – 719 p.
3. **Hilferding R.** Financial capital. – M.: Politizdat, 1959. – 508 p.
4. **Katasonov V.Yu.** Capitalism. The history and ideology of «monetary civilization». – M.: Institute of Russian Civilization, 2015. – 736 p.
5. **Ryazanov V.T.** (Not) Real capitalism. Political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia. – M.: Economy, 2016. – P. 10.
6. **Zueva O.A., Zybin O.S., Kiyatov A.L.** The multi-level contradictions of the real and financial sectors of the economy and the key ways of resolving them // MBI Scientific Notes. – 2018. = № 24. – P. 90–101.
7. Central Bank of the Russian Federation // Official site [Electronic resource]. – URL: [http: / www.cbr.ru/](http://www.cbr.ru/)
8. Organization for Economic Cooperation and Development // Official site [Electronic resource]. – URL: [http: // www.oecd.org](http://www.oecd.org)
9. Russian media holding RBC // Official site [Electronic resource]. – URL: <http://www.rbc.ru/>
10. **Glazhev S.Yu.** Economy of the future. Does Russia have a chance? – M.: Book World, 2016 (Series «Izborsky Club Collection»). – 640 p.
11. **Zueva O.A.** Forms of global instability: monograph [Electronic resource]. – Electron. data (1.26 MB). – SPb: LLC «St. PETERSBURG SECC»2018. – 1 electron. wholesale disk (CD-R).
12. **Zueva O.A.** Innovative potential as a new indicator of economic growth of the national economy of Russia and the convergence of its subsectors.: monograph. – SPb.: Publishing Center «LLC Intermedia», 2018. – 120 p.
13. **Kelbakh S.V., Sigova M.V.** Analiz mezhdunarodnoy praktiki realizatsii i finansirovaniya proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii regional'noy infrastruktury // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. – 2015. – № 9 (81). – S. 54–63.

УДК 330. 35, 311.21

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ВЛАСОВА Марина Сергеевна, к.э.н, доцент¹

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: М.С. Власова, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: 8 812 494 0512. E-mail: vms68@yandex.ru

Аннотация

Одна из стратегических задач государства – достижение уровня развития предприятий малого и среднего бизнеса (ПМБ) не менее 40% ВВП. Однако этот показатель не достиг запланированного уровня. Неразвитые механизмы поддержки ПМБ, которые вынуждены находиться в условиях пассивных наблюдателей, претендующих на финансовую помощь со стороны государства, могут быть причинами такого низкого уровня развития. В статье представлены результаты исследования информационной доступности банков при взаимодействии с предприятиями малого бизнеса, заинтересованными в сотрудничестве на основе полученной информации. Выявляются возможности включения в информационно-аналитический механизм обеспечения безопасности развития ПМБ условий взаимодействия банков как участвующих, так и не участвующих в программах государственной поддержки ПМБ, с точки зрения самих представителей бизнеса. Сделан вывод, что информационная доступность банков находится на недостаточном уровне, а информация, представленная на официальных сайтах, не всегда соответствует информации, полученной при личном посещении банка. По результатам исследования выявлены проблемы, с которыми могут столкнуться ПМБ при формировании пула информации о банке – потенциальном партнере, проведена группировка трудностей, связанных с обработкой и анализом полученной информации, сформированы риск-карты банков.

Ключевые слова

Предприятия малого бизнеса, финансовые услуги, банки, информационная доступность, безопасность.

UDC 330. 35, 311.21

THE RESULTS OF THE STUDY OF INFORMATION AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES FOR SMALL BUSINESSES

VLASOVA Marina S., PhD in economics , associate Professor¹

¹Department of Economics and Finance enterprises and industries, ANO VO «International Banking Institute», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence:

M.S. Vlasova, 191023, Nevsky Prospect, 60. St. Petersburg, Russia

Phone: 8 812 494 05 12. E-mail: vms68@yandex.ru

Abstract

One of the strategic objectives of the state is to achieve the level of development of small and medium-sized businesses (SMEs) at least 40% of GDP. However, this figure is 25%. The reasons may be in the undeveloped mechanisms of support for SMEs, which are forced to be in the conditions of passive observers, claiming financial assistance from the state. The article presents the results of the study of information availability of banks in cooperation with small businesses interested in cooperation on the basis of the information received. The possibilities of including in the information and analytical mechanism of security development of SMEs the conditions of interaction of banks both participating and not participating in the programs of state support of SMEs, from the point of view of business representatives. It is concluded that the information availability of banks is at an insufficient level, and the information provided on the official websites does not always correspond to the information obtained during a personal visit to the Bank. According to the results of the study, the problems that SMEs may face when forming a pool of information about a potential partner Bank were identified, the difficulties associated with the processing and analysis of the information received were grouped, and the risk cards of banks were formed.

Keywords

Small business enterprises, financial services. banks, information availability, security

Введение

Одной из стратегических задач государства на ближайшие годы является достижение уровня развития предприятий малого бизнеса (ПМБ) не менее 40% ВВП. Для решения данной задачи государственные структуры создают все необходимые условия и формируют обеспечивающие механизмы [1; 2]. Но на сегодняшний день стратегический ориентир, озвученный в основных программных документах страны, еще далек от запланированного значения и находится в пределах 20–25% ВВП, по данным официальной статистики. Связано это с различными причинами, в числе которых не только недостаточное, а порой и недоступное финансирование и неэффективные механизмы поддержки ПМБ.

Так, принятая Программа – 6,5% [3] в рамках реализации ст. 25.1 закона ФЗ-209 [4] не привела к серьезному снижению ставок по кредитам для

ПМБ [5], а в отдельных случаях требования к предоставляемым документам даже усложнились, что ставит ПМБ в ранг просителя, вынужденного доказывать свое право на такую помощь, а не равноправного партнера.

В связи с этим возникла необходимость в исследовании информационной доступности услуг, предоставляемых финансовыми учреждениями для ПМБ.

Для улучшения взаимодействия ПМБ и банка – потенциального партнера, повышения качества обслуживания следует учитывать возможности применения современных технологий, создание и модернизацию дополнительных сервисов, развитие систем удаленного обслуживания, которые способствуют сокращению времени оказания тех или иных услуг, тем самым повышая уровень доверия к банкам со стороны ПМБ.

Таким образом, целью исследования является выявление возможностей взаимодействия финансовых институтов, в частности банков, как участвующих, так и не участвующих в программах государственной поддержки ПМБ, с точки зрения представителей бизнеса.

Задачами исследования являются:

1. Выявление проблем, связанных с обработкой и анализом полученной информации о банках – потенциальных партнерах, с которыми могут столкнуться представители малого бизнеса.
2. Формирование пула информации о банке – потенциальном партнере.
3. Структурирование полученной информации.

Методология исследования

Так как при проведении исследования главным условием было понять, насколько доступны данные о предоставляемых услугах, то в качестве методологии применялись метод аналогий и сравнений, анализ доступности, полноты и соответствие действительности и полноты информации, представленной на официальном сайте банка, той информации, которая была получена при личном посещении отделения банка. Объектами исследования стали как крупные банки с государственным участием, так и региональные банки, расположенные, для чистоты эксперимента, в различных, в том числе и отдаленных регионах страны.

Результаты исследования

Возможности цифровой экономики создают необходимые условия для открытости и доступности информации о предоставлении услуг банками заинтересованным в их получении компаниям, и зачастую наиболее

доступный источник такой информации – это электронный ресурс банка, который в силу соблюдения норм законодательства должен иметь определенную структуру. Действующий банк, представляющий разнообразный комплекс продуктов и услуг, обязан публиковать ежедневно на своем сайте огромное количество информации, что ведет к загроможденности сайтов, поэтому в таком массиве данных пользователю очень просто потеряться. Часто в информации банков присутствуют нетрадиционные формулировки, что затрудняет работу с ними.

При поиске отдельной информации, которая не «выгодна» для афиширования банком, могут возникнуть определенные сложности. Такая информация, как сумма начисления пеней, условия ежегодной отчетности организации перед банком и ответственность за ее непредставление, условия блокировки счета, условия заморозки денежных средств и отказа от обслуживания юридического лица, – вся эта информация «утаплена» в тексте договора банковского обслуживания, полная версия которого, как правило, размещена в глубине сайта в формате PDF, а зачастую и в формате изображений PSD, TIFF, BMP, JPEG, GIF, EPS, что очень усложняет ее поиск и никак не способствует формированию доверительных отношений с клиентами. Чаще всего нюансы обслуживания, полный перечень компетенций банка при проверке и контроле действий юридического лица банком не раскрываются и могут быть уточнены только в процессе оформления счета, в момент изучения проекта договора о банковском обслуживании.

Основными проблемами, с которыми могут столкнуться ПМБ при открытии расчетного счета в банке, – количество необходимых документов для оформления заявки, скорость их дальнейшей обработки, недостаточная информативность относительно стоимости проведения тех или иных операций.

Таким образом, информация, предоставляемая на сайтах и горячих линиях банка, не всегда является точной и полной, все детали выясняются при контакте с конкретным юридическим лицом, с учетом специфики бизнеса, оборота бизнеса, финансовой устойчивости и т.д.

При сборе информации с целью подбора выгодных условий обслуживания малого предприятия в банке возникают три основных проблемы (рис. 1).

Первая проблема связана с отсутствием исчерпывающей информации о тарифах банка. По нашему мнению, это обусловлено наличием конкуренции среди банков, сокрытием информации от оппонентов и, следовательно, отсутствием полной информации на сайтах банков.

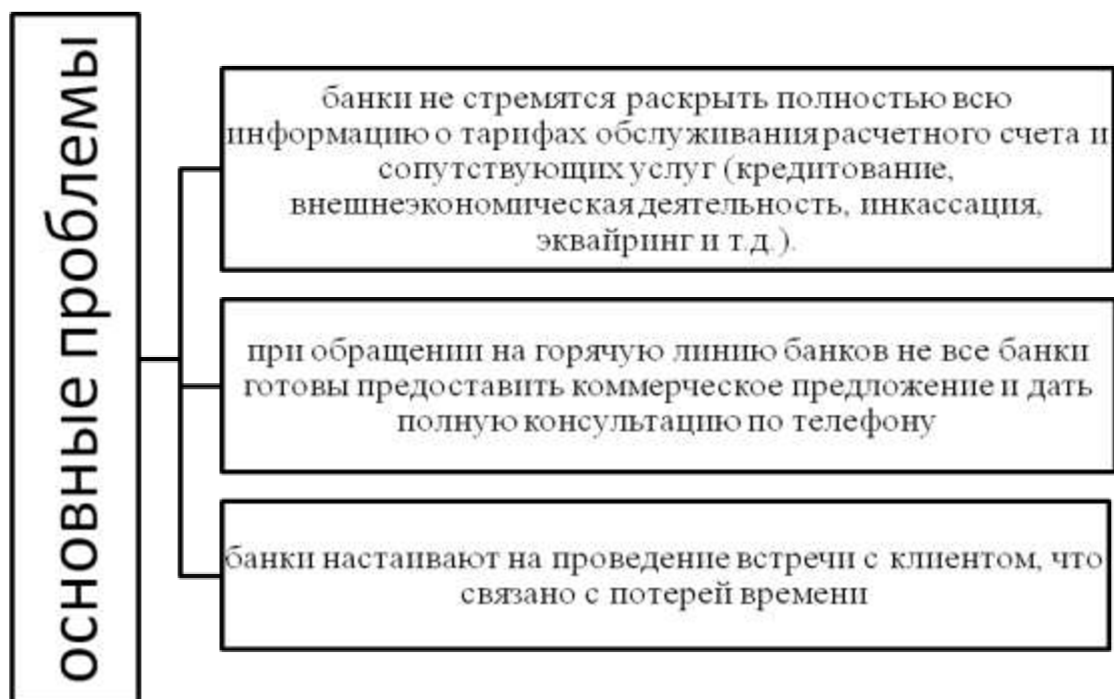

Рис. 1. Выявленные проблемы при сборе информации по банковскому обслуживанию

Вторая проблема – это отсутствие возможности получить информацию на горячей линии, что может быть связано с необходимостью получения экспертизы сотрудниками колл-центра (даже на простые вопросы требовалось дополнительное время консультации до 5–10 минут).

Третья проблема связана с двумя предыдущими. Так, наиболее крупные банки предлагают посетить офис, менее крупные предлагают назначить время встречи с персональным менеджером. По нашему мнению, данная политика обусловлена рыночными отношениями банка и клиента, смысл данной встречи для банка – это продать дополнительные услуги или согласовать менее выгодные условия тарифного обслуживания в ходе общения с клиентом, для клиента – это потеря времени и получения точных цифр только после прямого контакта с банком, а если вопрос касается нескольких банков, то появляется необходимость проведения 4–6 встреч по 20–40 минут каждая, и только после этого начинается согласование с интересующим банком условий.

Для принятия обоснованного решения в пользу конкретного банка – потенциального партнера необходимо выяснить информацию и о его текущем и перспективном финансовом состоянии, для чего необходим доступ к некоторым финансовым показателям. Однако и здесь возникает сложность в нахождении основных показателей, определяющих состояние дел в банке: данные о ликвидности, рентабельности, капитализации, состоянии активов и т.д. не всегда предоставляются при запросе.

Рис. 2. Основные выявленные проблемы для принятия обоснованного решения в пользу конкретного банка – потенциального партнера

Помимо поиска основных показателей, необходимо осуществить выбор анализируемых банков, что скрывает под собой следующие трудности (рис.2).

Также стоит выделить определенную закономерность получения условий тарифного обслуживания (рис.3).

Рис. 3. Алгоритм получения условий тарифного обслуживания

Для улучшения взаимодействия банка и ПМБ, повышения качества обслуживания следует учитывать возможности применения современных технологий: создание и модернизацию дополнительных сервисов, развитие систем удаленного обслуживания, которые способствуют сокращению времени оказания тех или иных услуг, тем самым повышая уровень удовлетворенности клиента и обеспечивая ускорение оборачиваемости заявок у банка.

Не только сами банки тратят много времени на обработку большого количества документов, ввод информации в электронные системы, но и ПМБ вынуждены также тратить немалые ресурсы на поиск подходящего партнера или довольствоваться условиями самых крупных представителей банковской сферы. Это обуславливает необходимость развития IT-систем и автоматизации определенной части процесса обслуживания, что позволит не только быстро и удобно переводить максимальное количество документов с бумажных носителей на электронные, а это обеспечит снижение стоимости операций и тарифов, но и встроить полученные данные в общий информационно-аналитический механизм обеспечения экономической безопасности ПМБ на основе реестра распределенных данных.

В АНО ВО МБИ создан и успешно функционирует Центр компетенций. С учетом вышеизложенного мы предлагаем для проведения конкурсных изысканий по выбору банка – потенциального партнера – формировать риск-карту, позволяющую выявить наиболее оптимальные условия обслуживания и возможные проблемы банка (табл.1).

Риск-карта может быть частью информационно-аналитического механизма обеспечения безопасности развития ПМБ, при этом важно учитывать, что при выборе кредитной организации необходимо обращать внимание на основные показатели, определяющие состояние дел в банке, – ликвидность, рентабельность, капитализацию, а также состояние активов¹. Вся информация о капитализации и структуре, как правило, размещена на сайте банка, а ее отсутствие должно насторожить потенциального вкладчика. Такая информация должна аккумулироваться у оператора и по запросу предоставляться ПМБ.

Полезную информацию о банках можно также почерпнуть из рейтингов, составленных такими авторитетными агентствами, как Moody's и Fitch или изданием Forbes. Кроме того, рейтинги отечественных банков и отзывы о них несложно найти и на просторах Интернета, что позволит потенциальному вкладчику на основе разных исследований составить более ясное представление о выбранном партнере.

¹ Состояние активов – наиболее объективный финансовый показатель. Данную информацию опять же можно получить из публикуемого финансового отчета. Естественно, стоит обращать внимание в первую очередь на наличие серьезного уменьшения активов, которое вызвано, например, резким уменьшением вкладов или снижением прибыли. Об угрожающем сокращении активов можно говорить, когда данный показатель в годовом отчете приближается к отметке 25% по сравнению с прошлым периодом (прим. автора).

Таблица 1. Риск-карта оптимальных условий обслуживания банков для представителей малого бизнеса

Банки	ДЕПОЗИТЫ	СТОИМОСТЬ РКО (руб.)	РКО	ОВЕРДРАФТ	КРЕДИТНАЯ ЛИНИЯ	БАНК-КЛИЕНТ	БАНКОВСКИЕ КАРТЫ	ЗАРПЛАТНЫЙ ПРОЕКТ	ГАРАНТИИ	ЛИЗИНГ	ФАКТОРИНГ	ЭКСАР	ТОРГОВЫЙ ЭКВАЙРИНГ	ИНТЕРНЕТ-ЭКВАЙРИНГ	ИНКАССАЦИЯ	САМОИНКАССАЦИЯ	ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ	СРОЧНОЕ ОТКРЫТИЕ СЧЕТА	СРОК ОТКРЫТИЯ СЧЕТА, (дни)	ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ	Количество предоставляе- мых услуг
Транскапитал	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	17
Райффайзенбанк	4.8-7.5	990	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	15
Банк ОТКРЫТИЕ	4.9-7.5	1200	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	15
Тинькофф банк	6.1-7.5	900	1	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0	15
ВТБ 24	7,3	1250	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	14
Совкомбанк	0	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0	1	13
АК БАРС БАНК	5.7-7.5	1500	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0	13
УБРР*	5.7-7.5	800	1	1	0	1	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	13
ПАО ВТБ	7,3	1200	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	12
Сбербанк	5,9	1600	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	12
Россельхозбанк	0	2500	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	12
Точка Банк	6,5	б/п	1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	12
Челябинвестбанк	6.5-7.6	б/п	1	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	1	0	1	0	0	0	11
ЗаурБанк	8,1	2000	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	7
ББР	8,8	0	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
	9	9	15	15	14	14	14	14	5	11	7	4	10	11	10	10	11	4	1	1	

* Уральский Банк реконструкции и развития

1 – услуга предоставляется

0 – услуга не предоставляется

В процессе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что вся информация, представленная на сайтах банков, носит общий характер. Однако получение конкретной, более или менее конкретной информации об отдельных аспектах банковского обслуживания затруднено. В таких условиях трудно работать и грамотно оценить риски организации в процессе банковского обслуживания в разделе рисков по блокировке счета, резкому одностороннему повышению цен на обслуживание, качеству и глубине проверок банком организации. Таким образом, несмотря на наличие пространной информации, размещенной на сайтах банков, эта информация сложна при ознакомлении и труднодоступна для обычного пользователя. При поиске конкретной информации, ввиду огромного объема данных, выходом может стать составление риск-карт и предоставление такой информации на соответствующей платформе оператора.

Заключение

На сегодняшний день сложившаяся информационная доступность банковских продуктов для ПМБ недостаточно прозрачна, потому что юридическое лицо при обращении в банк попадает в условия, которые диктует этот банк (примерные тарифы, необходимость учесть все параметры бизнеса и т.д.). В итоге может быть представлена завышенная стоимость, и клиент об этом не узнает, так как для сравнения ему необходимо будет повторить всю процедуру в другом банке, что создает лишние временные затраты. Для решения этой проблемы было бы уместно создание общей информационной системы по регионам, в которой банк мог бы беспрепятственно получить информацию о компании, а компания, в свою очередь, выбрать наилучший банк по заранее обозначенным критериям. Это создаст своеобразный конкурс между банками и клиентами. Такой вариант взаимодействия на сегодняшний день, на наш взгляд, является наиболее работоспособным и оправданным.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий (“дорожной картой”) по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения 01.04.2019).
2. Приказ Минэкономразвития России от 19.02.2015 N 74 (ред. от 04.05.2018) «Об утверждении основных положений Стратегии развития

Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года»

3. Программы льготного кредитования малого и среднего бизнеса, стимулирование кредитования субъектов МСП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения 01.04.2019).
4. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ (последняя редакция). 24 июля 2007 года N 209-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/5f65e9e8153979948328228e9178364e79663096/
5. **Власова М.С. Лобанова И.А.** Организационно-методические основы взаимодействия малых предприятий и финансовых институтов в целях обеспечения экономической безопасности// Ученые записки Международного банковского института. Вып. № 23 Изд-во МБИ, 2018. – С. 65–89.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 N 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (vmeste s «Planom meropriyatij ("dorozhnoj kartoj") po realizacii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda») [elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/(data obrashcheniya 01.04.2019).
2. Priказ Minekonomrazvitiya Rossii ot 19.02.2015 N 74 (red. ot 04.05.2018) «Ob utverzhdenii osnovnyh polozhenij Strategii razvitiya Nacional'noj garantijnoj sistemy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na period do 2020 goda».
3. Programmy l'gotnogo kreditovaniya malogo i srednego biznesa, stimulirovanie kreditovaniya sub"ektov MSP [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (data obrashcheniya 01.04.2019).
4. Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2007 N 209-FZ (poslednyaya redakciya). 24 iyulya 2007 goda N 209-FZ. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/5f65e9e8153979948328228e9178364e79663096/
5. **Vlasova M.S. Lobanova I.A.** Organizacionno-metodicheskie osnovy vzaimodejstviya malyh predpriyatij i finansovyh institutov v celyah obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti// Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. Vyp. № 23 Izd-vo MBI, 2018. – S. 65–89.

УДК 336.76

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НЕКРЕДИТНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

САЛЪЯНОВА Юлия Анатольевна, аспирант¹

¹ Базовая кафедра ценных бумаг и инвестиций, Автономная некоммерческая организация
высшего образования «Международный банковский институт»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ю.А. Сальянова, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

T.: +7 981 790 1657. E-mail: salyanova@dohod.ru

Аннотация

Актуальность выбранной темы обоснована ростом активной роли Центрального банка в регулировании вопросов внутреннего контроля и внутреннего аудита участников финансового рынка. Однако в условиях недостаточности компонентов и алгоритмов по разработке методологического регулирования внутреннего контроля для профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг возникает необходимость в создании некой базовой концепции – наборе методов по выстраиванию адекватной, соответствующей нормам права и отвечающей целям деятельности компании системе внутреннего контроля.

В процессе проведенного исследования был применен системный анализ, где за базу моделируемой системы принята одна из международно признанных практик построения моделей внутреннего контроля, и с учетом текущей конъюнктуры и требований мегарегулятора разработана базовая методология постановки системы внутреннего контроля. Применение данных методических рекомендаций должно обеспечить безболезненную интеграцию в структуру финансовой организации функционирующую систему внутреннего контроля.

Ключевые слова

Внутренний контроль, некредитная финансовая организация, система, методология, регулятор, профессиональный участник рынка ценных бумаг.

UDC 336.76

DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF INTERNAL CONTROL SYSTEM ORGANISATION FOR NON-CREDIT FINANCIAL INSTITUTIONS

SALIANOVA Julia A., postgraduate student¹

¹ Department of Securities and Investments, International Banking Institute,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: J.A. Salianova, 191023, Nevsky pr., 60

St. Petersburg, Russia

T.: +7 981 790 1657. E-mail: salyanova@dohod.ru

Abstract

The relevance of the chosen subject is proved by growth of an active role of the Central Bank in regulation of questions of internal control and internal audit of financial market players. There is the conditions of insufficiency of needed constituents and algorithms for development of methodological regulation of internal control in professional activity in financial sphere. That is why there is a need for development of a certain basic concept – a set of methods on creation to the adequate, meeting rules of law and responsible the company's objectives – concepts of internal control.

In the course of the conducted research the system analysis where one of the models of internal control which are international and recognized the practical of construction is taken for base of the modeled system was applied, and taking into account the current environment and requirements of mega-regulator the basic methodology of the internal control system is developed.

The application of the offered methodical recommendations will be able to allow the painless providence of the adequate internal control system integration into structure of the non-credit financial organization.

Keywords

Internal control, non-credit financial institution, system, methodology, regulator, professional participant of securities market.

Введение

До момента разработки Банком России проекта Концепции системы внутреннего контроля (далее по тексту – СВК) в нашей стране не существовало единых правил и требований для выстраивания СВК некредитными финансовыми организациями.

Действующие нормативные требования к выстроенной и функционирующей на предприятии финансового рынка СВК регламентируются изданным еще при Федеральной службе по финансовым рынкам «Положением о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг», где устанавливаются лишь обязательства профучастников по организации внутреннего контроля в части соответствия лицензируемой деятельности требованиям законодательства, а также в целях противодействия преступных доходов, пресечению манипуляций на финансовом рынке и незаконному распространению инсайдерской информации [1].

Подготовленная и опубликованная на официальном сайте регулятора Концепция базируется на лучших международных практиках организации СВК и рекомендациях Базельского комитета, также в нее заложены принципы организации и функционирования СВК, используемые российскими кредитными организациями [2].

Усовершенствуя нормативную базу, Банк России публикует на своем сайте для обсуждения проект положения «О требованиях к организации и осуществлению профессиональным участником рынка ценных бумаг внутреннего контроля и внутреннего аудита» [3].

Анализ проектов нормативных актов формирует понимание кардинальной смены существующей парадигмы в организации внутреннего контроля для всех НФО. Несмотря на внедряемую регулятором концепцию пропорционального регулирования в части обязательного внутреннего аудита для крупнейших игроков, нормы организации новой системы внутреннего контроля коснутся всех участников рынка без исключения.

В своем проекте регулятор обобщает нормы, касающиеся внутреннего контроля и внутреннего аудита, а также определяет объект и предмет внутреннего контроля. В проекте разработаны требования к самой системе внутреннего контроля и соответствующим органам профессионального участника рынка ценных бумаг, внутренним документам, определяющим порядок постановки и функционирования внутреннего контроля и внутреннего аудита; распределена подчиненность руководителей в подразделениях внутреннего контроля и внутреннего аудита, описана их подотчетность.

Цель и задачи исследования

Целью данной статьи является разработка методологии базовой системы внутреннего контроля для некредитной финансовой организации.

В процессе реализации цели исследования также будут определены основные элементы комплексной системы внутреннего контроля. Методология, разработанная в настоящем исследовании, имеет практическую значимость в сфере применения некредитными финансовыми организациями – профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Объект, предмет, методы исследования

В качестве объекта данного исследования рассматривается система внутреннего контроля, при этом бенчмарком моделируемой системы внутреннего контроля выступает интегрированная модель COSO (COSO's Internal Control–Integrated Framework) [4].

Предметом исследования выступают параметры системы и процессы, происходящие в ней, а также частные проблемы, решение которых является особо важным в ходе функционирования данной системы.

В качестве методов, направленных на объект исследования, применяются:

- декомпозиция;
- анализ;
- синтез.

Эффективная система внутреннего контроля признается одним из главных стратегических ресурсов предприятия. Однако проблемы разработки методологии организации системы внутреннего контроля для предприятий, осуществляющих профессиональную деятельность на финансовом рынке, в недостаточной степени разработаны, так как необходимые условия для этого пока еще не созданы. В подтверждение этого можно привести выдержку из доклада, размещенного на официальном сайте Банка России, «Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения». Необходимо сделать акцент на концептуальном подходе регулятора. При этом нормативные документы Банка России не призваны отвечать на вопрос о конкретном способе организации указанных систем и содержать информацию о том, как должна та или иная организация осуществлять непрерывность контроля в своей деятельности. Соответственно, реализация требований регулятора по части принятия решений в отношении управления рисками и внутреннего контроля расположена в зоне ответственности непосредственно профессионального участника, включая его руководство, которое должно принимать во внимание характер и масштабы деятельности компании, уровни и перечни принимаемых рисков [5].

Разработку методологии организации системы внутреннего контроля необходимо начать с некоторых ключевых терминов и определений, рекомендованных регулятором в рамках Концепции и Положения.

Основополагающим необходимо считать понятие внутреннего контроля, под которым понимается деятельность системы органов внутреннего контроля, направленная на реализацию стратегических целей предприятия. Система внутреннего контроля – это составная часть корпоративного управления НФО, подконтрольная органам управления компании, это комплекс системы органов и направлений внутреннего контроля, образованных для обеспечения соблюдения порядка осуществления и достижения целей.

Концепция определяет систему органов внутреннего контроля как наделенную функциями в рамках системы внутреннего контроля совокупность органов управления, структурных подразделений и должностных лиц. Элементы, входящие в такую совокупность, должны быть идентифицирова-

ны в учредительных и внутренних документах некредитной финансовой организации.

Концепцией также вводится дополнительное понятие регуляторного риска. Оно охватывает риски, которые могут быть реализованы в НФО в связи с несоблюдением требований российского законодательства, нормативно-правовых актов всех уровней, а также стандартов профессиональных СРО.

Владельцы рисков, согласно Концепции, это структурные единицы НФО, чья деятельность напрямую связана с происхождением рисков, в виду чего им делегированы полномочия и ответственность за управление такими рисками.

Понятие «методология» имеет несколько определений, однако для целей данного исследования используется одно из детерминирующих значений: «система определенных способов и принципов организации и построения теоретической и практической деятельности». Таким образом, методология будет рассматриваться автором как инструментальная основа для организации системы внутреннего контроля, состоящая из определенного множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, и образующая целостность, единство [6].

Целью разработки методологии организации внутреннего контроля является определение комплекса мер, реализуемых профучастником в рамках предстоящего перехода в части обязательных требований регулятора к организации и осуществлению внутреннего контроля и аудита.

Методологический подход, использованный автором в данной статье, основан на базовых принципах системного анализа и использует конкретный инструментарий: декомпозиция будущей системы, анализ и синтез.

Проведение декомпозиции следует осуществлять путем построения дерева функций (целей, задач), опираясь на основополагающие принципы декомпозиции: существенность включаемых в нее компонентов; элементарность, постепенная детализация моделируемой системы. Итогом функционального моделирования должна стать подробная детализация всех функций системы и их взаимосвязей. Это необходимо для того, чтобы реализованная указанным способом модель транслировала представление не только о функционировании исследуемого процесса, но и обо всех составляющих его материалах и информационных потоках.

Создание дерева функций будет способствовать наглядности и прозрачности распределения ресурсов между процедурами изучаемого бизнес-процесса. Это впоследствии предоставит базу для оценки эффективности их

использования. Функциональная модель системы внутреннего контроля должна создаваться в соответствии со следующим примерным перечнем требований:

- формулировка стратегической цели – задача высшего руководства организации. При таком подходе моделирование системы должно включать все бизнес-процессы и их элементы, влияющие на достижение конечной цели;
- определение подцелей, т.е. условий, способствующих осуществлению глобальной стратегической цели, а именно: цели, определенные на макроуровне: федеральными законами и нормативными актами Банка России, а также на микроуровне самой организации: положениями, регламентами и инструкциями;
- выделение из всех протекающих в организации процессов определенных бизнес-процессов, ограниченных требованиями в пределах действующего правового поля (деятельность, подлежащая лицензированию в сфере финансового рынка, допущение на совмещение лицензий в рамках 39-ФЗ, а также совмещение профдеятельности с иной деятельностью);
- определение и описание воздействующих на систему факторов – внутренних (стратегия компании, риск-аппетит, настроение менеджмента, размеры бизнеса) и внешних (нормативная правовая база, культура бизнес-сообщества, спецификация отрасли, стандарты саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка).

Задача заключается в построении последовательной иерархии взаимосвязанных функций и целей будущей системы внутреннего контроля организации, доведенной до адекватного и реализуемого результата.

Анализ, как метод, способствует извлечению требуемой информации о составе и строении объекта исследования, а также обособлению от общего массива фактов тех, которые непреложно связаны с исследуемым объектом. Метод синтеза, в свою очередь, предоставляет способ объединения компонентов изучаемого объекта в целостную структуру.

Анализом обеспечивается возможность изучения значимых сущностей объекта исследования, которые определяют жизнеспособность, действенность и результативность деятельности всей системы. Одна из задач анализа – подготовка составных частей системы для будущего эффективного синтеза. Когда путем применения анализа частности достаточно изучены, наступает очередь применения метода синтеза – объединения в единое целое предварительно выделенных анализом компонентов.

На этапе анализа осуществляется детальная проработка модели системы внутреннего контроля, которая включает: функционально-структурный анализ; анализ взаимосвязей компонентов; генетический анализ (причины развития ситуации, имеющихся трендов, построение прогнозов); формирование требований к создаваемой системе; формулирование критериев для оценки.

Как уже отмечалось ранее, анализу подлежит международно признанная кубическая модель COSO, представляющая из себя трехмерную матрицу, где взаимосвязаны цели, элементы (контрольная среда, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникация и оценка внутреннего контроля) и организационные структуры [7].

На этапе моделирования критериев необходимо учесть несколько новых главных требований регулятора:

- деятельность по управлению регуляторным риском;
- организация СВК, содержащая три «линии защиты» (the three lines of defense);
- организация внутреннего аудита для оценки качества системы внутреннего контроля.

Так, при синтезе СВК необходимо было сначала провести анализ функционирования создаваемой СВК, выделить отдельные функции, сопоставить им организационные единицы, а затем соединить их в отдельное целое, т.е. осуществить синтез. Данный метод позволит объяснить поведение системы внутреннего контроля как части большого целого, т.е. составной части организации. На этапе синтеза будет создана модель требуемой системы.

Для того чтобы основные параметры удовлетворяли заданные системой требования, необходимо определенным образом провести моделирование системы, т.е. настроить ее конфигурацию.

На первом этапе процесса синтеза необходимо определить назначение самой системы (создание эффективной системы внутреннего контроля). Вторым этапом – определить регулируемые переменные: организационная структура управления, процессы управления в данной организации, эффективность СВК и частично регулируемая переменная – персонал.

Суть третьего этапа – выстраивание и предъявление требований к принципам эффективности системы (любая СВК должна соответствовать принципам сбалансированности, интеграции, непрерывности, адекватности). Последующий этап состоит в выборе инструментария и назначении ответственных за функционирование СВК.

Заключительным этапом процедуры синтеза системы можно считать определение тех параметров системы, которые обеспечат ожидаемые показатели эффективности.

Результаты исследования

На основе метода декомпозиции системы, в частности построения дерева функций, можно эффективно в иерархической последовательности сформулировать цели и подцели с детальным описанием всех факторов, как внутренних, так и внешних, определить горизонт их достижения.

Анализ позволил сопоставить все компоненты СВК на заданных уровнях управления в процессе достижения определенных целей. Последующий синтез позволил в деталях проработать элементы и их взаимосвязи, сформулировать критерии системы внутреннего контроля исходя из набора лицензируемых видов деятельности, масштабов предприятия и характера осуществляемых операций.

В процессе исследования сделан вывод о том, что без детально проработанной методологии по построению адекватной и эффективной СВК, наряду с качественной системой управления рисками, интегрированными в корпоративное управление, невозможно исполнить требования регулятора. Формальное исполнение требований законодательства и нормативных актов Центрального банка не обеспечат должного функционирования как самих систем, так и организации в целом, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям.

Разработанная автором статьи методика формирования системы внутреннего контроля позволяет объективно определить приоритетные области внутреннего контроля с учетом наличия той или иной лицензии, при этом являясь методической базой для организации эффективной системы внутреннего контроля той или иной НФО.

Выводы

Несомненно, детальная проработка существующих международных практик организации систем внутреннего контроля, рекомендаций Базельского комитета Центральным банком и внедрение их позволит приблизить участников финансового рынка к мировым стандартам в области функционирования эффективных систем внутреннего контроля и внутреннего аудита. Сложившаяся практика по формированию СВК в банковском секторе постепенно внедряется и в сектор некредитных финансовых институтов, накладывая на последние обязательства по соблюдению принципа трех «линий защиты», где на первой «линии» стоит каждый сотрудник предприятия или целое

структурное подразделение. Работая непосредственно у источников возникновения рисков, они являются их владельцами. На второй защитной линии выстраиваются органы внутреннего контроля, чья контрольная функция лежит в плоскости действующей системы риск-менеджмента, комплаенса, информационной безопасности, а также блока информационной ресурсов предприятия. На рубеже третьей «линией защиты» система внутреннего контроля подвергается мониторингу и оценке эффективности и результативности – внутреннему аудиту.

Данный подход, по мнению автора, приведет к кардинальной смене парадигмы организации: не только систем внутреннего контроля, существующих в российских НФО, но и пересмотру всей технологической, материальной и человеческой ресурсной базы.

Вслед за кредитными организациями регулятор переносит акцент на эффективное управление регуляторным риском и в некредитных финансовых организациях. Банк России, предвидя, что создание службы внутреннего аудита повлечет значительные материальные и человеческие затраты, вводит понятие пропорционального регулирования и снимает с небольших игроков обязанность по внедрению обязательного внутреннего аудита. Однако, по мнению автора, несмотря на отсутствие обязанности у некоторых категорий профучастников по созданию службы внутреннего аудита и его осуществлению, необходимо организовать систему внутреннего контроля таким образом, чтобы она поддавалась оценке, и назначить ответственное лицо, входящее в службу внутреннего контроля, за оценку ее эффективности. Это не приведет к значительным организационным изменениям, однако позволит снизить риски формального подхода к осуществлению внутреннего контроля и позволит избежать негативных последствий проверки и оценки СВК со стороны регулятора.

Также необходимо обратить внимание на то, что оба нормативных правовых акта находятся еще в стадии разработки Банком России, следовательно, участникам необходимо в процессе подготовки к меняющимся условиям предусмотреть масштабируемость и гибкость разработанных методик после вступления норм в законную силу.

Список источников

1. Приказ ФСФР России от 24.05.2012 N 12-32/пз-н (ред. от 30.07.2013) «Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг». Доступ из справ. правовой си-

- стемы «Консультант-плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151204&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5247256705199612#05417358863341735> (дата обращения – 20.03.2019).
2. Концепция организации системы внутреннего контроля для некредитных финансовых организаций. Доступ из справ.правовой системы «Консультант-плюс». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=281835&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7099601523333612#05184702255451414> (дата обращения – 20.03.2019).
 3. Проект Положения «О требованиях к организации и осуществлению профессиональным участником рынка ценных бумаг внутреннего контроля и внутреннего аудита». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-плюс». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=17294#04139586010796459> (дата обращения – 20.03.2019).
 4. COSO Internal Control - Integrated Framework Principles. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. URL:<https://www.coso.org/Documents/COSO-ICIF-11x17-Cube-Graphic.pdf> (дата обращения – 20.03.2019).
 5. Доклад для общественных консультаций «Использование в надзорной практике Банка России мотивированного (профессионального) суждения» // Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50704/Consultation_Paper_170705.pdf (дата обращения – 20.03.2019).
 6. **Месарович М., Такахара Я.** Общая теория систем: математические основы. – М.: Мир, 1978. – 312 с.
 7. Информация Минфина России N ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-плюс». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=156407&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5119720453916612#08430991858831982> (дата обращения – 20.03.2019).

References

1. Приказ ФСФР России от 24.05.2012 N 12-32/pz-n (ред. от 30.07.2013) «Об утверждении Положения о внутреннем контроле профессионального участника рынка ценных бумаг». Доступ из справ. правовой системы «Консультант-плюс». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151204&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.52>

- 47256705199612#05417358863341735 (data obrashcheniya – 20.03.2019).
2. Konceptiya organizatsii sistemy vnutrennego kontrolya dlya nekreditnykh finansovykh organizatsij. Dostup iz sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=281835&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7099601523333612#05184702255451414> (data obrashcheniya – 20.03.2019).
 3. Proekt Polozheniya «O trebovaniyah k organizatsii i osushchestvleniyu professional'nykh uchastnikom rynka tsennykh bumag vnutrennego kontrolya i vnutrennego audita». Dostup iz sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=17294#04139586010796459> (data obrashcheniya – 20.03.2019).
 4. COSO Internal Control - Integrated Framework Principles. The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. URL:<https://www.coso.org/Documents/COSO-ICIF-11x17-Cube-Graphic.pdf> (data obrashcheniya – 20.03.2019).
 5. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tacij «Ispolzovanie v nadzornoj praktike Banka Rossii motivirovannogo (professional'nogo) suzhdeniya» // Sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federatsii. URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/50704/Consultation_Paper_170705.pdf (data obrashcheniya – 20.03.2019).
 6. **Mesarovich M., Takahara YA.** Obshchaya teoriya sistem: matematicheskie osnovy. – M.: Mir, 1978. – 312 s.
 7. Informatsiya Minfina Rossii N PZ-11/2013 «Organizatsiya i osushchestvlenie ehkonomicheskim sub"ektom vnutrennego kontrolya sovershaemykh faktov hozyajstvennoj zhizni, vedeniya buhgalterskogo ucheta i sostavleniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti». Dostup iz sprav. pravovoj sistemy «Konsul'tant-plyus». URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=156407&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5119720453916612#08430991858831982> (data obrashcheniya – 20.03.2019).

УДК 336.02

МАЛЫЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЦЕССИИ

САЛИЙ Виктория Викторовна, к.э.н.¹

ХЛУТКОВ Андрей Драгомирович, д.э.н., доцент²

¹Старший преподаватель кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей,
АНО ВО «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, АНО ВО «Международный
банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60

Т./факс: (812) 571 65 55. E-mail: Visalij@mail.ru

Аннотация

В современных условиях экономического развития малый бизнес является одним из основных элементов рыночного хозяйства. Он способен оживить экономику и при этом оказывает значительное влияние на формирование среднего класса, который в странах с развитой экономикой составляет значительную долю экономически активного населения.

Статья посвящена актуальному вопросу современного состояния малого бизнеса в условиях нестабильности и экономической рецессии. Рассмотрена институциональная среда малого и среднего предпринимательства, выявлены его слабые и сильные стороны. Проведен анализ основных показателей малого и среднего предпринимательства в нашей стране в динамике за последние четыре года.

Актуальность исследования обусловлена значимостью малого и среднего бизнеса, который способен стабилизировать экономическую и социальную ситуацию, так как он не нуждается в особом вмешательстве (регулировании) со стороны государства и при этом вполне эффективно решает множество практических задач и проблем, используя лишь собственные ресурсы и возможности: занятость населения и рост его доходов, производство продукции и услуг, необходимых потребителю для удовлетворения важнейших потребностей.

Ключевые слова

Малый и средний бизнес, институциональная среда, факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса, кризис.

UDC 336.02

SMALL BUSINESS IN CONDITIONS OF INSTABILITY AND ECONOMIC RECESSION

SALIJ Viktoria Viktorovna, Ph.D. ¹

KHLUTKOV Andrei Dragomirovich, Doctor of Economics, Associate Professor²

¹Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries, ANO HE «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

²Professor, Department of World Economy and Management, ANO HE «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky Prospect, 60, ANO HE «International Banking Institute», St. Petersburg, Russia

T.: (812) 571 65 55. Email: Visalij@mail.ru

Abstract

In modern conditions of economic development, small business is one of the main elements of the market economy. It has the potential to revitalize the economy while having a significant impact on the formation of the middle class, which constitutes a significant proportion of the economically active population in advanced economies.

The article is devoted to the topical issue of the current state of small business in the conditions of instability and economic recession. The institutional environment of small and medium-sized enterprises is considered, its weaknesses and strengths are revealed. The analysis of the main indicators of small and medium-sized businesses in our country in the dynamics over the past four years.

The relevance of the study is mediated by the importance of small and medium-sized businesses, which is able to stabilize the economic and social situation, as it does not need special intervention (regulation) by the state and at the same time quite effectively solves many practical problems and problems, using only its own resources and opportunities: employment and growth of its income, production of products and services necessary for the consumer to meet the most important needs.

Keywords

Small and medium business, institutional environment, factors hindering the development of small business, the crisis.

Введение

Малый бизнес, как известно, является одним из основных элементов рыночного хозяйства. Он способен оживить экономику и при этом оказывает значительное влияние на формирование среднего класса, который в странах с развитой экономикой составляет значительную долю экономически активного населения. В западных странах, в частности в США, Японии, и быстроразвивающихся Китае, Сингапуре, Корее именно с увеличением значимости малого бизнеса связывают стабильный экономический рост. Так, в США сегодня на тысячу жителей приходится 75 малых и средних предприятий, в Японии этот показатель составляет 50, а в странах ЕЭС – 45.

Малые и средние предприятия в Западной Европе обеспечивают 65% товарооборота и 66% рабочих мест. Например, в Германии на сегодняшний

день осуществляют деятельность примерно 3 миллионов малых и средних предприятий, а также объединений лиц свободных профессий, которые обеспечивают половину ВВП, 50% валовых инвестиций и 2/3 общего количества рабочих мест.

Малый и средний бизнес в Греции выпускает примерно 60% всей промышленной продукции.

Небольшие фирмы в США производят более 45% ВВП, а доля этих предприятий в экспорте США составляет около 50%. Аналогичный показатель и в Дании, Италии, Франции, Швейцарии. В Ирландии эта цифра приближается к 56%. Малые и средние предприятия Канады активно экспортируют свою продукцию. При этом доля их экспорта составляет 50% в промышленности и 33% в сельском хозяйстве [1].

По оценкам ЮНКТАД, на долю малого и среднего бизнеса в развитых странах приходится 60–70% ВВП, а доля в экспорте составляет от 75 до 80%. Эксперты отмечают, что на таких предприятиях более высокая производительность труда, они более эффективно удовлетворяют специфические индивидуализированные потребности потребителей на различных рынках; стимулируют НТП, увеличивают размеры поступлений в бюджеты, повышают уровень занятости населения, а также стимулируют конкуренцию [2].

В странах с экономикой трансформационного типа, к которым относится и Россия, роль малого и среднего бизнеса заключается прежде всего в стабилизации экономической и социальной ситуации, так как он не нуждается в особом вмешательстве (регулировании) со стороны государства и при этом вполне эффективно решает множество практических задач и проблем, используя лишь собственные ресурсы и возможности: занятость населения и рост его доходов, производство продукции и услуг, необходимых потребителю для удовлетворения важнейших потребностей, которые по ряду экономических причин крупными корпорациями не производятся. В этих условиях рассмотрение проблем малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности и экономической рецессии весьма актуально

Современное состояние малого бизнеса и его институциональная среда: слабые и сильные стороны

В России малое и среднее предпринимательство формируется за счет предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей (физических лиц). В свою очередь, отечественные исследователи рассматривают малый бизнес как совокупность мелких и средних предприятий, явля-

ющихся непосредственными участниками экономического рынка. Деятельность субъектов малого предпринимательства регламентируется ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором определены национальные критерии отнесения предприятий к категории малого и среднего бизнеса. Это прежде всего:

- доля участия в уставном капитале (суммарная доля организаций, фондов и фирм не должна быть более 25%);
- численность работников (микропредприятие – не более 15 человек; малые предприятия – до 100 человек; средние предприятия – от 101 до 250 человек);
- балансовая стоимость активов (в соответствии с законодательством РФ о бухгалтерском учете);
- объем выручки без НДС (микропредприятие – 120 млн руб.; малые предприятия – 800 млн руб.; средние предприятия – 2 млрд рублей) [3].

Рассмотрим основные показатели малого и среднего предпринимательства в нашей стране в динамике за последние четыре года и прежде всего представим количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (рис. 1).

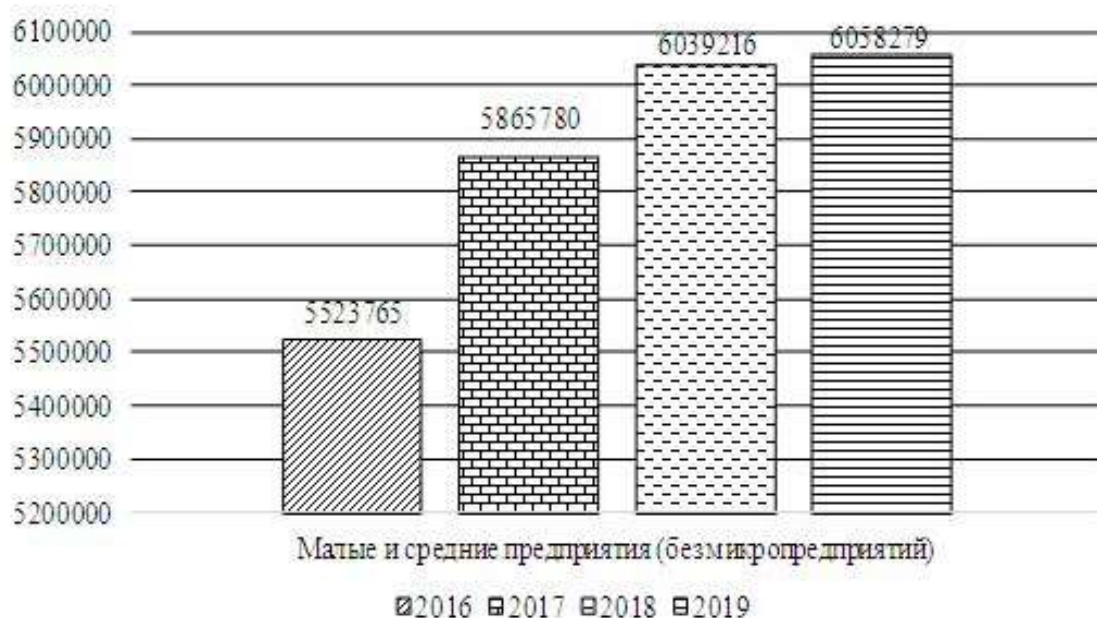

Рис. 1. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства[4]

Что касается такого показателя, как доля работников, занятых в секторе малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), то на сегодняшний день данный показатель в России составляет 19,6 млн человек, тогда как в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 г. Президентом РФ В. В. Путиным была поставлена цель увеличения вклада малого предпринимательства в ВВП страны к 2024 г. с нынешних 20% до 40%, с занятостью в сфере МСП на уровне 25 млн человек [5]. Так, если в России доля работников МСП в 2018 году составила одну пятую всех занятых в организациях, то в остальных странах (исключение – США) их доля превышает половину, а в семи превышает две трети (рис. 2).

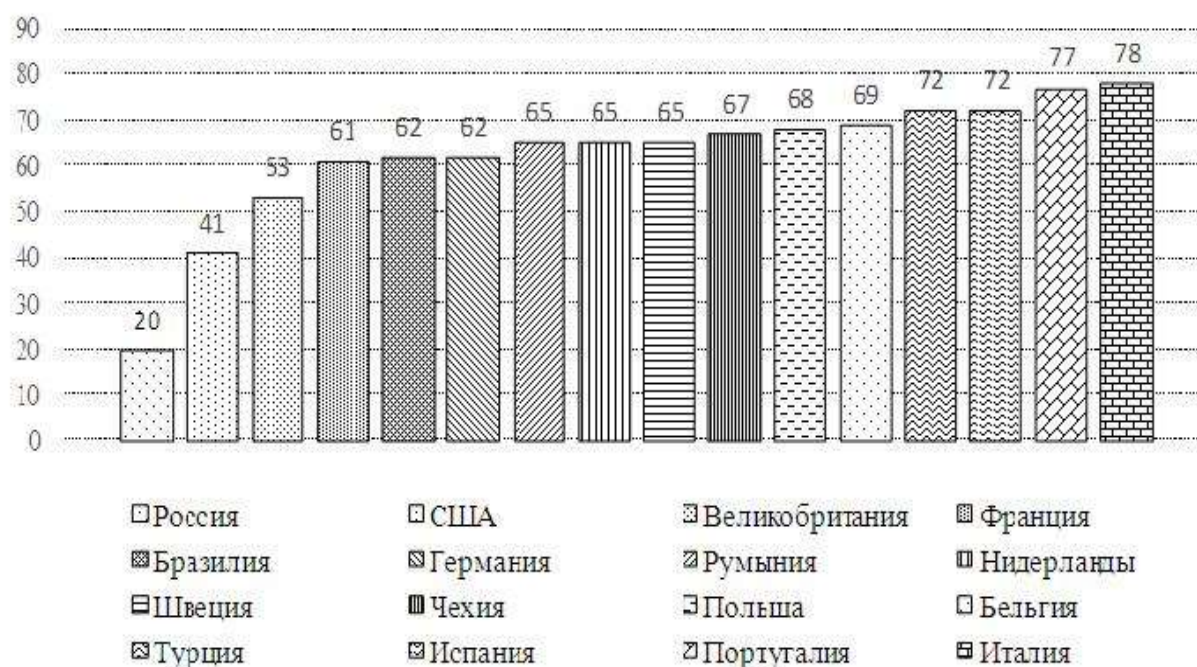

Рис. 2. Доля работников МСП в 2018 году[6]

При этом вклад сектора МСП в ВВП за последние 8 лет увеличился незначительно, его рост составил всего лишь 0,5% и, по данным РВК РФ, по итогам 2018 года составил 19,9% (при запланированном 40%). Сопоставление данного показателя с ролью МСП в других странах показывает (рис. 3) низкий уровень развития МСП в России.

Сегодня в России в ряде отраслей роль МСП выражена больше, чем в других. Это торговля, строительство, бытовые услуги, сельское хозяйство, информационные технологии.

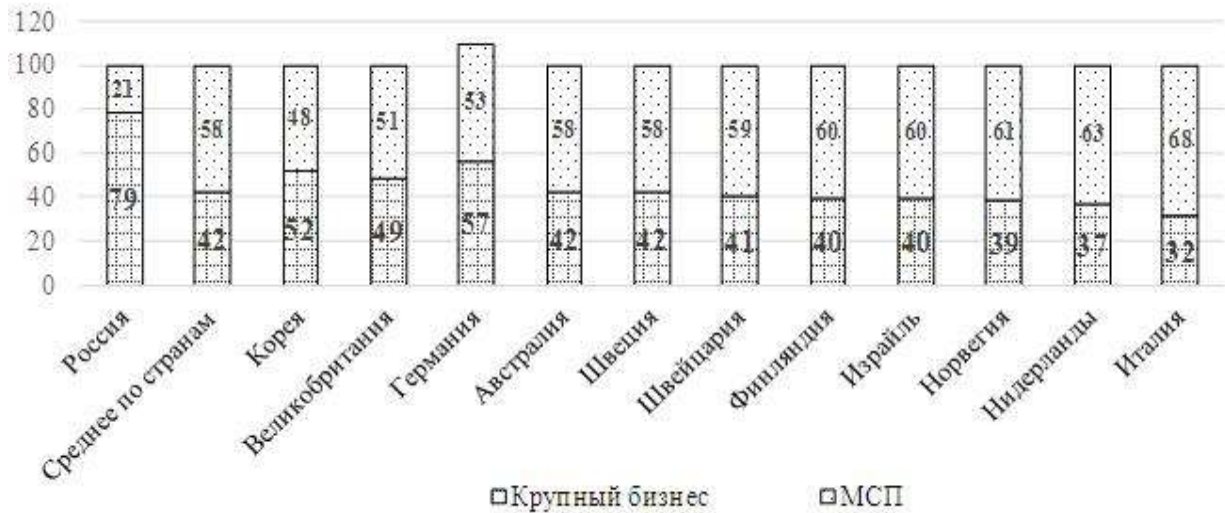

Рис. 3. Вклад сектора МСП в ВВП в 2018 году [6]

По данным Росстата, в 2018 году, сфера торговли составила 57% от суммарного оборота сектора МСП. Доля остальных отраслей представлена в диаграмме на рис. 4.

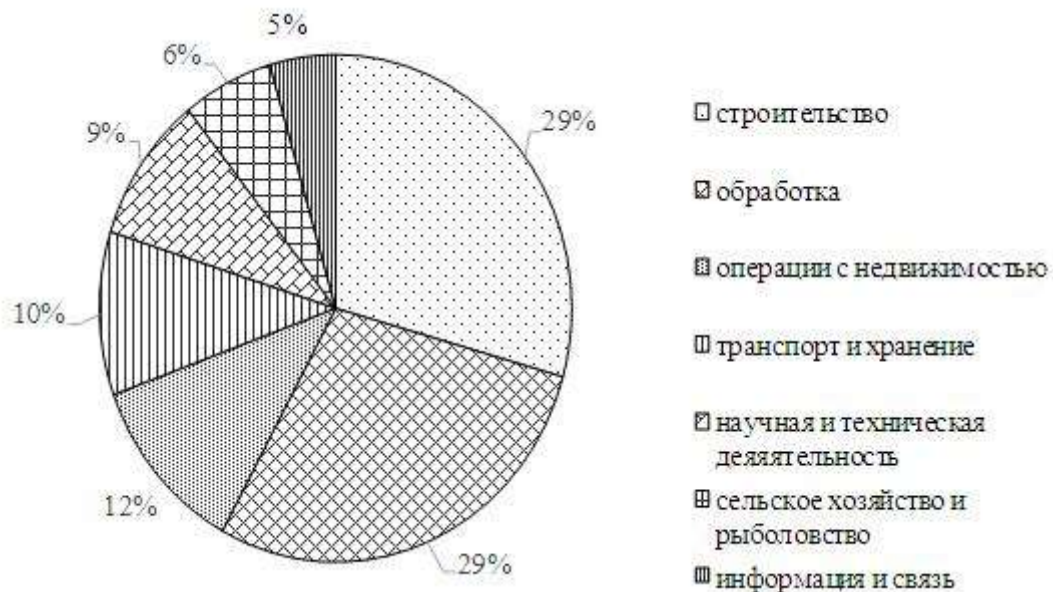

Рис. 4. Отраслевая структура МСП по доле оборота [7]

Наиболее низкие показатели МСП по доле оборота, менее 2% в сфере здравоохранения и социальных услуг – 1,6%; добыча полезных ископаемых – 1,3%; культура, спорт и досуг – 0,5%; образование – 0,1%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в России по-прежнему остается нереализованным огромный потенциал развития сектора МСП.

Следует отметить, что в настоящее время большую роль в коммерческих проектах играют интернет-технологии. Если раньше товары и услуги продвигались непосредственным взаимодействием производителя и потребителя, а затем посредством щитовой рекламы, то сегодня взаимодействие осуществляется посредством сети Интернет. Большую роль в этом играют поисковые системы, которые сегодня не только дают информацию, но и выстраивают свою политику в отношении потребителя и производителя товаров и услуг, то есть создаются некие «площадки» для взаимодействия потребителя и производителя. Потребитель, имея обычный смартфон, может заказать еду, такси, найти специалистов по ремонту и т.д. Такие площадки создают, с одной стороны, удобства для потребителей, повышение качества, снижение цены, с другой – производитель товаров и услуг не может обеспечить необходимую норму рентабельности для своего бизнеса.

Таким очевидным примером является малый бизнес в сфере перевозок (такси). До появления крупных площадок, таких как Яндекс, Гетт и Убер, многие таксомоторные парки работали достаточно прибыльно. Они могли напрямую взаимодействовать с потребителем посредством рекламы на щитах, в газетах. Когда интернет-компании пришли в этот вид бизнеса, то они стали диктовать свои условия игры таксомоторным компаниям. Несогласных с политикой ожидало стать неконкурентоспособными как по цене, так и по качеству предоставления услуг. Поэтому многие таксомоторные компании стали частью гигантского таксопарка, который по своей сути даже не предоставляет таксомоторные услуги, а предоставляет лишь услуги информационного характера.

Интернет-технологии также расширили возможности для теневого сектора экономики. Появились множество услуг, которые позволяют обойти препятствия, связанные с бюрократическими процедурами: получить гражданство, разрешение на работу, специальные права – управление автомобилем.

Таким образом, сегодня для малого бизнеса существуют как минимум две институциональные среды. Одна среда – официально регламентированная, закрепленная в нормативных актах, докладах, отчетах, и нерегламентированная, которая содержится в сознании потребителя товаров, работ, услуг. Так, в частности, для потребителя таксомоторных услуг порой не имеет зна-

чения, на какой машине он доедет от пункта «А» до пункта «Б». Главным является скорость подачи машины, состояние авто, цена поездки. А вот имеет ли лицензию машина, как правило, никого не интересует.

Дуальная институциональная среда и экономическая рецессия создают для малого бизнеса условия для трансформации. Такая трансформация связана с пониманием многими предпринимателями, что выполнение всех нормативных требований для бизнеса ведет к его уничтожению через разорения посредством больших трансакционных издержек (юридических, бухгалтерских, посреднических).

В то же время практически все крупные транснациональные корпорации (ТНК) выводят свои доходы через офшорные предприятия. Некоторые при этом грубо нарушают российское законодательство. Малый бизнес не обладает такими возможностями, и, чтобы выжить в неблагоприятной институциональной среде государственного воздействия, приходится скрывать свою деятельность, либо изменять ее вид. Так, например, запрет на рекламные носители без согласования с соответствующими структурами породил новый вид рекламы – посредством партизанского маркетинга или так называемой «живой» рекламы.

Институциональная среда в предпринимательской сфере заставляет предпринимателей заниматься теми видами бизнеса, в котором практически не участвуют материальные активы: услуги – юридические, бухгалтерские, оценочные, консультационные либо такие, в которых практически отсутствуют основные средства, – торговля и бытовое обслуживание населения. Имея большие материальные активы на одном предприятии, бизнес рискует быть отобранным профессиональными рейдерами. Такое стало возможным благодаря несовершенству законодательства. Поэтому многие предприятия, имеющие активы, либо их перераспределяют или продают неработающим компаниям, либо в условиях экономической рецессии продают.

Стоит отметить, что норма доходности во многих традиционных отраслях снизилась. Так, например, производство стало менее выгодным (особенно в малом бизнесе), чем торговля через крупные торговые сети, где наценка на отдельные позиции достигает до 300%, тогда как в производстве добавленная стоимость в 20% – уже хороший результат.

На фоне данных явлений основными направлениями, где функционирует малый бизнес, являются сферы, связанные с взаимодействием с круп-

ными корпорациями, непосредственно обслуживающими население (общепит, ЖКХ и др.), взаимодействием государства и граждан (юридическая, риэлтерская и др.) [8].

В условиях затянувшейся экономической рецессии стало очевидно, что система мер государственной поддержки малого бизнеса в настоящее время является несостоятельной. Так, например, многие молодые предприниматели ожидают прежде всего финансирования своих идей, а также потенциальных рынков сбыта продукции. Рынки сбыта находятся сейчас не в лучшем состоянии из-за банкротства множества предприятий и снижения доходов населения. Поэтому основным товаром или услугой в настоящее время будет то, что позволит сэкономить средства покупателей, а также уникальная и нужная продукция для элитных слоев населения.

Влияние кризиса на малый бизнес и факторы, сдерживающие развитие малого бизнеса

В России до момента экономического кризиса 2014 года малый бизнес развивался более активно. Однако кризисные явления в экономике иначе отразились на малых предприятиях, нежели на крупных. Крупные компании в своей деятельности тем или иным образом ориентированы на работу с государством (выполнение государственных контрактов). Средние нацелены на работу с российскими транснациональными корпорациями (ТНК) работающими в добывающем секторе (нефть, газ, горнодобывающая промышленность) и в ресурсных отраслях обрабатывающей промышленности (металлы, сталь). Если малое предприятие работает с российскими ТНК, то оно по своей сути является, скорее всего, посредником.

По справедливому утверждению Б. Титова, в современный период структура российских МСП примитивна и ухудшается. Так, в 2018 году реальный рост наблюдался только в численности ИП в категории микропредприятий: их количество увеличилось на 111,9 тыс. ед., из них почти 80% – вновь созданные [8]. При этом ФНС России представила данные, в соответствии с которыми:

- сократилось количество средних компаний (на 346 ед. за год) и составило 20078 ед.;
- снизилось количество малых компаний (на 2 355 ед. за год), достигнув 264593 ед.;

- произошло и сокращение рабочих мест на предприятиях малого бизнеса (на 331 367 ед. за год) и составило 7058062 ед.[4].

Существующая структура МСП по масштабу предприятий (преобладают микропредприятия), видам экономической деятельности (около 60% – это торговля) и географии (45% МСП сосредоточено в 10 субъектах РФ) за 2018 год практически не изменилась, что подтверждает слабое развитие сектора МСП, рост количества малых и средних производственных компаний отсутствует.

Государство в нашей стране – основной инвестор в экономику. Инвестиции государства в последнее время существенно сократились, что повлияло на объем спроса на рынке. Поскольку спрос упал, многие крупные компании стали сокращать объем производства. На малых предприятиях также наблюдаются подобные процессы, но, в отличие от крупных компаний, малый бизнес во многом страдает от увеличения числа проверок и ужесточения требований со стороны контролирующих органов [9].

Ужесточения контроля над продукцией, включая сертификацию и лицензирование, по своей сути является элементом конкурентной борьбы ТНК с малым бизнесом. Уже известно, что ТНК могут моделировать институциональную среду. Создавая посредством лоббирования негативную для малого бизнеса нормативную базу в виде жестких требований к качеству, сертификации и пр., они способствуют уходу с рынка многих мелких предприятий (в частности, в торговле). Помимо воздействия нормативным способом имеется также возможность создания у потребителя негативного образа продукции малых предприятий посредством СМИ и сети Интернет. Таким образом, образ продукции малого бизнеса – это «бабушка с пирожками», а качественная продукция лежит в супермаркетах и крупных сетевых компаниях. Такие ужесточения достигли пика в современных условиях. Хотя, казалось бы, что политика «закручивания гаек» в условиях экономического спада должна сойти на нет либо снизиться, так как государство должно быть заинтересовано в интенсификации экономики. Например, в довоенные и послевоенные годы происходило развитие малого предпринимательства в виде артелей. Оформление артели занимало не более 1 дня [10]. Сегодня, чтобы полностью получить готовую фирму, с печатью, с расчетным счетом, регистрацией во внебюджетных фондах, нужно около двух недель (5 дней официальная регистрация). Поэтому не удивительно, что при наличии одного какого-либо официального бизнеса собственники открывают несколько юридиче-

ских лиц, а документооборот достиг невиданных ранее масштабов. Все это создает условия для перехода малого предпринимательства в теневой сектор экономики.

Таким образом, в условиях нестабильности и экономической рецессии ситуация складывается не в пользу малого бизнеса. Это прежде всего проблема со сбытом товара, недополучение дохода в силу уменьшения покупательской способности населения, высокие проценты ставки по получению кредитов, увеличение арендных ставок и т. д. Все это и многое другое затрудняет развитие малого бизнеса. Все перечисленное также способствует уходу малого бизнеса в теневую экономику. Отсутствие свободно доступных заемных средств также негативно сказывается на деятельности МСП. Так, для российского малого бизнеса в начале 2018 года реальная ставка по кредитам на срок свыше 1 года составляла не менее 7%, что при текущих уровнях маржинальности в большинстве видов деятельности значительно понизило возможность заимствований.

Предприниматели в этих условиях сокращают деятельность, не показывают действительную прибыль, сокращают выплаты официальной заработной платы, что приводит к снижению выплаты налогов и платежей во внебюджетные фонды. По-прежнему высок налоговый прессинг, и малые предприятия испытывают чрезмерное давление, что также ухудшает положение малого бизнеса. Если ранее теневой сектор имел оттенок серого цвета, то сейчас постепенно переходит в черный. Сегодня теневой сектор предлагает услуги, которые раньше не пользовались спросом или были недостаточно популярны. Лидером по теневым услугам считаются крупные мегаполисы – Москва, Санкт-Петербург и др. Именно в мегаполисах создаются все условия для развития теневого сектора, тогда как в небольших муниципальных образованиях все намного сложнее и жестче.

Безусловно, что не все МСП оказались в сложной ситуации. Те из них, которые производят недорогую, но и качественную продукцию и оказывают услуги, а также те, которые не пользуются кредитами или имеют поддержку банков, выполняют государственные заказы, имеют достаточно высокий шанс сохранить свой бизнес в кризисных условиях.

ВЦИОМ опубликовал данные о рейтинге факторов, сдерживающих развитие МСП, представим его на рис. 5.

Анализ представленного опроса позволяет сделать вывод о том, что представители МСП в качестве основных проблем называют экономическую неопределенность, растущие издержки и снижение спроса.

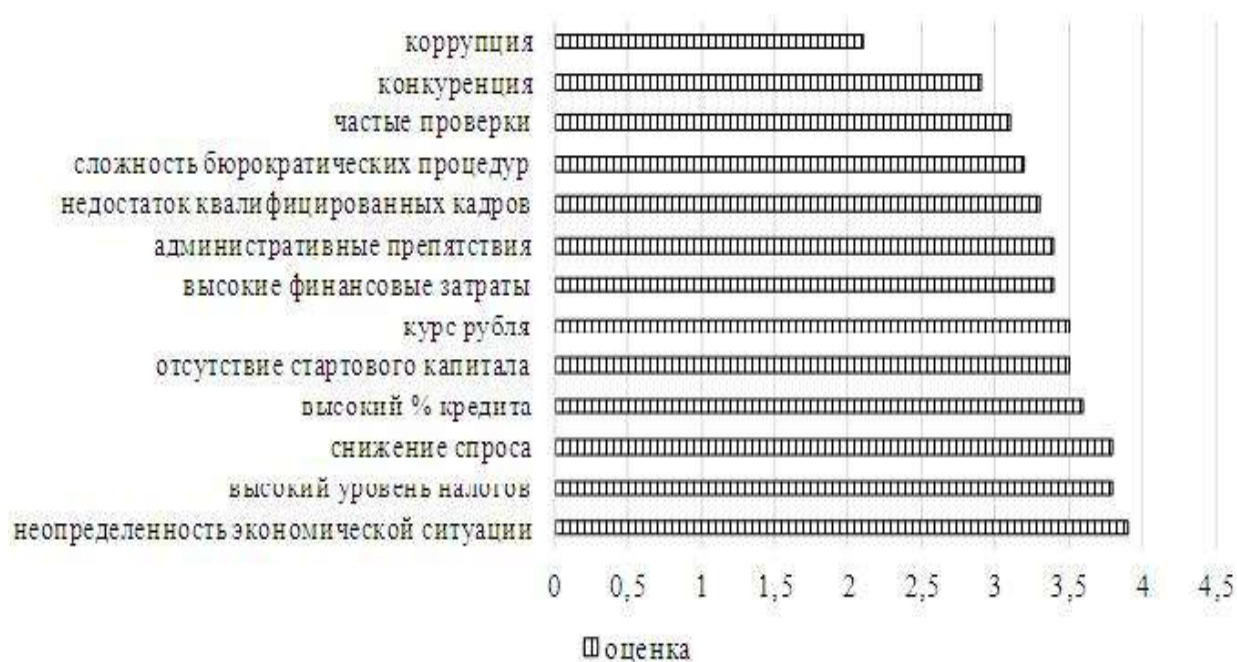

Рис. 5. Рейтинге факторов, сдерживающих развитие МСП

По мнению эксперта, к негативным факторам, оказывающим влияние на деятельность МСП, относятся:

- высокий уровень налоговой нагрузки;
- завышенные тарифы на услуги инфраструктурных монополий;
- сохраняющаяся опасность уголовного давления;
- значительная административная нагрузка;
- низкая эффективность программ поддержки МСП.

Основные векторы повышения эффективности малого бизнеса в условиях нестабильности и экономической рецессии

В качестве основных векторов повышения эффективности малого бизнеса в условиях нестабильности и экономической рецессии можно обозначить следующие направления:

- изменение условий кредитования МСП посредством снижения процентной ставки и решения проблем залогового обеспечения;
- обеспечение доступности долгосрочных займов инновационным предприятиям с высокопроизводительными рабочими местами;
- предоставление более значительной государственной, в том числе и грантовой поддержки МСП в таких отраслях, как сельское хозяйство, промышленность, товарное производство, IT-технологии, социальные услуги, здравоохранение, образование;

- внедрение гибкой системы налогообложения, которая предусматривает льготы для развития новых видов деятельности;
- создание специализированной инфраструктуры объектов, которые бы обеспечивали предпринимателям действенную помощь различных видов;
- проведение постоянного мониторинга эффективности мер, предпринимаемых государством по поддержке МСП, и их совершенствование.

Вывод

Проведенное исследование подтверждает вывод, что, несмотря на принятую в 2016 году Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой были определены приоритетные направления и целевые индикаторы развития малого бизнеса на долгосрочную перспективу, в условиях нестабильности и экономической рецессии первыми под удар нестабильности экономики попадают МСП, как наименее защищенные от внешних экономических воздействий. Несмотря на предпринимательские в современный период государством многочисленные попытки поддержать МСП: налоговые каникулы, субсидии, снижение ставок по кредитам, гранты, и др. [12] – эти субъекты экономики по-прежнему испытывают трудности в условиях кризиса. Сегодня прежде всего востребованы меры по финансовой обеспеченности предприятий малого бизнеса, так как финансовая поддержка весьма значима в обеспечении стабильной работы МСП. При этом отметим необходимость эффективного использования всех инструментов государственного регулирования, так как только это поможет МСП занять свое место в экономике России и оказать помощь в решении имеющихся проблем в экономике.

Список источников

1. Бостонская консалтинговая группа. Общая статистика малого бизнеса. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2018> (дата обращения 01.03.2019).
2. European Commission's Portal for small businesses. Communication from the commission Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/sme/index_en.htm (дата обращения 01.03.2019).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. – 2007. – N 31. – Ст. 4006.

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства /– Федеральная налоговая служба РФ: Официальный сайт: - Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения 01.03.2019).
5. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.03.2018//Российская газета. N 46, 02.03.2018.
6. Аналитика // Российская венчурная компания (РВК): Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.rvc.ru/analytics> (дата обращения 02.03.2019).
7. Предпринимательство // Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat (дата обращения 02.03.2019).
8. **Титов Б.** Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир / Институт экономики роста им. Столыпина П. А. 2018. – Режим доступа: <http://stolypin.institute/novosti/sekto-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir> (дата обращения 02.03.2019).
9. **Капустина Е. И., Русаков М. А.** Сравнение государственной поддержки малого бизнеса в развитых странах и РФ // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2017 – №1. – С. 22–27.
10. **Каштанов Н. Н., Курьяков И. А.** История развития малого предпринимательства: проблемы и перспективы // СТЭЖ. – 2008. – №5. – С. 5–8.
11. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): Официальный сайт. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=37> (дата обращения 02.03.2019).
12. **Конакова М.В., Хлутков А.Д.** Поддержка малого бизнеса в интересах рахвития конкуренции при осуществлении закупок для государственных нужд в Санкт-Петербурге // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 21. С. 134-145.

References

1. Boston Consulting Group. General statistics of small business. – Rezhim dostupa: <https://www.bcg.com/publications/2018> (the date of the appeal is 03/01/2019).
2. European Commission’s Portal for small businesses. Communication from the commission Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – Rezhim dostupa://ec.europa.eu/enterprise/sme/index_en.htm (contact date 01/03/2019).
3. Federal Law of 24.07.2007 N 209-FZ (as amended on 12/27/2018) «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian

- Federation» //Collection of the legislation of the Russian Federation. – 2007. – N 31. – Art. 4006.
4. Unified register of small and medium-sized businesses // Federal Tax Service of the Russian Federation: Official site. – Rezhim dostupa: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (access date 01.03.2019).
 5. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 03/01/2018 // Rossiyskaya gazeta. N 46, 03/02/2018.
 6. Analytics // Russian Venture Company (RVC): Official site. – Rezhim dostupa: <https://www.rvc.ru/analytics> (request date 02.03.2019).
 7. Entrepreneurship // Federal State Statistics Service: Official site. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat (the date of appeal 02/03/2019).
 8. **B. Titov.** Sector of small and medium enterprises: Russia and the World / Institute of Economics of Growth. Stolypin P. A. 2018. – Rezhim dostupa:<http://stolypin.institute/novosti/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir> (appeal date 02.03.2019).
 9. **Kapustina E.I., Rusakov M.A.** Comparison of state support for small businesses in developed countries and the Russian Federation // Bulletin of BSU. Economics and management. – 2017. – №1. – Pp. 22–27.
 10. **Kashtanov N. N., Kuryakov I. A.** The history of the development of small business: problems and prospects // STEZH. – 2008. – №5. – P. 5–8.
 11. All-Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM): Official site. – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/index.php?id=37> (the date of appeal 02/03/2019).
 12. **Konakova M.V., Khlutkov A.D.** Podderzhka malogo biznesa v interesakh rakhvitiya konkurentsii pri osushchestvlenii zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd v Sankt-Peterburge // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2017. № 21. S. 134-145.

УДК 338

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬЮ (EARNINGS MANAGEMENT) – ОСНОВЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ

КЛЬЕШТИК Томаш, д.э.н., профессор¹

¹Кафедра экономики, Факультет эксплуатации и экономики транспорта
и связи, Жилинский университет, ул. Univerzitna 8215/1, 010 26 Жилина, Словакия
Адрес для корреспонденции: Кльештик Томаш, Жилинский университет, ул. Univerzitna
8215/1, 010 26 Жилина, Словакия. E-mail: kliestik@fpedas.uniza.sk

Аннотация

Настоящая статья носит чисто теоретический характер, и ее целью является предоставление подробной информации об управлении доходом (earning management), концепции его определения и история развития управления и манипулирования доходом с 1953 года по настоящее время. В первой части статьи излагаются подходы авторов, которые специализируются на данной проблематике. В основном это авторы, работающие в англосаксонской финансово-экономической среде, где этот вопрос был в центре внимания на протяжении десятилетий. Долгосрочный, системный подход в контексте трансформирующейся экономики отсутствует по рациональным причинам. Отдельные подходы сравниваются и оцениваются друг с другом. Во второй части статьи кратко описывается история развития значимых моделей и методов управления доходом (УД), которые в значительной степени вовлечены в количественную оценку и выявление манипулирования прибылью.

Ключевые слова

Управление доходом (УД), начисление, рентабельность, денежный поток, частный капитал.

UDC 338

SOME COMMENTS ON THE ISSUE OF EARNINGS MANAGEMENT – DEFINITION SUPPORT AND GENESIS

KLIESTIK Tomas, PhD, professor¹

¹Department of Economics, Faculty of Operation and Economics of Transport and
Communications, University of Zilina, Univerzitna 8215/1, 010 26 Zilina, Slovakia
Address for correspondence: Kliestik Tomas, University of Zilina, Univerzitna 8215/1, 010 26
Zilina, Slovakia. E-mail: kliestik@fpedas.uniza.sk

Abstract

The presented paper is of a theoretical nature and its ambition is to provide detailed information about earnings management, its definition concept and the genesis of earnings management development and manipulation with earnings from 1953 to the present time. The first section of the paper describes the definition approaches of the authors dealing with the subjected

issue for a long time. These are mainly authors from the Anglo-Saxon financial and economic environment, where the issue has been a centre of interest for several decades. A long-term, systematic approach in the context of transforming economies is absent for rational reasons. Individual approaches are compared and evaluated among each other. The second section briefly captures the development of significant models and methods of earnings management, which are significantly involved in the quantification and detection of manipulation with earnings.

Keywords

Earnings management, Accrual, Profitability, Cash flow, Equity

ВВЕДЕНИЕ

Управление доходом (Earning management) (далее – УД) является одной из самых провокационных, обсуждаемых, противоречивых и в то же время наиболее перспективных тем в области финансов и финансового управления предприятием. Уже само название показывает, что ее предметом является прибыль, представляющая собой источник ценной информации для пользователей финансовой отчетности и принятия ими будущих решений с целью достижения стабильных и предсказуемых финансовых результатов. Одновременно информационная ценность прибыли становится сомнительной, когда мы понимаем, что менеджеры (или другие внутренние сотрудники) предприятий имеют не только мотивацию, но и способность в некоторой степени реализовывать собственное суждение и субъективные оценки при составлении финансовой отчетности. Это приводит их к оппортунистическому управлению заявленным доходом с целью удовлетворить свои собственные потребности или потребности предприятия.

Управление доходом (Earnings management) представляет собой «целенаправленное и легальное управление принятием решений и отчетностью с целью достижения стабильных и предсказуемых результатов» [31]. УД также характеризуется как процесс осуществления преднамеренных шагов в рамках общепринятых принципов бухгалтерского учета (GAAP) для достижения желаемого уровня отчетной прибыли [5].

Другие специалисты определяют УД как использование гибкости в выборе методов бухгалтерского учета, которые влияют на решения менеджеров о будущих денежных потоках [41]. Согласно Degeorge, Patel и Zeckhauser, управление доходом определяется как стратегический способ использования менеджерами свободы выбора при принятии решений для влияния на прибыль, которая транслируется внешним пользователям [8].

Schipper [42] определяет управление доходом как целенаправленное вмешательство в процесс составления внешней финансовой отчетности для

достижения какой-то частной выгоды. С точки зрения намеренного вмешательства в процесс составления финансовой отчетности с целью частной выгоды, для УД используется понятие «disclosure management». Может принимать форму: (i) выравнивания дохода в пределах допустимого GAAP, (ii) агрессивного выравнивания дохода, (iii) финансового искажения, т.е. мошенничества в финансовой отчетности.

Еще одно определение УД представлено в работе [37]. Автор, занимающийся проблемой управления доходом, при определении понятия УД подчеркивает манипулирование учетной деятельностью и операционными денежными потоками, когда менеджеры компании используют свои полномочия, т.е. свободу выбора. Scott [43] указывает на управление доходом как на выбор учетной политики менеджером для достижения конкретных целей. Управление доходом представляет собой манипулирование учетными показателями в соответствии с общепринятыми принципами бухгалтерского учета GAAP [17]. Само понятие «управление доходом» до сих пор не имеет общепринятого определения. В литературе встречаются различные трактовки данного термина разными авторами (табл.1).

Таблица 1. Формулировка различными специалистами методов отражения прибыли в отчетности

Белый	Черный	Серый
Ronen и Sadan [39] Demski[12]	Schipper [42] Levitt [30]	Fields, Lys и Vincent [15] Scott [43]
Формулировка		
Способ выставления счета, который зависит от уровня гибкости, чтобы помочь определить будущий денежный поток предприятия	Применение различных методов с целью искажения и снижения прозрачности финансовой отчетности компании	Свобода выбора оппортунистически или экономически эффективных учетных альтернатив

Источник: собственная разработка согласно [40].

УД – как совокупность управленческих решений, которые приводят к непредставлению реальной краткосрочной и максимальной прибыли руководству. УД может быть полезным (указывает на долгосрочную величину), вредным (скрывает долгосрочную или краткосрочную величину) и нейтральным (показывает истинную краткосрочную эффективность) (табл.2).

Таблица 2. Виды учета прибыли

Типы отчетности	Свобода выбора учетных альтернатив
В рамках GAAP	
Консервативный учет Приносит недооцененную, консервативную прибыль	Агрессивное создание резервов Переоценка затрат для реструктуризации и списания затрат
Нейтральный учет УД не найдено	Прибыль от нейтральных операций
Агрессивный учет Приносит завышенную, агрессивную прибыль	Недооценка резервов по сомнительным долгам Слишком агрессивное извлечение резервов
Нарушение GAAP	
Мошенничество	Запись доходов перед их выпуском Переоценка резервов путем учета фиктивных резервов

Источник: собственная разработка согласно [10].

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДОМ

Впервые термин «Управление доходом» упоминается у Nerpworth [19] в статье «Smoothing periodic income», в которой описывается сглаживание периодической прибыли. Автор выявляет и анализирует несколько тактик, например, способы сглаживания прибыли посредством специальных начислений, которые можно использовать для переноса чистого дохода в последующие отчетные периоды. Тем не менее в статье не рассказывается о способах, как обнаружить само смещение прибыли. Первые способы обнаружения УД на предприятии основаны на графических методах с использованием данных, упорядоченных во временных рядах. Gordon, Horwitz и Meyer [16] были первыми авторами, которые использовали математическое моделирование для проверки сглаживания прибыли.

История развития методов обнаружения, измерения и управления доходом показана на диаграмме (рис. 1).

Coreland [4] попытался при эмпирическом тестировании существования УД использовать более одной переменной путем дополнительного изучения финансовой отчетности и / или отчетов, предназначенных для правительственных учреждений. Для каждого периода он определял суммарную сглаживающую прибыль как сумму чистой прибыли за предыдущий период при условии

рассмотрения как минимум трех последовательных периодов. White [47] в своем исследовании рассматривал альтернативные тесты, используя значения прибыли из десятилетнего временного ряда. Тесты содержат несколько зависимых переменных. Впервые использовал регрессию в качестве метода для обнаружения предприятий, сглаживающих прибыль. Beidleman [2] был первым автором, который эмпирически доказал существование сглаживания прибыли в американских компаниях. Он утверждал, что традиционные методы декомпозиции временных рядов могут использоваться для того, чтобы отличить компонент тренда от циклического и случайного компонентов, которые подвержены процессу сглаживания прибыли. Разница между фактически наблюдаемой прибылью и нормальной прибылью представляет циклический и / или случайный компонент и может использоваться для проверки существования УД.

Healy [18] в своем целостном исследовании впервые использовал среднее общее начисление в качестве дискреционной оценки начисления и, следовательно, оценку управления доходом. В конце концов автор приходит к выводу, что политика начисления менеджеров связана с поощрительными бонусами, которые являются составной частью контрактов, и изменение учетной политики связано с модификацией плана выплаты бонусов. DeAngelo [6] расширил Healy-модель, добавив начисление за предыдущий период. Модель не предполагает существования недискреционных начислений в текущем периоде и для их оценки использует недискреционное начисление за предыдущий период.

McNichols и Wilson [32] улучшили модель DeAngelo, захватив дискреционные начисления в качестве показателей УД вместо общих начислений, которые использовали Healy и DeAngelo [6; 18]. Огромным достижением является подход Джонс [24], которая исследовала УД с использованием двухэтапных моделей во время правительственного исследования импортных льгот в США (ее доклад «Earnings Management During Import Relief Investigations» с 1435 ответами считается наиболее цитируемой научной статьей в области УД). Она использовала специфичную модель для отдельного предприятия, основанную на данных из периодов времени не менее 14 лет. Ее модель определила количество нормальных суммарных начислений, т.е. недискреционных начислений, в т.н. «event period» от финансовой отчетности и использовала их для расчета коэффициентов. Та же модель в т.н. «event period», т.е. в течение периода, в котором ожидается УД, определила количество недискреционных начислений с использованием полученных коэффициентов. Так, упомянутая модель вычислила дискреционное начисле-

ние, которое представляет остаток или прогнозируемую ошибку как разницу между текущими суммарными начислениями, обнаруженными в финансовой отчетности, и ожидаемыми недискреционными начислениями.

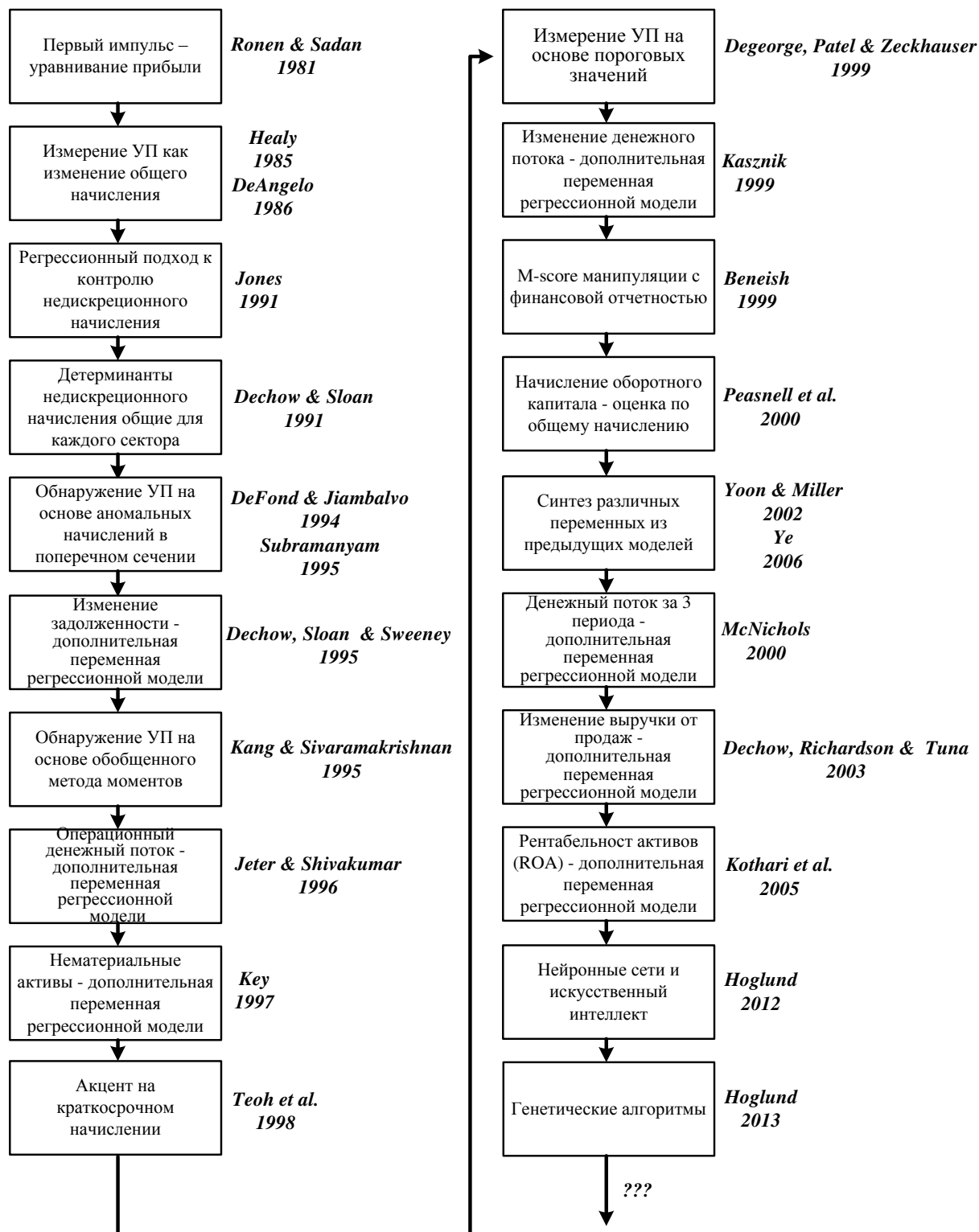

Рис. 1. История развития методов обнаружения, измерения и управления доходом (УД)
Источник: Собственная разработка согласно Web of Science и SCOPUS.

Позже многие другие исследователи попытались изменить оригинальную модель Джонс с точки зрения добавления новых переменных, удаления или изменения исходных переменных. Например, Dechow, Sloan and Sweeney [9] изменили исходную модель Джонс, дополнив годовую дебиторскую задолженность и таким образом устранив неверную интерпретацию дискреционных начислений. Key [28] добавил модификацию к исходной модели в виде новой переменной – нематериальных активов, которую он обосновал ожидаемой взаимосвязью между нематериальными активами и амортизацией, которая является одним из компонентов недискреционного начисления.

Jeter и Shivakumar [23] включили в модель операционный денежный поток в качестве недискреционного компонента УД для улучшения спецификации исходной модели в случае ее использования для измерения УД в компаниях с экстремальным денежным потоком. Kasznik [26] включил в свою модель денежный поток в качестве объясняющей переменной.

McNichols [33] продолжал модифицировать исходную модель Джонс, добавляя денежный поток предыдущего, текущего и будущего периодов. Dechow, Richardson и Tuna [11] включили 3 новшества в исходную модель: отделение дискреционного и недискреционного начисления в рамках дебиторской задолженности, добавление начисления из предыдущего периода и добавление переменной, контролирующей рост доходов. Kothari et al. [29] представили модификацию исходной модели Джонс, которая состояла из учета рентабельности активов (ROA) с целью регулирования деятельности организации. К исследователям, которые решили при обнаружении УД использовать перекрестные аномальные начисления вместо данных, упорядоченных во временных рядах, относятся, например DeFond и Jiambalvo [25] или Subramanyam [45].

Kang и Sivaramakrishnan [25] применяют метод инструментальных переменных и обобщенный метод моментов вместо метода наименьших квадратов. Peasnell, Pope и Young [36] представили альтернативную модель для оценки аномальных начислений, известную как модель маржи, в которой использовались перекрестные данные для смягчения слабых мест модели Джонс. Degeorge, Patel и Zeckhauser [8] в своих исследованиях сосредоточились на перевыполнении пороговых значений: (i) перевыполнение положительного порогового значения полученного дохода, (ii) сохранение текущего

значения и (ii) подтверждение ожиданий авторов, которые использовали смоделированное распределение полученных доходов.

Beneish [3] построил модель, которую использует (в двух альтернативах, 5 или 8 переменных) для определения так называемого значения M-score. Переменные являются индексами, т.е. сравнивают два последовательных периода, и, основываясь на значении M-score, можно обнаружить присутствие УД. Heglund [20] из-за неадекватных результатов существующих «классических» моделей, в которых используется линейный подход, применил альтернативный способ борьбы с нелинейностью процессов начисления, применяя искусственные нейронные сети и искусственный интеллект для обнаружения и контроля УД. Год спустя Heglund [21] эту проблему решил, используя эволюционные и генетические алгоритмы.

ВЫВОДЫ

Основной целью предприятий является максимизация акционерной стоимости за счет рационального использования имущества, которая покрывается собственным и заемным капиталом. Чтобы увеличить капитал, акционеры должны быть заинтересованы в инвестировании, если они ожидают положительных результатов деятельности компании. Поэтому в интересах бизнеса сообщать о прибыли или росте прибыли и, таким образом, соответствовать прогнозам аналитиков. Тем не менее нереально предполагать, что предприятия постоянно способны выполнять ожидания, что приводит их к желанию управлять доходом. При реализации наших собственных суждений и субъективных оценок мы всегда подразумеваем их строгую законность, т.е. мы подчеркиваем законность управления доходом. Несмотря на то, что УД находится в правовых рамках, нельзя отрицать тот факт, что оно содержит креативные методы бухгалтерского учета, с помощью которых можно отображать финансовое положение и эффективность бизнеса в соответствии с потребностями руководства, а не потребностями пользователей финансовой отчетности.

Список источников

1. **Archibald, T.** The Return to Straight-Line Depreciation: An Analysis of a Change in Accounting Method//Journal of Accounting Research. – 1967. – Vol. 5. – № 3. – S. 164–180.
2. **Beidleman, C.** Income Smoothing: The Role of Management//The Accounting Review. – 1973. – Vol. 48. - № 4. – S. 653–667.

3. **Beneish, M.D.** Detecting GAAP violation: Implications for assessing earnings management among firms with extreme financial performance//Journal of Accounting and Public Policy. – 1997. – Vol. 16. – № 3. – S. 271–309.
4. **Copeland, R.** Income Smoothing//Journal of Accounting Research. – 1968. – Vol. 6. – S. 101–116.
5. **Davidson, S.** et al. Accounting: The Language of Business. – Arizona: Thomas Horton and Daughters, 2005. – 224 s.
6. **Deangelo, L.** Accounting Numbers as Market Valuation Substitutes: A Study of Management Buyouts of Public Stockholders//The Accounting Review. – 1986. – Vol. 61. – № 3. – S. 400–420.
7. **Defond, M., Jiambalvo, J.** Debt covenant violation and manipulation of accruals//Journal of Accounting and Economics. – 1999. – Vol. 17. – № 1-2. – S. 145–176.
8. **Degeorge, F.** et al. Earnings Management to Exceed Thresholds//The Journal of Business. – 1999. – Vol. 72. – № 1. – S. 1–33.
9. **Dechow, P.** et al. Detecting Earnings Management//The Accounting Review. – 1999. – Vol. 70. – № 2. – S. 193–225.
10. **Dechow, P.M., Skinner, D.J.** Earnings management: Reconciling the views of accounting academics, practitioners, and regulators//Accounting Horizons. – 2000. – Vol. 14. – № 2. – S. 235–250.
11. **Dechow, P. M.** et al. Why Are Earnings Kinky? An Examination of the Earnings Management Explanation//Review of Accounting Studies. – 2003. – Vol. 8. – № 2. – S. 355–384.
12. **Demski, J.S.** Performance measure manipulation//Contemporary Accounting Research. – 1998. – Vol. 15. – № 3. – S. 261–285.
13. **Dopuch, N., Drake, D.** The Effect of Alternative Accounting Rules for Nonsubsidiary Investments//Journal of Accounting Research. – 1996. – Vol. 4. – S. 192–219.
14. **El Diri, M.** Introduction to Earnings Management. – New York: Springer, 2017. – 113 s.
15. **Fields T.D., Lys, T.Z., Vincent,** Empirical research on accounting choice// Journal of Accounting nad Economics. – 2001. – Vol. 31. – № 1-3. – S. 255-307.
16. **Gordon, M. J.** Et Al. Accounting Measurements and Normal Growth of the Firm//Research in Accounting Measurement. – 1966. – S. 221–231.
17. **Guan, L., Lin, F., Fang, W.** Goal-oriented management behavior: Evidence from Taiwanese fimrs//Emerging Markets Finance & Trade. – 2008. – Vol. 44. – № 4. – S. 19–32.
18. **Healy, P.** The impact of bonus Schemes on the selection of accounting principles//Journal of Accounting and Economics. – 1985. – Vol. 7. – № 1-3. – S. 85–107.

19. **Hepworth, S.** Smoothing periodic income//The Accounting Review. – 1953. – Vol. 28. – № 1. – S. 32–39.
20. **Hoglund, H.** Detecting earnings management with neural networks//Expert Systems with Applications. – 2012. – Vol. 39. – № 10. – S. 9564–9570.
21. **Hoglund, H.** Estimating discretionary accruals using a grouping genetic algorithm//Expert Systems with Applications. – 2013. – Vol. 40. – № 7. – S. 2366–2372.
22. **Iglewitz, B., Hoaglin, D. C.** How to Detect and Handle Outliers. – California: ASQC Quality Press, 1993.
23. **Jeter, D. C., Shivakumar, L.** Cross – sectional estimation of abnormal accruals using quarterly and annual data: effectiveness in detecting event – specific earnings management//Accounting and Business Research. – 1999. – Vol. 29. – № 4. – S. 299–319.
24. **Jones, J.** Earnings Management During Import Relief Investigations//Journal of Accounting Research. – 1991. – Vol. 29. – № 2. – S. 193–228.
25. **Kang, S.H., Sivaramakrishnan, K.** Issues in testing earnings management and an instrumental variable approach//Journal of Accounting Research. – 1995. – Vol. 33. – № 2. – S. 353–367.
26. **Kasznik, R.** On the Association between Voluntary Disclosure and Earnings Management//Journal of Accounting Research. – 1999. – Vol. 37. – № 1. – S. 57–81.
27. **Kavalou, E.** Earnings management evolution under financial crisis. – Amsterdam: University of Amsterdam, 2013.
28. **Key, K. G.** Political cost incentives for earnings management in the cable television industry//Journal of Accounting and Economics. – 1997. – Vol. 23. – № 3. – S. 309–337.
29. **Kothari, S. P.** et al. Performance matched discretionary accrual measures// Journal of Accounting and Economics. – 2005. – Vol. 39. – № 1. – S. 163–197.
30. **Levitt, A.** Take on the street: What Wall Street and corporate America don't want you to know: What you can do to fight back. – New York: Pantheon Books, 1998.
31. **Mckee, T. E.** Earnings Management: An Executive Perspective. – Indiana: Thomson, 2005.
32. **McNichols, M., Wilson, G.** Evidence of Earnings Management from the Provision for Bad Debts//Journal of Accounting Research. – 1988. – Vol. 26. – № 3. – S. 1–12.
33. **McNichols, M. F.** Research design issues in earnings management studies// Journal of Accounting and Public Policy. – 2000. – Vol. 19. – № 4–5. – S. 313–345.

34. **Mulford, C.W., Comiskey, E.E.** The financial numbers game: detecting creative accounting practices. – New York: Wiley, 2002.
35. **Ortega, W.R., Grant, G.H.** Maynard manufacturing : An analysis of GAAP-based and operational earnings management technique//Strategic Finance. – 2003. – Vol. 2. – № 2. – S. 125–144.
36. **Peasnell, K.V.** et al. Detecting earnings management using cross-sectional abnormal accrual models//Accounting and Business Research. – 2000. – Vol. 30. – № 4. – S. 313–326.
37. **Phillips, J.D.** et al. Earnings management: New evidence based deferred tax expense//The Accounting Review. – 2003. – Vol. 78. – № 2. – S. 491–521.
38. **Razaee, Z.** Causes, consequences, and deterrence of financial statement fraud//Critical Perspectives on Accounting. – 2005. – Vol. 16. – S. 277–298.
39. **Ronen, J., Sadan, S.** Smoothing Income Numbers: Objectives, Means and Implication. – MA: Addison-Wesley, 1981.
40. **Ronen, J., Yaari, V.** Earnings Management. Emerging Insights in Theory, Practice and Research. – New York: Springer, 2008. – 581 s.
41. **Sankar, M. R., Subramanyam, K. R.** Reporting Discretion and Private Information Communication through Earnings//Journal of Accounting Research. – 2001. – Vol. 39. – № 2. – S. 365–386.
42. **Schipper, K.** Commentary on earnings management//Accounting Horizons. – 1989. – Vol. 3. – № 4. – S. 91 - 102.
43. **Scott, W.R.** Financial accounting theory. – Upper Saddle River, New Jersey: Prentice Hall, 2003.
44. **Shivakumar, L.** Estimating Abnormal Accruals for Detection of Earnings Management//SSRN Electronic Journal. – 1996.
45. **Subramanyam, K. R.** The pricing of discretionary accruals//Journal of Accounting and Economics. – 1996. – Vol. 22. – № 1. – S. 249–281.
46. **Teoh, S. H.,** et al. Earnings Management and the Long-Run Market Performance of Initial Public Offerings//The Journal of Finance. – 1998. – Vol. 53. – № 6. – S. 1935–1974.
47. **White, G.** Discretionary Accounting Decisions and Income Normalization// Journal of Accounting Research. – 1970. – Vol. 8. – № 2. – S. 101–116.
48. **Yoon, S. S., Miller, G.** The Functional Relationships Among Earnings, Cash Flows and Stock Returns in Korea//Review of Accounting and Finance. – 2003. – Vol. 2. – № 1. – S. 40–58.

УДК 336.763

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

КАБАНОВСКАЯ Юлия Игоревна, аспирант¹

¹Кафедра ценных бумаг и инвестиций, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ю.И. Кабановская, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7 812 635 68 60. E-mail: juliakansk@mail.ru

Аннотация

В статье представлен обзор основных современных угроз безопасности мирового рынка ценных бумаг. В обзор исследования включаются также направления защиты рынка ценных бумаг. Вопросы безопасности рынка рассматриваются по различным сегментам. Показаны направления решения вопросов по данным сегментам. Рассмотрен перечень субъектов рынка, которые играют значительную роль в обеспечении безопасности на рынке ценных бумаг и защиты их интересов в данной сфере. Более детально проанализированы основные угрозы безопасности рынка в России и других странах, такие как использование и торговля инсайдерской информацией и манипулирование рынком. В тексте перечислены основные виды сделок манипулирования и неправомерной торговли ценными бумагами. Перечислены побудительные мотивы манипуляторов и основные факты, свидетельствующие о возможном манипулировании торговлей ценными бумагами при совершении сделок на рынке. В мире накопилось много примеров борьбы с противоправным использованием непубличной информации на рынке ценных бумаг, вследствие этого был рассмотрен российский и зарубежный опыт таких примеров. В конце обзора сделаны основные выводы о необходимой системе безопасности рынка ценных бумаг.

Ключевые слова

Безопасность рынка ценных бумаг, манипулирование ценными бумагами, инсайдерская информация.

UDC 336.763

MODERN THREATS AND SECURITY OF THE SECURITIES MARKET

KABANOVSKAYA Julia I., postgraduate¹

¹The department of securities and investment, International banking Institute,
St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: J.I. Kabanovskaya, 191023, Nevsky prospect, 60

T.: +7 812 635 68 60. E-mail: juliakansk@mail.ru

Abstract

The article presents an overview of the main modern threats to the security of the world securities market. The review also includes the directions of securities market protection. Issues of market security are considered in different segments. The directions of solving the issues on these segments are shown. The list of subjects of the market, which play a significant role in ensuring security in the securities market and protection of their interests in this area, is considered. The main threats to the security of the market in Russia and other countries, such as the use and trade of insider information and market manipulation, are analyzed in more detail. The text lists the main types of transactions involving manipulation and illegal trading in securities. The list includes the motives of manipulators and the main facts testifying to the possible manipulation of securities trading in market transactions. There are many examples from around the world of combating the misuse of non-public information in the securities market and, as a result, the Russian and foreign experience of such cases was reviewed. At the end of the review, the main conclusions about the required securities market security system were drawn.

Keywords

Securities market security, securities manipulation, trade of insider information.

Введение

Система отношений специфического товара, а именно ценной бумаги, называется рынком ценных бумаг. Соблюдение различных интересов участников рынка, таких как эмитенты и инвесторы, резиденты и нерезиденты, государственные и негосударственные структуры, приводит к появлению сложностей, которые формируют основу угроз на рынке ценных бумаг.

Безопасность рынка ценных бумаг включает в себя защиту, гарантии интересов участников и развитие рынка. Почти все государства в мире в разной степени интегрированы в единую мировую систему, поэтому экономические и финансовые рынки развитых и развивающихся стран становятся более чувствительны к воздействиям извне. Поэтому появляется неизбежность обозначения вопросов безопасности финансового рынка в России, создания программ по защите и безопасности рынка на основе исследования полученной мировой и отечественной практики по этим вопросам.

Российский дефолт в конце 90-х годов и трудности рынка долговых ценных бумаг того периода доказали прямое влияние мировых рынков, что не могло негативно не отразиться также на состоянии безопасности российского рынка ценных бумаг. В то время девальвация валютного рынка решалась с помощью государственных облигаций, Центральный банк для спасения рынка национальной валюты повысил ключевую ставку, что привело к дефолту краткосрочных государственных бумаг, данный факт непосредственно негативно отразился и на рынке корпоративных ценных бумаг.

В развитых странах система защиты рынка долевого и долгового капитала развивалась много десятилетий и стала весьма надежной. Такие государства отличаются не только сильным регулированием, но и успешной деятельностью саморегулируемых организаций.

До сих пор продолжается становление и развитие финансовых российских рынков, в т.ч. и рынка ценных бумаг, который является небольшим и слабым по сравнению с другими российскими финансовыми сферами, поэтому на данном этапе обязательно требуется повышение роли государства в сфере регулирования и обеспечения безопасности рынка ценных бумаг. Задачи государства должны заключаться в разработке для рынка сильной нормативно-правовой базы, организации применения данной базы и исполнении непосредственно функции регулирования и обеспечения безопасности. Если по формированию и усилению нормативно-правовой базы вопросов не возникает, то в деятельности различных органов безопасности существуют проблемы и трудности. Решения данных проблем крайне важны для национального фондового и срочного рынка. Защита рынка акционерного капитала и долговых бумаг является элементом инфраструктуры экономики, от которого во многом зависит безопасность страны в целом.

Цель исследования

Исследование и анализ современных угроз для рынка ценных бумаг и заключение выводов по безопасности рынка.

Материалы и объекты исследования

Защита рынка ценных бумаг – это применение методов реализации защиты, отстаивание интересов участников рынка и развитие финансового сектора, справедливое перераспределение капитала между регионами и секторами экономики, государственными и иными институтами, также способность рынка своевременно отзываться на изменения в экономике и действия неправомерного характера и применять соответствующие меры.

Важной частью безопасности на рынке ценных бумаг являются действия, направленные против торговли инсайдом и манипулирования торгов.

Мировой финансовый рынок, в т.ч. отечественный, накопил значительный опыт выявления, предотвращения и пресечения разных неправомерных схем и операций. Существует целый перечень таких правонарушений, и он требует дальнейшего исследования.

Гарантия безопасности рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов определяется различными мерами, принимаемыми госинститутами, СРО и инвесторами для защиты своих вложений.

Результаты исследования

Исследование выявило направления решения вопросов безопасности рынка ценных бумаг России по проблемно-объективному принципу [1]:

- разработка и применение нормативно-правовой базы регулирования рынка;
- защита рынка государственных долговых бумаг, акционерного капитала и корпоративных долговых бумаг;
- защита рынка векселей;
- защита рынка производных финансовых инструментов срочного рынка;
- безопасность эмитентов-резидентов и эмитентов-нерезидентов;
- безопасность акционеров – владельцев акций;
- безопасность участников рынка;
- безопасность инвесторов-резидентов и инвесторов-нерезидентов;
- защита информации на рынке;
- защита коммерческой тайны;
- меры по борьбе с мошенничеством ценных бумаг и манипулированием рынком;
- меры по борьбе с отмыванием и легализацией доходов на рынке;
- интернациональное взаимодействие по безопасности на фондовом рынке и рынке деривативов.

Направления решения вопросов безопасности рынка ценных бумаг России по объектам функционирования:

- организованные торговые системы, в т.ч. и внебиржевые;
- депозитарии и регистраторы;
- телекоммуникационные и информационные системы;
- Банк России и саморегулируемые организации.

Значительную роль в защите собственных интересов исполняют субъекты рынка: банки, акционерные общества, институциональные и индивидуальные инвесторы и т.д.

Основные угрозы мирового рынка ценных бумаг [2]:

- подделка сертификатов ценных бумаг;
- выпуск бумаг без обеспечения;
- использование инсайда;
- торговля инсайдом;

- ликвидация или реорганизация национальных компаний нерезидентами через скупку голосующих акций и получение блокирующих (25% акций) или контрольных пакетов (50% + 1 акция) бумаг;

- манипулирование стоимостью и объемами активов для провоцирования к приобретению или реализации ценных бумаг;

- легализация и отмыwanie доходов;

- недостаточный уровень финансовой грамотности населения, который провоцирует рост количества неправомерных операций с ценными бумагами;

- отсутствие альтернативных инструментов;

- высокоинтеллектуальный корпоративный шантаж (гринмейл);

- концентрация и монополизация торгового рынка в центральных регионах России и финансовая недостаточность остальных;

- многочисленность розничных инвесторов на биржевом рынке;

- слабость финансовых инструментов ипотечных сертификатов участия;

- малая оценка стоимости торговых рынков;

- госмонополия.

Непубличные сведения об эмитенте и его ценных бумагах называются инсайдерской информацией, или кратко – инсайдом, если такие сведения могут значительно повлиять на рыночную стоимость бумаг эмитента.

Использование инсайда нарушает правила честных операций и торговли ценными бумагами, не соблюдает права и законные интересы вкладчиков, ухудшает деловую репутацию компании, подрывает доверие национальных и иностранных инвесторов к системе рынка капитала в стране, что приводит в итоге к различным экономическим потрясениям.

В государствах с развитой финансовой системой нормативно-правовая база содержит требуемые правила для реализации инсайдерами своих активов. Органы госрегулирования, СРО и эмитенты полностью ограничивают использование и передачу инсайда иным лицам. Эмитенты ограничивают неправомерность действий через договоры с лицами, имеющими доступ к закрытой информации в связи с оказанием юридических, консультационных и иных видов услуг. Для лиц, осуществляющих неправомерные действия и сделки, предусматривается различная административная и уголовная ответственность в виде штрафов и тюремного заключения.

Основная сложность заключается в доказательстве фактов инсайдерской торговли, т.к. данные правонарушения выражаются в скрытом характере совершения действий.

Манипулирование рынком ценных бумаг заключается в установлении искусственно созданных цен на торгуемые ценные бумаги или намеренно созданную активность такой торговли. Манипулирование ведет к созданию диспропорции потоков денежных средств на биржевом рынке за счет введения участников рынка в заблуждение и получения манипулятором незаконных доходов.

Опасность манипулирования заключается еще в том, что оно предоставляет заинтересованным лицам искаженную информацию, это приводит к неэффективному распределению ресурсов на рынке ценных бумаг и способно вызвать панику среди инвесторов.

На российском рынке ценных бумаг возможность манипулирования чрезвычайно высока по причинам его небольшого размера, низкой финансовой грамотности населения, отсутствия равного доступа к информации.

Мотивы манипуляторов могут быть различными, например:

- манипулятор владеет большим процентом ценных бумаг эмитента и хочет реализовать его по цене, выше рыночной;
- манипулятор отдает ценные бумаги в залог и для повышения стоимости залога и улучшения условий кредитования пытается увеличить рыночную стоимость данных бумаг;
- манипулятор хочет уменьшить налоговые выплаты от деятельности на биржевом рынке;
- манипулятор-андеррайтер, который берет на себя обязательство выкупа и размещения бумаг, реализует активы по более выгодной для себя цене;
- манипулятору-компании требуется одобрение большого займа, подтверждение инвестиционных требований (например, листинга в торговых системах), эмиссия дополнительного объема ценных бумаг.

Операции манипулирования активами могут осуществляться на эмиссионном рынке и на рынке обращения бумаг, на котором происходит больше всего неправомерных действий.

Виды манипулирования в торговле ценными бумагами [3]:

- отмывочная реализация заключается в сделке с ценными бумагами, в результате которой не происходит смены владельца ценных бумаг: заключенная сделка расторгается и не происходит перехода прав на ценные бумаги;

— манипулирование с заявками спаренных ордеров заключается в операции, когда через нескольких брокеров в одно время выставляются противоположные заявки на одинаковую ценную бумагу с равными ценами и объемами, т.е. манипулятор продает ценные бумаги и тут же приобретает их по такой же цене и в таком же объеме. При более сложной схеме количество брокеров с заявками на покупку не совпадает с количеством брокеров с заявками на продажу, главное, что совпадает общий объем и цены ценных бумаг по сделкам;

— при сделке switch происходит ложная реализация ценных бумаг лицам, у которых они аккумулируются. Впоследствии накопленный пул активов продается по таким же ценам и в том же объеме манипулятору или его аффилированным лицам [4];

— намеренное воздействие на рыночные цены торгуемых бумаг через осуществление сделок с крупными пакетами, при торговле рыночная цена всегда движется в стороны большего объема сделок. Но данный вид нарушения сложно доказать, т.к. не каждая крупная сделка является манипулированием;

— выставление большого числа заявок со значительным объемом бумаг в начале и конце торгового дня по внерыночным ценам для дезинформации инвесторов;

— приобретение большого объема активов с отсрочкой платежа, после акцепта сделок данный объем ценных бумаг тут же реализуется;

— сделки участников, которые сговариваются об одинаковых действиях на рынке для получения в результате спекулятивных сделок неправомерной прибыли. На первом этапе идет публичное распространение ложной негативной информации об эмитенте, из-за чего стоимость бумаг этого эмитента снижается. Участники закупаются бумагами по упавшей цене. Через небольшой промежуток времени информация признается «уткой», цена начинает расти и возвращается на предыдущий уровень цен, участники реализуют ценные бумаги и получают прибыль. Намеренное искажение информации могут использовать эмитенты, аналитики и журналисты.

О возможном манипулировании при совершении сделок на биржевом рынке говорят следующие действия: продолжительный однонаправленный тренд движения цены ценной бумаги, разнонаправленные тренды цены и объемов сделок ценной бумаги на разных фондовых секциях, движение стоимости тренда бумаги противоположно направлению тренда торгов. Основным признаком манипулирования для регулятора являются необычность и нестандартность сделок.

Иностранные инвесторы направляют свои инвестиции на рынки тех стран, где ведется борьба с торговлей инсайдом и манипуляциями с ценными бумагами. Использование непубличной информации и манипулирование ценами ставит отечественных и иностранных инвесторов рынка в неравные условия, т.к. манипуляторы находятся в более выгодном положении, получают больше прибыли и минимизируют убытки за счет других участников.

В американском законодательстве разрешение вопросов по инсайдерской торговле закрепились в 30-х годах XX века, в Европе позднее – в 80-90-х гг. Владение инсайдом не признается нарушением, нарушением становится только тогда, когда происходит использование такой информации инсайдером или иными лицами. Нужно использовать мировой накопленный опыт по борьбе с неправомерными сделками инсайдеров.

Регулирование деятельности инсайдерской информации в международной практике включает:

- раскрытие информации лицом, которое стало инсайдером в результате покупки определенной доли акций, о своем новом статусе и дальнейших сделках с этими бумагами, уровень инсайдерской доли устанавливается законодательно;
- запрещение передачи инсайдерской информации;
- рекомендации для инсайдеров при совершении сделок с финансовыми активами;
- ответственность административная и уголовная за правонарушения по рынку ценных бумаг.

Международный опыт и проведенные исследования показывают, что законодательное регулирование (регулирование торговли инсайдом и манипулирования ценами) совершенствует финансовую систему страны. При уменьшении неправомерных сделок оценка стоимости компании становится более прозрачной и точной и у потенциальных инвесторов есть более адекватная оценка бизнеса [5].

Также ежегодный контроль аудиторов, который является обязательным для эмитентов и участников российского рынка, позволяет сократить случаи незаконных действий. Унификация стандартов учета и отчетности, перечня публичной информации делает систему рынка ценных бумаг анализируемой и содействует осуществлению предупредительных мер.

Выводы

Защита рынка и его участников является первоочередной задачей государственных и негосударственных регулирующих органов развитых стран. В большинстве развитых стран разработана сильная нормативно-правовая база, система регулирования и защиты рынка ценных бумаг и его инвесторов. За нарушения на рынке установлены административная и уголовная ответственность. Регулирующим органам предоставляются более широкие права. Система надзора в развитых странах полностью автоматизирована, по оценкам экспертов, даже при такой полной автоматизации остается скрытой каждая вторая неправомерная операция.

Российский рынок ценных бумаг испытывал и испытывает немало трудностей во время своего становления и роста, сейчас организованные саморегулируемые организации на рынке не гарантируют защиту интересов всех участников рынка, т.к. в отличие от развитых стран в России недостаточно развито государственное регулирование.

Государственное регулирование в области защиты ценных бумаг должно реализовываться на федеральном уровне, на уровнях субъектов Федерации и уровне институциональных и индивидуальных участников рынка. Надлежит повысить ответственность государства по защите рынка акционерного капитала и обязательств, используя анализ зарубежного и отечественного опыта в данной сфере и формируя нормативно-правовую базу всех сегментов рынка. Также должны быть проработаны программы защиты информационных систем [6].

Требуется усиление прав Центрального банка России как консультанта и эксперта всего финансового рынка в расследованиях различных органов по вопросам рынка ценных бумаг.

Роль рынка ценных бумаг в экономике заметна, т.к. вложения в рынок ценных бумаг являются прямыми инвестициями непосредственно в саму экономику, нарушения и потрясения разрушают процессы в экономике. Поэтому так важно знать исследованные в работе потенциальные угрозы безопасности рынка ценных бумаг для дальнейшей разработки комплекса мер по их локализации.

Список источников

1. Обеспечение безопасности рынка ценных бумаг России // Журнал «Рынок ценных бумаг». URL: <http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=602> (дата обращения 15.03.19).

2. Устойчивость фондового рынка и обеспечение экономической безопасности // Сайт Center – YF. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/ustoychivost-fondovogo-rynka-i-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti.php> (дата обращения 15.03.19).
3. **Анисимов А.А.** Макроэкономика. Теория. Практика. Безопасность // Обеспечение экономической безопасности на рынке ценных бумаг. – 2011. URL: <http://uchebnik.online/knigi-makroekonomika/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-63034.html> (дата обращения: 15.03.19).
4. ЦБ выявил новый способ манипуляции ценными бумагами // Сайт РБК. – 21 марта 2016. URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/03/2016/56eff7029a794772faf379ba> (дата обращения 15.03.19).
5. **Боди Ц., Маркус А. Дж., Кейн А.** Инвестиции/ ЗАО «Олимп-Биизнес». – 2013. – С. 202–205.
6. **Попов Н.В.** Основные направления по устранению угроз экономической безопасности фондового рынка // Молодой ученый. – 2011. URL: <https://moluch.ru/archive/27/2934> (дата обращения: 15.03.19).

References

1. Obespechenie bezopasnosti rynka cennyh bumag Rossii // ZHurnal «Rynok cennyh bumag. URL: <http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=602> (data obrashcheniya 15.03.19).
2. Ustojchivost' fondovogo rynka i obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti // Sajt Center – YF. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/ustoychivost-fondovogo-rynka-i-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti.php> (data obrashcheniya 15.03.19).
3. **Anisimov A.A.** Makroehkonomika. Teoriya. Praktika. Bezopasnost' // Obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti na rynke cennyh bumag. – 2011. URL: <http://uchebnik.online/knigi-makroekonomika/obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-63034.html> (data obrashcheniya: 15.03.19).
4. CB vyyavil novyj sposob manipulyacii cennymi bumagami // Sajt RBK. – 21 marta 2016. // URL: <https://www.rbc.ru/finances/21/03/2016/56eff7029a794772faf379ba> (data obrashcheniya 15.03.19).
5. **Bodi C., Markus A. Dzh., Kejn A.** Investicii / ZAO «Olimp-Biiznes». – 2013. – S. 202–205.
6. **Popov N.V.** Osnovnye napravleniya po ustraneniyu ugroz ehkonomicheskoy bezopasnosti fondovogo rynka // Molodoj uchenyj. – 2011. URL: <https://moluch.ru/archive/27/2934> (data obrashcheniya: 15.03.19).

УДК 338.47

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ В НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

КРУГЛОВА Инна Александровна, к.э.н., к.ю.н., доцент¹,

КИРИЛЛОВ Александр Николаевич, научный стажер¹

¹ Кафедра мировой экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

И.А. Круглова, 191023, Невский пр., 60. Санкт-Петербург, Россия.

Т.: + 7 (812) 494 05 14. E-mail: kruglova@ibispb.ru

Аннотация

В статье обосновывается характерный процесс расширения рынка транспортных услуг России, когда используются новые методы и технологии перевозки грузов, рассматривается место и роль транспорта в экономике. Раскрывается понятие «мультимодальная перевозка» с учетом управления транспортными потоками, использования различных видов транспорта на основе принципов оптимизации графиков движения, когда все виды транспорта управляются из одного центра, который несет ответственность за груз и его доставку. Необходимость использования системы мультимодальных перевозок транспортными предприятиями реального сектора обосновывается на базе выделенных преимуществ с целью эффективного развития транспортных услуг с учетом инновационности. Проанализирована деятельность транспортных предприятий реального сектора, использующих мультимодальные перевозки и предлагающие различные виды транспортных услуг населению. Базовые офисы таких предприятий расположены в крупных транспортных центрах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. На базе выявленного инновационного потенциала транспортных предприятий реального сектора предлагается комплекс мер по его реализации для формирования единой транспортной системы в условиях информатизации.

Ключевые слова

Транспорт, мультимодальные перевозки, транспортные системы, транспортное предприятие, структурные подразделения, реальный сектор, инновационный потенциал, риски.

UDC: 338.47

THE DEVELOPMENT OF MULTIMODAL TRANSPORT IN RUSSIA IN THE NEW TECHNOLOGICAL CONDITIONS

KRUGLOVA Inna A., Candidate of Economics, Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor¹,

KIRILLOV Aleksandr N., Postgraduate¹

¹ Department of world economy and management, Autonomous non-profit organization of higher education «International banking Institute», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

Inna A. Kruglova, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60

T.: + 7 (812) 494 05 14. E-mail: kruglova@ibispb.ru

Abstract

In the article the authors substantiate the characteristic process of expansion of the Russian market of transport services, when new methods and technologies of cargo transportation are used, the place and role of transport in the economy is modified. The concept of «multimodal transportation» and «multimodal transportation system» with the management of traffic flows, the use of different modes of transport on the basis of the principles of optimization of traffic schedules, when all modes of transport are controlled from one center, which is responsible for the cargo and its delivery. The necessity of using the system of multimodal transport by transport enterprises of the real sector is justified on the basis of the selected advantages for the effective development of transport services with regard to innovation. The activity of transport enterprises of the real sector using multimodal transport and offering various types of transport services to the population, whose basic offices are located in major transport centers: Moscow, St. Petersburg, Novosibirsk, is analyzed. On the basis of the identified innovative potential of transport enterprises of the real sector, a set of measures for its implementation for the formation of a unified transport system in the conditions of Informatization is proposed.

Keywords

Transport, multimodal transport, transport systems, transport enterprise, structural units, real sector, innovative potential, risks.

Введение. В условиях рыночных отношений транспортная составляющая имеет важное значение. В рамках глобализации и интеграционных процессов в национальном хозяйстве пересматривается и предназначение транспорта. В отношении к транспортной политике национального хозяйства данный вид коммуникаций признают как структурно-технологическую составляющую экономики государства и общества в целом. При этом эффективное удовлетворение потребностей в перевозках высокого качества, например, доставка грузов от поставщика к потребителю «точно в срок», выходит на первый план.

В настоящее время развитие транспортных систем является жизненно важным компонентом экономики, где все шире используются новые методы и технологии перевозки грузов, что дает возможности решать специфические задачи по управлению транспортными потоками в стране.

Интерес к проблемам развития транспорта связан прежде всего с причинами экономического характера. Философия разных типов мультимодаль-

ного транспорта приводит к объединению различных отраслей транспорта, для того чтобы новая сформированная транспортная цепь была более экономически эффективной от первоначального отправителя груза к последнему получателю груза при существующей конкуренции между операторами данного транспорта.

Развитие инфраструктуры страны оказало существенное влияние на транспортную политику и структуру деятельности транспортных предприятий реального сектора в национальном хозяйстве России [1]. Процессы товародвижения на рынке с точки зрения управления транспортными потоками следует, в первую очередь, рассматривать как совершенствование системы доставки грузов, а объектом рационализации в этом случае является совокупность всех участников процесса, осуществляющих операции по доведению грузов от одной системы к другой. Применяются мультимодальные перевозки, когда для каждого участка пути подбирается более подходящий вид транспорта в зависимости от особенностей груза и интересов клиента.

Поэтому, наряду с концепцией единой транспортной системы, на современном этапе более актуальна идея формирования системы мультимодальных перевозок и региональных транспортных логистических систем на базе нужных грузовых направлений, существующей региональной транспортной инфраструктуры, включающей пути сообщений, транспортные предприятия, оптовые торговые базы, складские помещения, а также банки, товарные биржи, информационные центры и телекоммуникационные системы.

М.А. Кузьмина, С.Л. Надирян, Е.О. Чернобривец представляют мультимодальную перевозку, осуществляемую как минимум двумя видами транспорта [2].

С нашей точки зрения, мультимодальная перевозка представляет собой перевозку груза, выполняемую по одному договору и предполагающую применение разных видов транспорта: автомобильного, морского, железнодорожного и воздушного, охватывая перегрузки на различных терминалах. Иногда доставка груза осуществляется только одним видом транспорта. Однако очень часто прибегают к использованию различных транспортных средств.

Так, быстрая и дорогая доставка груза осуществляется с применением воздушного судна в качестве единственного перевозчика, а при медленной и дешевой перевозке используется мультимодальная схема сборных грузов. В этом случае груз отстаивается на складах, а после перевозится различными видами транспорта.

На современном этапе мультимодальные перевозки представляют собой один из наиболее привлекательных и удобных способов доставки грузов на различные расстояния: средние и дальние [3]. В межнациональных системах, управляющих транспортными потоками, различные виды транспорта применяются на базе принципов оптимизации контактных графиков. При этом при многолетних стабильных перевозках все виды транспорта управляются из одного центра, т.е. одной транспортной компанией, которая несет всю ответственность за доставку груза и выполняет координацию и контроль транспортировки груза на протяжении всего маршрута. Поэтому большинство предпринимателей стараются перевозить груз, доверяя процесс его транспортировки, своевременной доставки, как и все риски, связанные с перевозкой, единственной компании.

Хорошей предпосылкой для формирования многофункциональной системы в России является создание сети магистральных международных железнодорожных линий, разработка и создание современной инфраструктуры автомобильных дорог с использованием специализированных технических характеристик, открытие морских портов и аэропортов, оборудованных навигационными технологическими системами.

На наш взгляд, рассматриваемая система мультимодальных перевозок состоит из определенных элементов. Она предполагает не только объединение различных видов транспорта, эксплуатацию транспортной инфраструктуры, применение разных мультимодальных терминалов, но и решение вопросов эффективного формирования и управления транспортными предприятиями реального сектора хозяйства России в отношении микро- и макроэкономического уровней хозяйства с целью его технологического развития.

Поэтому **целью** исследования является рассмотрение роли, особенности формирования транспортных предприятий реального сектора на основе обозначенных преимуществ мультимодальных перевозок и эффективного развития транспортных услуг с учетом инновационности и формирования единой транспортной системы.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие ключевые **задачи** исследования, которыми являются: рассмотрение сущности и роли транспортных предприятий в системе мультимодальных перевозок их формирования на базе эффективного управления; анализ функционирования транспортных предприятий реального сектора в крупных транспортных центрах: Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске; выявление инновационного потенциала транспортных предприятий реального сектора; предложение

комплекса мер по реализации инновационного потенциала с целью создания единой транспортной системы в условиях информатизации.

Применение общенаучных **методов исследования**, в т. ч. исторического, логического методов исследования социально-экономических явлений и процессов, а также методов сравнительного и системного анализа, теорий инновационного развития и управления такими системами, как транспортные предприятия реального сектора, позволяют обозначить их роль в национальном хозяйстве России в системе мультимодальных перевозок. В свою очередь, комплекс применяемой методологической основы дает возможности обосновать перспективность развития мультимодальных перевозок.

Результаты исследования. Транспортное предприятие реального сектора национального хозяйства России решает разные вопросы, связанные с доставкой грузов. Прежде всего компания выбирает определенный вид транспортировки, а также способы организации перевозок. Выбирая рациональные транспортные средства, фирма руководствуется в первую очередь соответствием их типа характеристикам перевозимых грузов. Кроме того, при выборе транспорта в качестве критериев принимают сохранность груза; грамотное использование его вместимости, а также грузоподъемности; снижение расходов на его перевозку [4].

Управление транспортировкой – это система организации доставки грузов из одной точки в другую по оптимальному маршруту. Оптимальным считается маршрут, по которому возможно доставить груз в кратчайшие сроки (или предусмотренные сроки) с минимальными затратами, где основной функцией является перемещение грузов транспортным средством по определенной технологии. Этим целям транспортировки соответствуют прогрессивные методы перевозок: пакетные, контейнерные и комбинированные.

На наш взгляд, внешнеторговые грузы можно привлечь в российскую транспортную сеть только в результате формирования единой транспортной системы страны, при этом следует модернизировать существующую транспортную инфраструктуру и внедрить современные подходы управления в систему взаимодействия всех участников транспортировки. При этом система мультимодальных перевозок применяется в условиях кооперации в рамках крупных грузоперевалочных центров, формируемых в регионах. Кроме того, при выполнении мультимодальных перевозок нужно принимать во внимание множество факторов, а именно: тип груза, срочность доставки, местоположение конечного пункта назначения, а также преимущества и недостатки определенного вида транспорта для выбора наиболее подходящего маршрута. По-

этому благодаря данным перевозкам возникла возможность доставки груза «от двери до двери» в максимально кратчайшие сроки.

В качестве ключевых транспортных коридоров уже определены приоритетные направления и инфраструктура транспортной связи как Центральной, так и в Восточной части России, включая такие, как Москва – Астрахань, Москва – Новороссийск, Москва – Нижний Новгород, Волго-Донской водный путь, Транссибирский путь, Северный морской путь. Речной транспорт, участвующий в мультимодальных перевозках, определяется перспективным направлением развития перевозок в меридиональном тренде. Кроме того, предполагается развитие перегрузочных мультимодальных терминалов в крупных транспортных центрах, а также реконструкция и строительство новых морских портов.

На наш взгляд, Санкт-Петербург также выступает крупным транспортным центром, способствующим развитию мультимодальных перевозок. Через Санкт-Петербург, благодаря географическому положению, реализуется свыше 20% перевозок отечественных внешнеторговых и транзитных грузов. В целом, в транспортную систему хозяйства России на Северо-Западе, в т. ч. порты Финляндии и Прибалтики, на сегодняшний день поступает в совокупности около 54% импортных и транзитных грузопотоков, применяющих систему мультимодальных перевозок.

При этом в Санкт-Петербурге работает морской порт, обслуживающий международные грузопотоки, он формирует транспортный комплекс региона, его деятельность связана с перевалкой грузов с одного типа транспорта на другой. Приблизительно 49% грузов порта осуществляется железнодорожным видом транспорта, 33% – автомобильным, 14% – речным и 4% – трубопроводным [5].

Наряду с этим, в Санкт-Петербурге находится центральный офис одного из успешных транспортных предприятий «Деловые линии». Оно основано в 2001 году, имеет холдинговую структуру и выступает на рынке в качестве транспортно-экспедиторской компании, занимающейся контейнерными перевозками сборных грузов автомобильным, авиационным, железнодорожным транспортом.

Предприятие «Деловые линии» использует новые технологии управления транспортными потоками в регионах страны. С момента создания предприятие стало применять межтерминальную доставку грузов от поставщика до адреса клиента, а затем предоставлять услугу «экспресс-перевозки».

В начале своей деятельности предприятие возило только сборные грузы, когда один автомобиль перевозил грузы нескольких отправителей. Для повышения экономической эффективности доставки, автомобиль целиком стал выделяться под потребности одного заказчика. Увеличилось количество заказов, стали активно закупать автомобильные фуры «евро- стандарт», которые сегодня составляют почти половину автопарка и востребованы на магистральных направлениях. При этом рентабельность предприятия возросла и оно начало быстро развиваться. Таким образом, появился бренд «Деловые линии». Предприятие стало использовать мультимодальные перевозки, страховать грузы от всевозможных рисков как на отдельные операции, так и на весь период пути, развивать инновационные технологии, где она стала одной из первых, кто стал использовать онлайн-сервисы и разрабатывать технологические платформы, что помогло существенно увеличить клиентскую базу, повысить конкурентоспособность и увеличить инновационный потенциал.

Уникальным является то, что в компании «Деловые линии» разработали специализированное приложение для водителей большегрузных автомобилей, которое обеспечивает их оперативной информацией по ходу маршрута. Вскоре появилось мобильное приложение, без которого невозможно эффективно сотрудничать с клиентами. Предварительный заказ с сайта позволяет оперативно получить груз на складе, а отслеживание перемещения дает возможность в любое время узнать его местонахождение, что повышает безопасность деятельности предприятия. К тому же компьютеризация процесса уменьшает стоимость услуги для конечного потребителя.

Компания «Деловые линии» предлагает комплексные услуги Third-PartyLogistics (3PL) для клиентов (транспортировка, экспедирование, складирование, таможенное оформление), что позволяет сэкономить средства предприятия с учетом типа транспорта и существования единого сквозного тарифа на весь маршрут.

На наш взгляд, рост числа отправок в «Деловых линиях» обусловлен, во-первых, востребованностью услуги экспресс-доставки, которая вдвое увеличила показатели грузооборота, во-вторых, за счет роста свыше 50% авиаперевозок, а также грузооборота доставки малотоннажным транспортом «от адреса до адреса» на треть.

По прогнозам аналитиков, предприятие «Деловые линии» к концу 2019 года ожидает рост грузооборота на рынке сборных перевозок в России, который составит около 6% [5] благодаря росту производства отечественных то-

варов народного потребления, а также товарооборота в сегменте интернет-торговли, которая подразумевает доставку товаров «от двери до двери».

Миссия предприятия – «Делать сложное – простым». На сегодняшний день ее цель – стать основой для развития транспортного бизнеса на территории России и за ее пределами, быть частью каждого груза, перевезенного транспортом компании путем повышения качества обслуживания транспортными услугами предприятий, предпринимателей и частных лиц, при значительном снижении стоимости перевозки.

Таким образом, проведенный анализ деятельности компании «Деловые линии» позволяет авторам выделить ее ключевые преимущества. Во-первых, данное транспортное предприятие реального сектора хозяйства России имеет крупный автопарк, организующий перевозки по разным мультимодальным схемам. Во-вторых, мультимодальные перевозки позволяют сократить время транспортировки груза, наряду с возможностью страхования от всевозможных рисков. В-третьих, контакт-центр компании, работающий круглосуточно и информирующий клиентов по интернету, телефону, почте, позволяет повысить рентабельность деятельности компании.

Уникальным российским транспортным предприятием реального сектора, наряду с предприятием «Деловые линии», работающим на рынке мультимодальных перевозок, является «СДЭК», созданный в феврале 2000 года. Первоначально целью его создания была доставка товаров интернет-магазина Korzina.ru по городам Сибири и Дальнего Востока. Однако позже деятельность компании сосредоточилась на грузоперевозках. По мере расширения компании, с открытием первого офиса в Москве в 2001 году, число его региональных отделений росло. При этом в 2014 году открылся первый офис российского предприятия в Китае. Отечественная компания «СДЭК» после открытия первого офиса российского предприятия в Китае стала одной из пяти владельцев самых окупаемых франшиз по версии Forbes и сейчас занимается междугородними и международными перевозками с применением новых технологий.

Несмотря на то, что центральный офис транспортной компании, насчитывающей более десяти тысяч сотрудников, расположен в Новосибирске, главные сортировочные центры работают в городе Дзержинском в Московской области и Санкт-Петербурге.

Компания «СДЭК» уже 17 лет доставляет почтовые отправления, товары, оборудование и грузы. При этом предприятие активно развивается, при-

влекая новых клиентов и партнеров, перевозит грузы в городах, регионах и в других странах.

Курьерская служба компании «СДЭК» «Экспресс-Курьер», отделения которого открыты во всех крупных городах России, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья, является лидером на рынке грузоперевозок,

Для оптимизации работы с клиентами компания сформировала официальный сайт с информацией о предоставлении и онлайн-заказа услуг, оплатой услуг переводом с карты или электронного кошелька, сервисами отслеживания посылок.

На наш взгляд, необходимо обозначить комплекс услуг, свидетельствующих об эффективной деятельности компании реального сектора. Во-первых, услуги по тарифам срочной доставки «Супер-Экспресс», «Блиц-Экспресс» груз или корреспонденция доставляются к получателю в день обращения. Во-вторых, услуги по тарифным опциям «Экспресс» позволяют получить необходимое в пункте назначения в течение 24 или 48 часов. В-третьих, в случае экономичной доставки грузов автомобилями по дорогам России получатели сами забирают посылки из пунктов выдачи. В-четвертых, при международных перевозках компания оформляет таможенные документы. При этом посылка выдается получателю. В-пятых, в комплекс услуг для интернет-магазинов или корпоративных клиентов включена возможность обмениваться данными, сортировать партии грузов по направлениям, своевременно информируя о прибытии груза по телефону или иной доступной для него форме, предоставлять бесплатную упаковку документов. При этом на всех этапах доставки производится контроль сохранности отправок: независимыми охранными агентствами производится видеонаблюдение за деятельностью сортировочных центров, каждый автомобиль после загрузки пломбируется, на пункте прохождения в пути посылку сканируют и взвешивают. Посылка при оформлении страхуется при организации собственного отдела контроля качества обслуживания СДЭК. В-шестых, предприятие сотрудничает с крупными авиакомпаниями, такими как Аэрофлот, RedWings, S7, имеет свой автопарк большегрузных машин. Со всеми авиа- и магистральными перевозчиками согласованы графики отправки грузов.

Таким образом, обозначенный авторами комплекс услуг, предоставляемый компанией «СДЭК», делает возможным использовать систему мультимодальных перевозок при сотрудничестве с интернет-магазинами, создать оптимальную транспортную схему доставки, уменьшить время доставки грузов потребителю по всем направлениям при страховании его от

всевозможных рисков и отслеживании груза при транспортировке по всему маршруту.

На наш взгляд, продвинутой транспортной компанией реального сектора экономики является Первая экспедиционная компания («ПЭК»), созданная в 2001 году и функционирующая в сфере перевозок сборных грузов с управляющим офисом в Москве. Филиалы компании работают по всей территории России, от Калининграда до Дальнего Востока, в том числе в Санкт-Петербурге.

Данная компания постоянно открывает новые филиалы и осваивает разные виды транспорта, выполняя мультимодальные перевозки, применяя передовые технологии и наращивая инновационный потенциал. Она осуществляет высокотехнологичный контроль за деятельностью работников, что дает возможность доставить груз в кратчайшие сроки, принять груз на ответственное хранение, а также минимизировать существующие риски.

Постоянный спутниковый мониторинг транспортного средства, уходящего в рейс, дает возможность повысить управляемость и безопасность автомобиля, минимизировать непредвиденные ситуации, и вовремя предупредить клиента о том, где располагается его груз [6].

При этом часто для доставки грузов применяются как автомобили, так и авиатранспорт, а также прилагаются такие дополнительные высокотехнологичные транспортные услуги, как информирование о статусе, забор и доставка, упаковка различных видов грузов, а также погрузочно-разгрузочные работы.

Транспортная компания «ПЭК» максимально удобна для своих клиентов при перевозе грузов и выдаче его получателю в случае своевременной оплаты.

На наш взгляд, среди преимуществ в деятельности транспортной компании «ПЭК» следует выделить как применение системы мультимодальных перевозок, так и возможности осуществлять сборную транспортировку грузов в короткие сроки. Кроме того, наряду с широкой сетью филиалов на территории национального хозяйства России, компания доставляет груз на территорию Казахстана и Китая.

С точки зрения авторов, существует достаточно много преимуществ мультимодальных перевозок транспортных компаний реального сектора национального хозяйства России в целом.

Во-первых, часто груз может доставляться на достаточно большие расстояния при экспортной и импортной транспортировке только с примени-

ем мультимодальных перевозок, например, «от двери до двери» Это обусловлено тем, что при перевозке груза получателю приходится применять автотранспорт от морского порта, аэропорта или железнодорожной станции. Во-вторых, мультимодальные схемы перевозок выполняются с учетом особенностей транспортной инфраструктуры конкретного региона на маршруте следования, что дает возможность использовать в определенном регионе более экономный, быстрый и надежный вид транспорта с минимизацией расходов и времени транспортировки. В-третьих, в случае необходимости при мультимодальных перевозках возможна переадресация груза в период транспортировки и корректировка маршрута, что достаточно удобно при маршрутах на длительные расстояния при изменении адреса получателя. В-четвертых, мультимодальная схема оптимальна при применении контейнерной перевозки, при которой могут использоваться все виды контейнеров в соответствии с габаритами, техническими и химическими особенностями груза, который может быть укомплектован заказчиком и распакован конечным получателем, что обуславливает дополнительную сохранность груза. В-пятых, низкая стоимость при мультимодальной перевозке обусловлена экономией денежных средств клиентов из-за комплекса услуг, предоставляемых одной компанией. Кроме того, для клиента выгодно также действие единства тарифов мультимодальных перевозок. В-шестых, быстрые мультимодальные сроки доставки возможны в случае использования авиационного транспорта. Однако стоимость перевозки растет. Доставка груза данным методом перевозок осуществляется одним перевозчиком, что минимизирует риски и дает возможность избежать различных технических накладок. В-седьмых, при мультимодальных схемах присутствует возможность перевозок на любые расстояния по дальности и в самые труднодоступные места. В-восьмых, при мультимодальных перевозках применяются гибкие логистические схемы. В соответствии с расстоянием и срочностью доставки груза можно применять минимум два типа логистических схем: с быстрой, но дорогой доставкой груза или долгой, но дешевой. В-девятых, за всю перевозку груза отвечает одна транспортная компания реального сектора. Соответственно, и ответственность за доставку груза различными видами транспорта лежит тоже на транспортной компании. В-десятых, минимальное участие покупателя груза в мультимодальной перевозке связано только с оформлением документов на товар. Наряду с этим, при желании, владелец груза может принимать участие в планировании маршрута, а также в поиске и подготовке транспорта.

По мнению авторов, недостатков мультимодальных перевозок существенно меньше, чем преимуществ.

Во-первых, при применении разных видов транспорта невозможно избежать разгрузочно-погрузочных работ, что может нести риски потерь и порчи товара. Во-вторых, возникновение рисков, связанных с форс-мажорными обстоятельствами в условиях трансконтинентальных перевозок, минимизируется при страховании. В-третьих, при смене транспорта затруднен контроль над товаром, а также могут увеличиваться сроки доставки груза по времени.

Выводы. Таким образом, создание единой транспортной системы в условиях глобализации возможно лишь на основе формирования и эффективного управления транспортными предприятиями России, применяющими систему мультимодальных перевозок.

Для решения данного вопроса необходимо создание единой интеллектуальной транспортной системы, представляющей систему, которая применяет технологические разработки в сфере моделирования отдельных транспортных систем – транспортных предприятий. Кроме того, при осуществлении мультимодальных перевозок транспортными предприятиями должна быть обеспечена эффективность управления движения, информативность и безопасность конечных потребителей, высокое качество взаимодействия между участниками системы мультимодальных перевозок.

Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года [2] предусматривается, что развитие информационного обеспечения транспортного сектора будет базироваться на формировании единой информационной среды, то есть аналитической информационной системы для поддержки процессов управления развитием единой транспортной системы на основе эффективно функционирующих транспортных предприятий реального сектора экономики, применяющих систему мультимодальных перевозок.

Представленные выше транспортные предприятия реального сектора национального хозяйства России – «Деловые линии», «СДЭК» и «ПЭК», применяя новые технологии, предлагают разные виды транспортных услуг и высококонкурентоспособны на рынке с выполнением в полной мере выдвинутых задач по транспортному обеспечению потребностей населения страны.

Они борются за каждого клиента и стараются подстроиться под его запросы, формируя более гибкие варианты обработки заказов, применяют мультимодальные перевозки. Осознавая огромный вклад транспорта в повышение рентабельности бизнеса, владельцы компаний все чаще обращаются к специалистам в области транспортных технологий.

С точки зрения авторов, исследование возможностей развития системы мультимодальных перевозок с активным формированием транспортных предприятий в национальном хозяйстве России в новых технологических условиях свидетельствует о том, что инновационный потенциал достаточно велик, о чем свидетельствует опыт успешно действующих компаний, представленных авторами. Однако в настоящее время потенциал системы мультимодальных перевозок реализуется не в полной мере.

Во-первых, необходим поиск правильного подхода Правительства РФ, а также руководства РЖД, транспортных компаний и посредников для того, чтобы превратить данный громадный потенциал в конкурентоспособное и экономически эффективное мультимодальное транспортное пространство, отвечающее потребностям рынка в условиях технологического развития.

Во-вторых, с совершенствованием системы мультимодальных перевозок в новых технологических условиях в России может быть сформирована новая транспортная альтернатива, ориентированная на лучшие тренды функционирования единой транспортной системы с учетом того, что развитие данной системы может быть успешным только при конкретных исходных условиях, например, если она консолидирует достаточно большой объем груза, отправляемого на большие расстояния.

В-третьих, мультимодальные схемы перевозок на основе морского и железнодорожного транспорта могут быть наиболее экономически эффективной альтернативой перевозки в сравнении с только автомобильной, железнодорожной или морской перевозкой.

Таким образом, в России достаточно велик инновационный потенциал [8] транспорта, так как образуются новейшие высокоскоростные трассы большой пропускной способности и применяется система мультимодальных перевозок, что позволяет ускорить процесс доставки грузов и снизить риски при применении всех видов транспорта.

Список источников

1. Зуева О.А., Зыбин О.С., Киятов А.Л. Роль субъектов реального и финансового секторов в национальной инновационной системе // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», серия «Экономика и Право». – 2016. – №4. – С. 107–111.
2. Кузьмина М.А., Надирян С.Л., Чернобривец Е.О. Основные концепции развития технологий мультимодальных перевозок // Научные труды КубГТУ. – 2015. – №6. – С. 1–10.
3. Беляев В.М. Грузовые перевозки / В.М. Беляев. – М.: Академия, 2016. – 176 с.

4. **Саркисов С.В.** Логистика и транспортное обеспечение ВЭД: Учебник / С.В. Саркисов. – М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2015. – 216 с.
5. Деловой портал о грузовых перевозках в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/G4D93>
6. Машины и грузы [Электронный ресурс]/ – URL: <https://clck.ru/G4DDG>
7. **Зуева О.А.** Инновационный потенциал как новый индикатор экономического роста национального хозяйства России и конвергенции его подсекторов: Монография / О.А. Зуева. – СПб.: Издательский центр «ООО Интермедия», 2018. – 120 с.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1734-р от 22 ноября 2008 года «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года»: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009> (дата обращения 20.05.2019).

References

1. **Zueva O. A., Zybin O. S., Kiyatov A.L.** The Role of subjects of real and financial sectors in the national innovation system // Journal of Modern science: actual problems of theory and practice, series «Economics and Law». – 2016. – №4. – S. 107–111.
2. **Kuzmina M. A., Nadiryan S. L., Chernobrivets E. O.** Basic concepts of development of technologies of multimodal transportation // proceedings of the Kuban state University. – 2016. – № 15. – P. 1–10.
3. **Belyaev V. M.** Freight / V. M. Belyaev. – M.: Acdemia, 2016. X–176 p.
4. **Sarkisov S. V.** logistics and transport support of foreign trade. Textbook / S. V. Sarkisov. – M.: Academy of foreign trade under the Ministry of economic development, 2015. – 216 s
5. Business portal on freight transport in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/G4D93>
6. Machinery and cargo [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/G4DDG>
7. **Zueva O. A.** Innovative potential as a new indicator of economic growth of the national economy of Russia and convergence of its subsectors: monograph / O. A. Zueva. – SPb.: Publishing Center «LLC InterMedia», 2018. – 120 p.
8. The order of the Government of the Russian Federation No. 1734-R of November 22, 2008 «Transport strategy of the Russian Federation for the period till 2030»: Official website [Electronic resource]. – URL: <https://www.mintrans.ru/documents/3/1009> (accessed 20.05.2019).

УДК 330.88+338.47

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СХЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

НЕМАНОВА Надежда Александровна, аспирант¹

¹Кафедра «Экономика транспорта»,

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., 9

Т.: +7 931 2 809 809. E-mail: Nemanadin@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования применения комплексного подхода цифровых преобразований организации смешанной перевозки грузов на стыке «порт – железная дорога» в целях оптимизации экономических потоков. **Методы:** Для достижения поставленной цели использовались логический и сравнительный анализ, синтез, комплексный подход, а также методы графических изображений. Исследование учитывает последние разработки и результаты реализации подобных проектов, статистические данные, демонстрирующие нарастающую динамику применения технологий блокчейн во все более широком круге индустрий и качественные показатели работы Усть-Лужского транспортного узла (2010–2018 гг.). **Результаты:** 1. Проведенный анализ статистики применения технологии блокчейн подтверждает рост и эффективность ее адаптации к управлению смешанными транспортными системами. 2. Обосновано применение технологии блокчейн исключительно на четко формализованном бизнес-процессе, описанном в терминологии распределенного реестра, то есть с учетом всех участников смешанной перевозки грузов. 3. Разработан комплексный подход применения технологии блокчейн в смешанной перевозке грузов на стыке «порт-железная дорога», позволяющий оптимизировать процесс перевозки в части сокращения сроков доставки.

Ключевые слова

Блокчейн, распределенный реестр, цифровая экономика, смешанная перевозка.

UDC 330.88 + 338.47

CONCEPTUAL DIAGRAM OF APPLYING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE LOGISTICS ACTIVITIES OF THE ORGANIZATIONS OF RAILWAY TRANSPORT

NEMANOVA Nadezhda Aleksandrovna, graduate student¹

¹Department of Economics of Transport

St. Petersburg State University of Railways Emperor Alexander I, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: 190031, St. Petersburg, Moskovsky pr., 9

T: + 7 931 2 809 809. E-mail: Nemanadin@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a study on the application of an integrated approach to digital transformations of the organization of mixed transportation of goods at the port-railway junction in order to optimize economic flows. Methods: To achieve the goal, logical and comparative analysis, synthesis, an integrated approach, as well as graphic image methods were used. The study takes into account recent developments and results of implementation of such projects, statistical data demonstrating the growing dynamics of the use of blockchain technologies in an increasingly wider range of industries and quality indicators of the Ust-Luga transport hub (2010–2018). Results: 1. The analysis of statistics on the use of blockchain technology confirms the growth and effectiveness of its adaptation to the management of mixed transport systems. 2. The use of the blockchain technology is substantiated exclusively on a clearly formalized business process described in the terminology of a distributed registry, that is, taking into account all participants in the combined transport of goods. 3. An integrated approach has been developed to use the blockchain technology in multimodal transport of goods at the port-railway junction, which allows optimizing the transportation process in terms of reducing delivery times.

Keywords

Blockchain, distributed registry, digital economy, multimodal transport.

Введение

Переход РФ к цифровой экономике невозможен без пересмотра логистических систем поставок, то есть происходит цифровая трансформация функциональных областей логистики.

Обоснованно предполагается, что в ближайшие годы при управлении цепями поставок наиболее адаптированной цифровой технологией будет являться блокчейн, а дальнейшие исследования в данной сфере в управлении цепями поставок будут носить междисциплинарный характер и охватывать такие области научных исследований, как, например, информационные технологии, менеджмент, логистика и управление цепями поставок, финансы, право [цит. по 1, с. 66].

Объектом исследования является цифровая трансформация грузовой перевозки.

Предмет исследования – применение технологии блокчейн при организации смешанной перевозки грузов, которая осуществляется с участием как минимум двух видов транспорта.

Цель – представить результаты исследования применения комплексного подхода цифровых преобразований организации смешанной перевозки на стыке «порт – железная дорога» для оптимизации экономических потоков (совокупности материального, финансового, информационного, сервисных потоков).

Для достижения поставленной цели использовались логический и сравнительный анализ, синтез, комплексный подход, а также методы графических изображений. Исследование учитывает последние разработки и результаты реализации подобных проектов, статистические данные, демонстрирующие нарастающую динамику применения технологий блокчейн во все более широком круге индустрий и качественные показатели работы Усть-Лужского транспортного узла (2010–2018 гг.).

1. Технология блокчейн: представление, технологические сегменты, драйверы роста и барьеры в развитии и адаптации

Технология блокчейн появилась в 2008 году в качестве технологической платформы новой цифровой валюты «BitCoin» [2, с. 11], описание и способ применения в открытом доступе были представлены человеком или командой под псевдонимом Сатоши Накамото.

«Блокчейн – технология построения распределительных баз данных без единого центра, где каждая запись содержит информацию об истории владения, что затрудняет возможность фальсификации информации» [цит. по 3, с. 249]. Таким образом, данная технология формирует и хранит список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и, что очень важно, уникальный образ предыдущего блока, таким образом, технология «связывает» блоки данных, исключая возможность изменения данных в сформированных блоках без изменения всей последовательности.

В технологии блокчейн сконсолидированы несколько концептуально разных идей: распределенные реестры хранения данных, алгоритмы консенсуса и криптографические механизмы защиты данных. В табл. 1 приведена характеристика сегментов внутри технологии блокчейн.

На сегодняшний день данную технологию характеризуют [2, с. 7] не иначе, как «инновационная, прорывная, имеющая огромный потенциал, революционная». Действительно, технология блокчейн имеет следующие драйверы роста для обеспечения растущего спроса на оптимизацию бизнес-процессов:

- применение в различных сферах (финансы, правительственный сектор, здравоохранение и т.д.);

- прозрачный подход («открытость») обеспечивает повышение уровня доверия между, например, покупателями/продавцами товара;
- неизменность хранимых данных (соглашения, заключенные на основе смарт-контрактов, невозможно нарушить);
- информация при совершении тех или иных операций не теряется;
- избавление от «лишнего звена» в большинстве бизнес-процессах (смарт-контракты позволяют отказаться от услуг третьих лиц).

Таблица 1. Технологические сегменты технологии блокчейн

Сегмент	Характеристика
Распределенные реестры (RR)	RR – одна из основополагающих частей технологий блокчейн. Это динамическая, распределенная форма хранения данных, которая обладает свойствами и возможностями, позволяющими выйти далеко за рамки привычных реестров (статических бухгалтерских книг на бумажных носителях, классических централизованных баз данных и т.д.). Суть применения подхода заключается в том, что принципиально иной уровень доверия к данным достигается за счет архитектуры построения RR. Спецификация логики представляет собой революцию в том, как собираются и хранятся данные. Подход можно применять как к статическим данным (реестры), так и к динамическим данным (транзакциям). RR и предложенные алгоритмы консенсуса позволяют пользователям выйти за рамки задачи хранения и контроля данных и сконцентрироваться на новых возможностях извлечения и использования данных
Алгоритмы консенсуса	Консенсус – это процесс принятия решений группой, участники которой соглашаются поддержать решение в интересах целого. Задача распределенного консенсуса не специфична для технологий блокчейн и имеет проверенные решения для многих др. распределенных систем (например, баз данных). Поиск распределенного консенсуса для группы, участники которой могут вести себя «по-плохому» (задача византийского консенсуса), впервые была сформулирована в 80-х г. XX в., а методы ее решения найдены в конце 90-х гг. Консенсус в логике технологий блокчейн отличается от предыдущих решений условиями работы сети. В обычных алгоритмах консенсуса у узлов сети есть «личности», выражаемые через цифровые подписи, а сам список узлов известен заранее или меняется редко, предсказуемо и согласованно. В блокчейне все наоборот. Поэтому было предложено множество различных алгоритмов, среди которых выделяются два основных подхода : алгоритмы на основе доказательства работы (proof-of-work, PoW) и алгоритмы на основе подтверждения доли (proof-of-stake, PoS), ставшие основой «публичных» (открытых) блокчейн-систем (например, криптовалюты). Кроме того, выделяется алгоритм доказательства полномочий (proof-of-authority, PoA), который максимально близок к решению задачи «византийского консенсуса», но имеет некоторые отличия и характерен для так называемых «закрытых систем». Как следствие логики реализации блокчейн, решения делятся на открытые и закрытые инфраструктуры

Сегмент	Характеристика
Криптовалюты	Криптовалюта — цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах. Учет криптовалют, как правило, децентрализован. Блокчейн — одна из технологий, на которой, в частности, может быть основано функционирование криптовалюты. Информация о транзакциях с криптовалютами обычно не шифруется и доступна в открытом виде. Элементы криптографии (цифровая подпись на основе решений с открытым ключом, последовательное хеширование) в случае с криптовалютами используются для обеспечения неизменности цепочки блоков транзакций
Майнинг	Майнинг — наиболее предметный элемент технологий блокчейн — является деятельностью по поддержанию распределенной платформы и созданию новых блоков с возможностью получать вознаграждение в форме новых единиц криптовалюты и комиссионных сборов. Производимые вычисления требуются для обеспечения защиты от повторного расходования одних и тех же единиц, а вознаграждение стимулирует людей расходовать свои вычислительные мощности и поддерживать работу сетей. Процесс майнинга заключается в подборе значения, позволяющего получить хэш-сумму (уникальный идентификатор блока), которая наследуется последующим блоком (является его частью) для создания связанной неизменной цепи
Устройства майнинга	Вычислительные устройства, предназначенные для расчетов хэш-сумм, также целесообразно выделить в виде отдельного сегмента модели технологии блокчейн. Еще несколько лет назад добывать криптовалюту можно было на обычном компьютере. Такой способ заработка был широко признан предпринимателями, и вскоре майнеры буквально наводнили глобальную паутину. Возросшая конкуренция способствовала появлению специального оборудования для добычи виртуальных монет, позволяющего увеличить количество добываемой криптовалюты.
Смарт-контракты (С-К)	С-К — компьютерный алгоритм, предназначенный для создания, заключения и исполнения контрактов, основанных на технологиях блокчейн. С-К стали логичным развитием применимости технологии. Большие перспективы технологии и возможности ее применения в реальных бизнес-процессах связаны именно с С-К. Считается, что многие виды С-К могут быть реализованы (частично или полностью) как самоисполнимые и самодостаточные алгоритмы. Умные контракты, основанные на криптографии, способны обеспечивать более высокий уровень безопасности, нежели контракты, основанные на традиционном праве, и снизить транзакционные и временные издержки, связанные с администрированием договоров. По мнению британского журнала The Economist, смарт-контракты имеют перспективу стать наиболее важным приложением технологий блокчейн

Составлено автором по [2, с. 17–21]

Блокчейн — «драйвер децентрализации» («технология, развитие которой инициировало революцию децентрализации в современном мире» [цит. по 4, с. 275]), а также базовая технология, обладающая потенциалом создания новых основ для существующих экономических и социальных систем после

периода адаптации и интеграции во внутреннюю среду организации (не менее десятилетия) путем преодоления барьеров – технологических, управленческих, организационных, социальных (табл. 2).

Таблица 2. Барьеры в развитии и адаптации технологий на основе блокчейн

Барьер	Перечень проблем
технологический	1. Низкая пропускная способность (сеть Bitcoin в настоящее время максимизирована до 7 транзакций в секунду, для сравнения: VISA осуществляет 2000, а Twitter – 5000 транзакций в секунду); 2. Большое время задержки (для обеспечения Bitcoin транзакции блокчейн требуется около 10 мин., чтобы закончить одну сделку, в то время как завершение сделки в VISA занимает всего несколько секунд); 3. Размер и ширина полосы пропускания (в сети Bitcoin существует ограничение на количество транзакций, которые могут быть обработаны, если блокчейн должен контролировать больше сделок, размер и проблемы с пропускной способностью должны быть решены); 4. Проблемы с безопасностью («атака 51%», когда злоумышленник может сделать откат транзакций, печатая альтернативные блоки и гарантированно опровергая то, что происходит в обычном блокчейне, таким образом, один объект будет иметь полный контроль над большей частью хэш-ставки на уровне сети и сможет манипулировать блокчейном); 4. Энергозатратный майнинг bitcoin (15 млн долл./день); 5. Биткоин API трудно использовать для разработки сервисов
Экономический и социальный	Социальная и экономическая адаптация технологии – сложное препятствие для развития экосистемы блокчейн. Это препятствие будет труднопреодолимым для целого ряда организаций, которые в значительной степени выигрывают от асимметричной информации и необходимости доверять третьим лицам. Только в РФ есть тысячи предприятий, ориентированных на деятельность выполняющих функцию доверенного хранения, передачи и подтверждения достоверности информации
Нормативное регулирование	Среди государственных органов разных стран нет согласованной оценки технологий блокчейн. Например, некоторые страны предпочитают политику невмешательства, другие – вводят новые правила и нормы, такие как BitLicense в Нью-Йорке, в соответствии с которой Департамент штата Нью-Йорк по финансовым услугам обязал все компании, ведущие деятельность в штате, подать заявку на получение BitLicense в течение 45 дней с момента вступления в силу новых правил
Проблемы патентования	Технология блокчейн создала совершенно новое поле в пространстве интеллектуальной собственности, и конкуренция здесь может быть очень жесткой. Важно отметить, что всего за шесть лет беспрецедентно открытая создателем (выступавшим под псевдонимом Сатоши Накамото) технология, сделавшим алгоритмы, лежащие в основе блокчейна, публичными, имеет к настоящему времени риски стать беспрецедентно закрытой. В США, которые являются лидером по развитию блокчейн-технологий, развернулась настоящая война за право на использование разработок в этой сфере. Заявки на патенты, связанные с блокчейн, поданные рядом заявителей, среди которых крупные банки и корпорации, вызвали сильную и неоднозначную реакцию в блокчейн-сообществе

На основании изученных технологических сегментов технологии блокчейн (табл. 1) и ее барьеров в развитии и адаптации (табл. 2) делаем вывод, что основной барьер применяемости технологии блокчейн – отсутствие готовности к *масштабируемости* (рост числа компьютеров в системе => увеличение вероятности возникновения сбоев). Таким образом, при планировании применения технологии блокчейн следует конкретизировать (ответить на вопросы), *к какому* целостному управляемому *процессу* она применяется и *какую оптимизацию* процесса и *выгоду* данная технология принесет.

2. Анализ статистических данных применения технологии блокчейн

В докладе [5] на основании данных десяти европейских экономик за 2016 год определен уровень состоятельности отраслей в сфере использования цифровых технологий (рис. 1), который прослеживается и в секторе блокчейн-экономики по итогам уже 2018 года: наиболее емкие по объему инвестиций отрасли – финансы, транспорт и логистика, производство (рис.2).

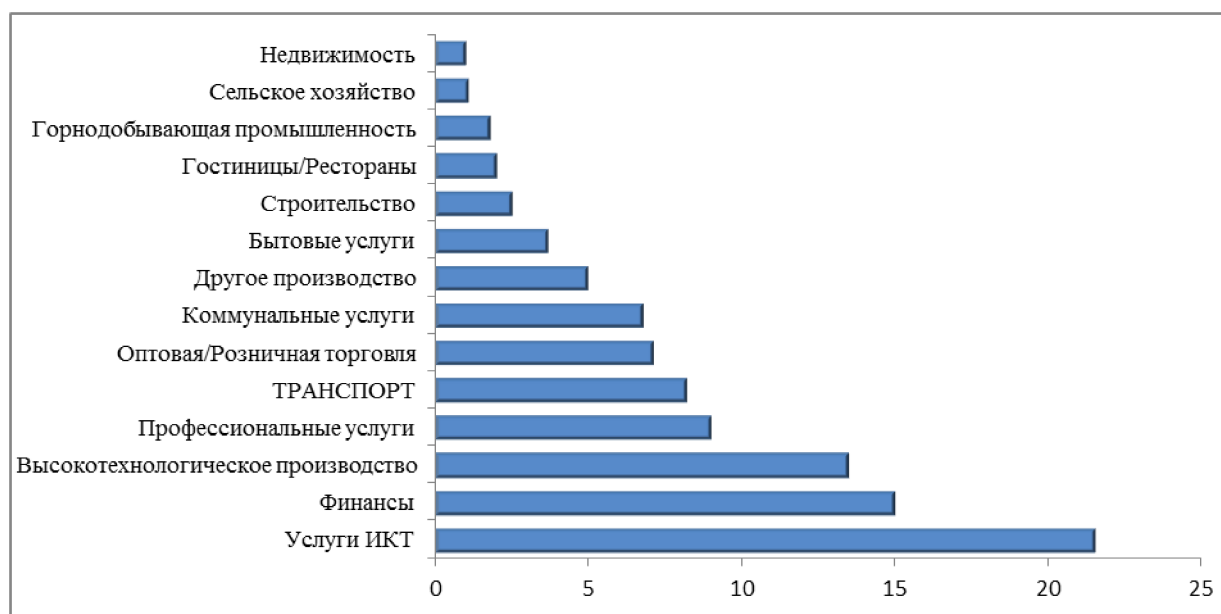

Рис. 1. Относительный уровень состоятельности отраслей в сфере использования цифровых технологий, % GAV, 2016. Составлено автором по [5, с. 32]

Патентная информация (сведения о зарегистрированных патентных заявках и выданных патентах, публикуемых патентными ведомствами всех стран мира) – важный источник информации для определения технологических трендов и понимания рыночных процессов. Патентная активность в области технологии блокчейн до 2013 года практически отсутствовала (заявки

были единичными), начиная с 2014 года и далее наблюдается ускорение роста числа патентных документов. Начало бурного роста изобретательской активности приходится на 2016 год, когда было зафиксировано 284 публикации, которые были сгруппированы в 252 новых патентных семейств. В 2017 году наблюдается увеличение разрыва между числом публикаций и патентными семействами (1118 публикаций, 1005 семейств), что, как правило, свидетельствует о формировании значительной доли технических решений, имеющих высокий потенциал коммерциализации, когда заявители в меньшей степени концентрируются на разработке новых технических решений, уделяя все большее внимание широкому распространению своих технологий в других странах (рис. 3) [2, с. 25].

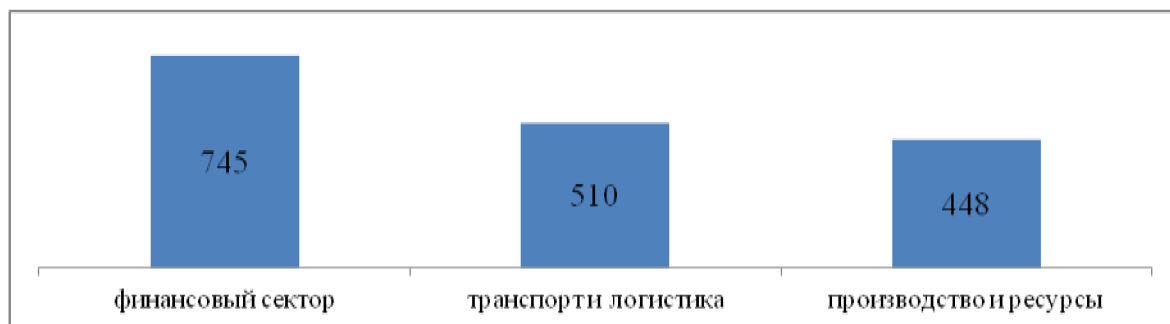

Рис. 2. Инвестиции в секторы блокчейн-экономики, млн долл. США за 2018 г.
Составлено автором по [2, с. 12]

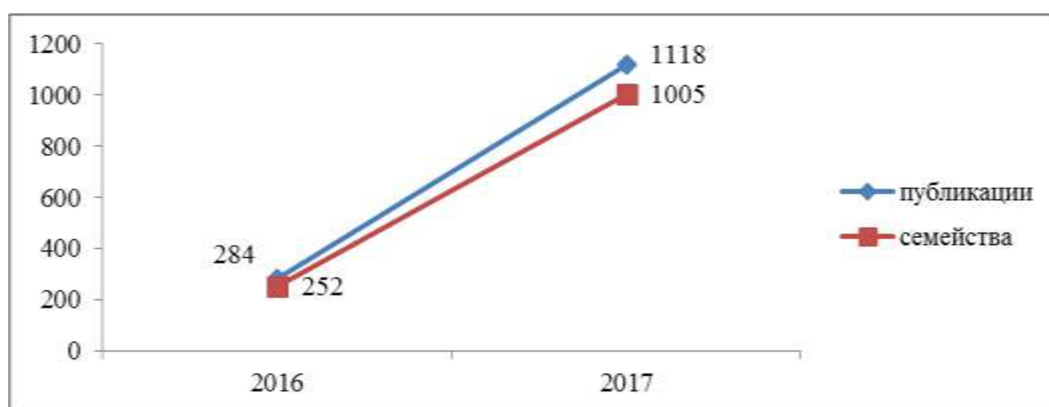

Рис.3. Динамика патентной активности в области технологий блокчейн в 2016–2017 гг., шт. Составлено автором по [2, с. 25]

В целом анализ мировых трендов патентования технологий блокчейн за 5 лет (2013–2017 гг.) выявил 2565 патентных документов (публикаций) [2, с. 25]. По состоянию на 20 мая 2018 года в результате поиска с помощью профессиональных информационно-поисковых аналитических систем

(Questel Orbit, LexisNexis PatentStrategies, Relecura, Derwent Innovation) было выявлено 1804 патентных семейств (все патентные публикации, относящиеся к одному изобретению) [2, с.17]. Выдано 184 патента на изобретения [2, с.25], а остальные документы находятся в статусе рассмотрения или отклонены.

В 2018 году В. В. Панюкова [1, с. 61] на основании анализа полнотекстовой базы данных зарубежных публикаций ScienceDirect (сайт был запущен в марте 1997 г., принадлежит издательству Elsevier, предоставляет платный доступ к научным публикациям) сделала вывод, что число исследований в данной области будет постоянно возрастать, причем в геометрической прогрессии, что обусловлено высокой степенью востребованности новой бизнес-технологии в различных отраслях и сферах деятельности. Например, в 2016 году было всего 17 публикаций, то в 2017 году их число возросло до 72.

Прогнозируется, что к 2021 году глобальные вложения, связанные с блокчейн-технологиями, по оценкам аналитических агентств, достигнут 9,7 млрд долл. США. При этом среднегодовой темп роста (CAGR) в период до 2022 года составит от 79,6% до 81,2%, однако ряд регионов будет наращивать темпы роста в области блокчейн-индустрии опережающим образом: Япония – 127,3%, Латинская Америка – 152,5% [2, с.12].

3. Применение технологии блокчейн в практической логистике

В [6, с. 55–56] доказана интермодальная (сегмент смешанной перевозки) по своей сути природа перевозки, при том, что грузы до 70% времени перемещения находятся в стыковых пунктах различных видов транспорта, например, «порт – железная дорога», что существенно увеличивает транспортную составляющую в конечной цене товара: уровень логистических издержек в ВВП РФ превышает средний мировой показатель (20% – в РФ, 11% – в мире) [7, с. 26].

В 2015 году автором [8] был предложен комплексный подход к повышению эффективности взаимодействия ключевых видов транспорта на стыке «порт – железная дорога» для реализации интермодального потенциала РФ, на примере Усть-Лужского транспортного узла. Данный подход заключался, *с одной стороны*, в нормативно правовом закреплении роли каждого участника перевозочного процесса (МТП «Усть-Луга», ж.д. ст. Лужская, операторы подвижного состава, грузоотправитель), *а с другой*, в принятии мер по организации эксплуатационной работы на ж.д. ст. Лужская в условиях «отставления» от движения грузовых поездов (рис. 4). Реализация некоторых мероприятий предложенного комплексного подхода демонстрирует, что припор-

товая станция Октябрьской железной дороги – ж.д. ст. Лужская, обслуживающая потребности МТП «Усть-Луга», продолжает успешно развиваться (анализ основных объемных и качественных показателей за период 2010–2018 годы [9]).

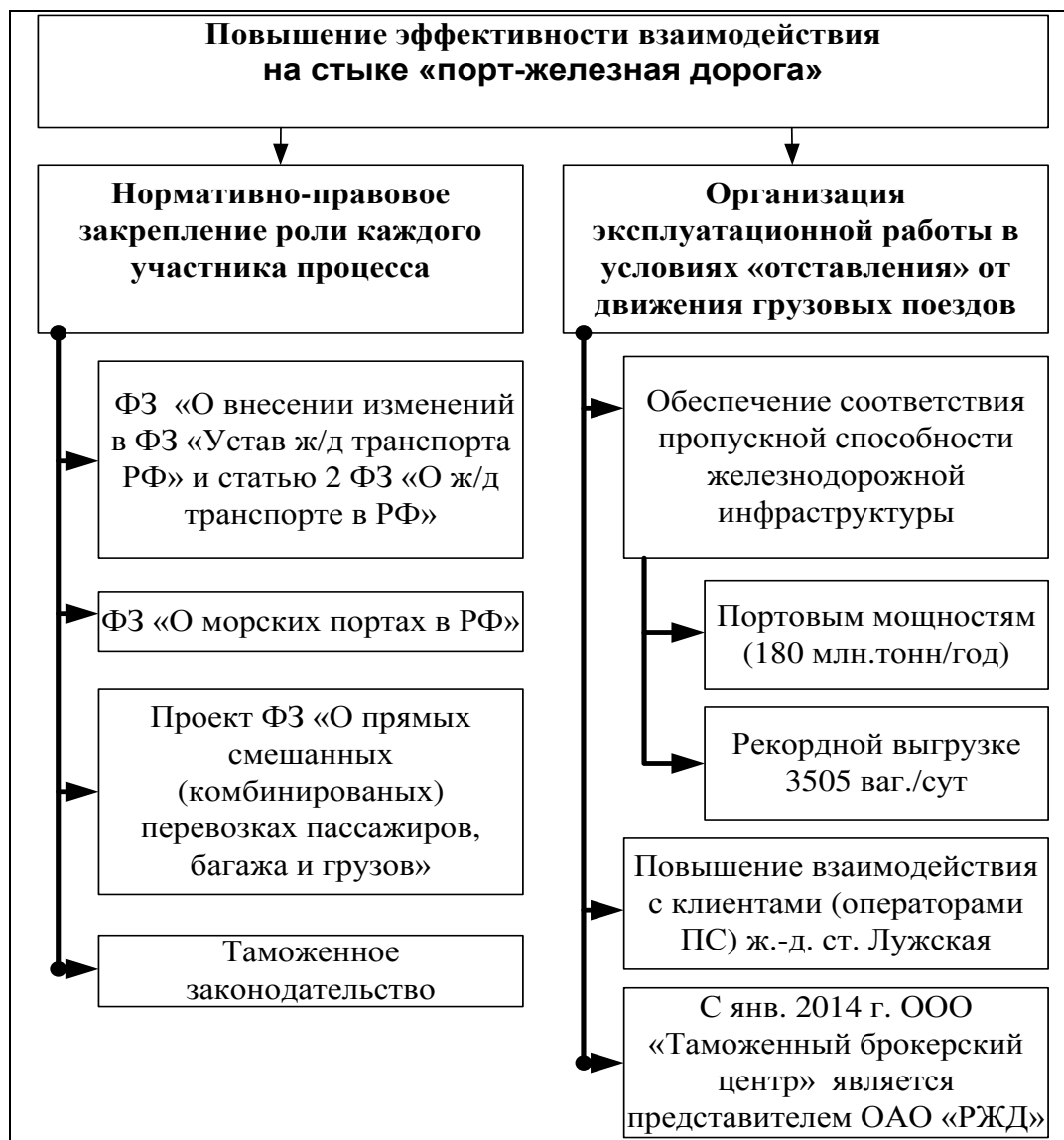

Рис. 4. Повышение эффективности взаимодействия на стыке «порт – железная дорога» [8, с.49]

На текущий момент в логистической деятельности акцент сделан на цифровых технологиях, следовательно, в логистической практике («специфическом виде хозяйственной деятельности, способе управления материальными и связанными с ними информационными, финансовыми, сервисными и цифровыми потоками в сферах производства и обращения» [цит. по 3, с. 14]) возникли дополнительные потребности (табл. 3).

Таблица 3. Спрос на цифровые технологии в логистической деятельности

№ п/п	Потребность
1.	Создать новые модели поставок, ориентируясь на современные тенденции в экономике
2.	Перевести операционные модели логистической деятельности в цифровой формат => сокращение затрат на осуществление логистической деятельности и оптимизация логистических процессов. При условии, что архитектура информационного сопровождения системы поставок будет пересмотрена и обновлена, а цепочка создания стоимости переведена на цифровые технологии
3.	Перейти на принципиально новые цифровые организационные формы потоковых процессов, при этом цифровые технологии следует рассматривать как базис для прорывных инноваций и построения логистических систем опережающего развития.

Составлено автором по [3, с. 14]

Таким образом, в 2019 году возникает потребность дополнить предложенный в 2015 году комплексный подход к повышению эффективности взаимодействия на стыке «порт – железная дорога» (рис. 4) применением на практике технологии блокчейн, так как она «положительно влияет на решение ключевых задач управления цепями поставок, в том числе на надежность, устойчивость и гибкость цепи поставок» [цит. по 1, с.64].

Если рассмотреть проект ТГ FESCO «Шанхай – Москва», то сокращение среднего срока доставки грузов с 44 дней до 20 дней, а в перспективе – и до 18 дней достигнуто благодаря оптимизации сквозной перевозки («оптимизация отдельных элементов, стандартизация документационно-информационного потока, автоматизация процессов взаимодействия всех участников перевозки, централизованная координация усилий на уровне группы») по составляющим элементам («подпроцессам»):

- «период согласования сделки» может быть уменьшен до 5 часов, когда в 2016 году требовалось более 12 дней;
- для «оформления ВТТ для контейнера» потребуется всего 5 часов вместо 4 дней (2016 год);
- «погрузка в порту на железную дорогу» составляла 4 дня (2016 год), 2 дня (2017 год), 1 день (в перспективе) (рисунок 5) [10].

Именно в части рассматриваемых «подпроцессов» дополнительно следует использовать цифровые технологии, например, блокчейн. В этом случае все участники смешанной перевозки (ОАО «РЖД», операторы подвижного состава, грузоотправитель, грузополучатель, стивидоры, клиенты, государ-

ственные органы и др.) смогут минимизировать задержки по оформлению перевозок и ускорить доставку грузов [10].

Рис. 5. Проект ТГ FESCO «Шанхай – Москва»

Составлено автором по [10]

Таким образом, отвечаем на поставленные вопросы в §1 данного исследования для эффективного применения цифровой технологии блокчейн в практической логистике:

1. Вопрос: к какому целостному управляемому процессу применяется цифровая технология блокчейн? Ответ: применяется к «подпроцессам» смешанной перевозки грузов («период согласования сделки», «оформления ВТТ для контейнера», «погрузка в порту на железную дорогу»);

2. Вопрос: какую оптимизацию процесса и выгоду данная технология принесет? Ответ: сокращение срока доставки груза.

Выводы

Изучены технологические сегменты технологии блокчейн (табл. 1) и барьеры ее применения и адаптации (табл. 2), проведен анализ статистических данных и патентной активности рассматриваемой технологии (§2). Сделан вывод о высокой степени востребованности данной технологии в различных отраслях и сферах деятельности, в том числе и практической логистике при организации смешанной перевозки грузов.

Сформулированы перечень задач, ответы на которые должны быть получены до начала применения цифровой технологии блокчейн, с целью эффективной интеграции данной технологии во внутреннюю среду организации, а именно:

- применимость цифровой технологии блокчейн к конкретному целостному управляемому бизнес-процессу;
- определить результат оптимизации данного процесса с учетом интересов каждого из участников (§1).

Применен авторский подход к внедрению технологии блокчейн для оптимизации процесса смешанной перевозки грузов в части сокращения срока доставки на стыке «порт – железная дорога». Разработанный комплексный подход включает следующие рекомендации:

- нормативно-правовое закрепление роли каждого участника перевозочного процесса (ОАО «РЖД», операторы подвижного состава, грузоотправитель, грузополучатель, стивидоры, клиенты, государственные органы и др.) (рис. 3);
- принятие мер по организации эксплуатационной работы (рис. 3);
- применение цифровой технологии блокчейн к организации смешанной перевозки грузов на стыке «порт – железная дорога» в части составляющих ее «подпроцессов» (подготовка и согласование сделок, транзит по морю, оформление ВТТ для крупнотоннажного контейнера, погрузка в порту на железную дорогу) (рис. 4) (§3).

Список литературы

1. **Панюкова В.В.** Международный опыт применения технологии блокчейн при управлении цепями поставок // Экономика. Налоги. Право. 2018.– №4.– С.60–67.
2. Технологии блокчейн. Современное состояние и ключевые инсайты URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf> .– (дата обращения: 09.05.2019).

3. **Афанасьенко И.Д., Борисова В.В.** Цифровая логистика: Учебник для вузов.– СПб.: Питер, 2019.– 272 с.: ил.– (Серия «Учебник для вузов»).
4. **Цветкова Л. А.** Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 275–296.
5. Сопутствующий эффект цифровизации. Измерение реального воздействия цифровой экономики: Доклад © 2017 Huawei Technologies Co., Ltd.–URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/> (дата обращения: 25.11.2018).
6. **Неманова Н.А.** Цифровая трансформация интермодальных грузовых перевозок // Экономика железных дорог. – ООО «Издательство Прометей» (Москва). – 2019. – №5. – С.55–61.
7. Информационные технологии и векторы развития рынков пассажирских и грузовых перевозок. URL: <https://www.rzd-partner.ru/files/research.pdf> (дата обращения: 17.06.2019).
8. **Неманова Н.А.** Формирование нового пакета транспортных услуг в целях повышения эффективности работы железнодорожной станции Лужская: ВКР:38.03.01. Экономика / ФГБОУ ВПО ПГУПС Императора Александра I. –2015.– 92 с.
9. **Неманова Н.А., Гультияев А.В.** Мониторинг инфраструктурных драйверов Усть-Лужского мультимодального проекта [Текст] / Н.А. Неманова, А.В. Гультияев //Современные тенденции в науке, технике, образовании: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, г. Смоленск. – Международный научно-информационный центр «Наукосфера». – 2018. – Т.2. – С. 199–203.
10. Блокчейн не заменит кран, ноутбук не заменит яму. URL: http://logirus.ru/articles/analythics/blokcheyn_ne_zamenit_kran_noutbuk_ne_zamenit_yamu.html (дата обращения: 17.02.2019).

References

1. **Panyukova V.V.** International experience of blockchain technology in supply chain management // Economy. Taxes Law. – 2018. –№4. – S.60–67.
2. Blockchain technology. Current status and key insights. URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf> (contact date: 05/09/2019).
3. **Afanasyenko I.D., Borisova V.V.** Digital Logistics: Textbook for universities. – St. Petersburg: Peter, 2019. – 272 p.: Il. – (Series «Textbook for universities»).

4. Tsvetkova L. A. Prospects for the development of blockchain technology in Russia: competitive advantages and barriers // Economics of Science. – 2017.– T. 3. – No. 4. – P. 275–296.
5. The associated effect of digitalization. Measuring the real impact of the digital economy: Report © 2017 Huawei Technologies Co., Ltd ..– URL: <https://www.huawei.com/minisite/russia/digital-spillover/> (contact date: 25.11.2018).
6. **Nemanova N.A.** Digital Transformation of Intermodal Freight Traffic // Economy of Railways. – Prometheus Publishing House (Moscow). – 2019. –№ 5. – P.55–61.
7. Information technologies and vectors of development of the markets of passenger and freight traffic. URL: <https://www.rzd-partner.ru/files/research.pdf> (date of reference: 17.06.2019).
8. **Nemanova N.A.** Formation of a new package of transport services in order to improve the efficiency of the Luzhskaya railway station: WRC: 38.03.01. Economy /Emperor Alexander I. –2015. – 92 s.
9. **Nemanova N.A., Gultiaev A.V.** Monitoring of infrastructure drivers of the Ust-Luga multimodal project [Text] / N.A. Nemanova, A.V. Gulyaev // Modern trends in science, technology, education: Collection of scientific papers based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Smolensk. – International Scientific Information Center «Naukosfera». – 2018. –V. 2. – P. 199–203.
10. Blockchain will not replace the tap, the laptop will not replace the pit. URL: http://logirus.ru/articles/analythics/blokcheyn_ne_zamenit_kran_noutbuk_ne_zamenit_yamu.html (contact date: 02.17.2019).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей:

08.00.01 Экономическая теория;

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством;

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит;

08.00.14 Мировая экономика.

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов); 177
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;
- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;

- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристатейный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и **в транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ

**Requirements for materials submitted for publication in the journal
«Proceedings of the International Banking Institute»**

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties:

08.00.01 Economic theory;

08.00.05 Economics and national economy management;

08.00.10 Finance, monetary circulation and credit;

08.00.14 World economy.

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кель12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12); 179
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);
- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to

use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;

- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 28
Номер подписки 2(28) 2019

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Роспечать» 31660

Издательство МБИ
191011, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 20.06.2019
Усл. печ. л. 9,25. Тираж 100. Заказ №1055

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Все уровни образования в одной точке!

Курсы ЕГЭ | Бакалавриат | Магистратура
Аспирантура | Программы MBA | Дистанционное обучение
Профессиональная переподготовка | Повышение квалификации

Ждём вас по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Малая Садовая, дом 6

Зарубежные
стажировки

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Вступительные испытания
по тестам в институте

Отсрочка
от службы в армии

Гарантированное
трудоустройство

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (812) 570-55-76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ

• 1991 •

Высшее образование дистанционно из любой точки России и мира!

Наши преимущества:

возможность выбора
оптимального режима
учебного процесса,
индивидуального
расписания занятий

современные технологии
обучения: электронные
образовательные системы,
вебинары, аудиолекции

Учитесь где и когда вам удобно!

Вступительные испытания
по тестам в институте

Удобный график учебы.
Можно совмещать с работой

Преподаватели-
практики

Экспресс-курсы по математике,
русскому языку и обществознанию

Возможно ускоренное обучение
за 3 года и 7 месяцев

ibispb.ru

+7 (800) 100-06-44

Журнал рекомендуется

Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Периодичность — 3 раза в полугодие

Основные рубрики издания:

- От редактора
- Опыт банка
- Актуальные вопросы банковского и гражданского права
- Экономика и право
- Право и практика
- Обобщение судебной и арбитражной практики
- Субъекты банковской деятельности
- Банкротство кредитных организаций
- Ценные бумаги
- Деятельность кредитных организаций на рынке ценных бумаг
- Страхование банковских вкладов
- Государственное регулирование банковской деятельности
- Платежные системы
- Ретроспектива банковского права
- Международное и зарубежное банковское право

Виды публикуемых материалов:

- научные статьи
- судебная практика
- действующие нормативно-правовые акты,
- рецензии на научные издания
- законопроекты и их анализ
- отрывки из монографий
- материалы конференций и круглых столов
- презентации, поздравления, интервью

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 47634;

«Каталог российской прессы» — 10865;

«Объединенный каталог» — 85481.

Подписаться можно также на сайте
www.gazety.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Журнал «Международное публичное и частное право» рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88

Подписные индексы журнала:

«Роспечать» — 79892;

«Объединенный каталог» — 39431.

Тираж 2000 экз.

Рубрики и виды публикуемых материалов:

международные договоры, международное торговое право, международный коммерческий арбитражный процесс, иностранные инвестиции, внешнеэкономические сделки, отдельные виды договоров, дипломатическое и консульское право, международное экономическое право, международно-правовые механизмы разрешения международных споров.

Теория международного права; Соотношение международного и внутригосударственного права; Международные организации; Европейское право и право ЕС; Сравнительное правоведение; Права человека в международном праве.

Периодичность — 3 раза в полугодие

